

## ПУБЛІКАЦІЇ

*Черных Л.А., Данилко Н.М.*

### КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ У с. ВЛАДИМИРОВКА НА ХЕРСОНЩИНЕ

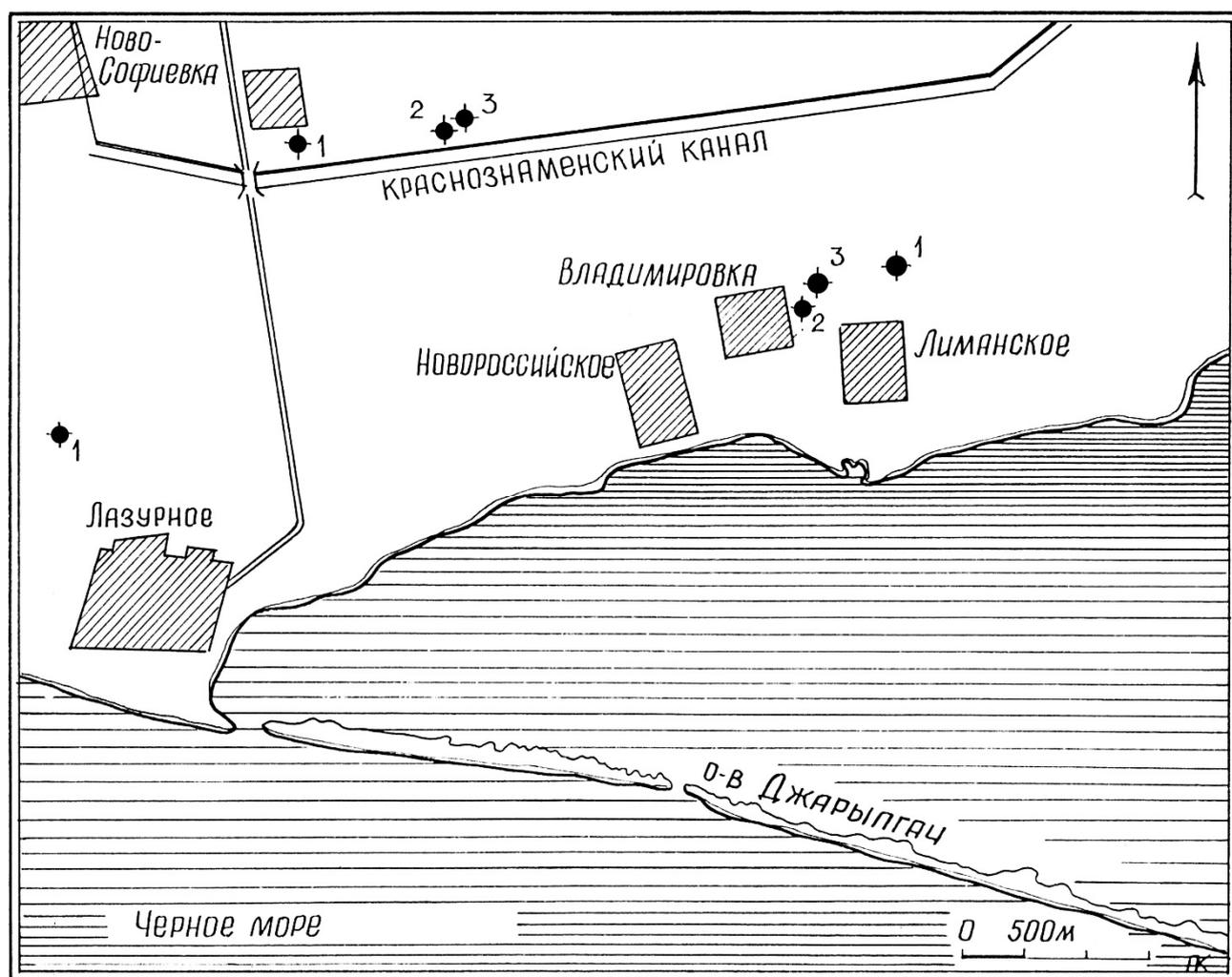
**Реферат:** *Вводятся в научный оборот материалы трех курганов бронзового века у с. Владимировка на юге Херсонской области, раскопанных Краснознаменной экспедицией в 1986 и 1989 гг. Анализируются стратиграфические данные курганов. Рассматривается культурная принадлежность и особенности обрядов выделенных групп погребений, особое внимание уделено некоторым типам инвентаря из погребений рубежа ранней – средней бронзы.*

**Ключевые слова:** *Херсонщина, бронзовый век, ранний железный век, курган, стратиграфия, погребение, погребальный инвентарь.*

**Введение.** Одним из наиболее исследованных стационарными археологическими раскопками районов является относительно замкнутая территория на юге Херсонской обл., ограниченная с северо-запада нижним течением р. Днепра от г. Каховки до Днепровского лимана, с юга – заливами Черного моря от Кинбурнской косы до Крымского перешейка. Уже с конца XIX в. и на протяжении первой половины XX в. данная территория привлекала внимание археологов, поскольку являлась одним из мест сосредоточения выдающихся находок (эпохи поздней бронзы) – каменных литейных форм с негативами кельтов, наконечников копий, кинжалов, украшений и др., которые поступали не только в виде отдельных находок, но и целых комплексов (Малые Копани, Кардашинка, Алешки, Бехтеры, Раденск). Тогда здесь проводились небольшие раскопки и сборы материала, организованные П.О. Бурачковым, В.И. Гошкевичем, И.В. Фабрициус, А.В. Добровольским и др. В 20-х гг. XX века здесь были исследованы поселения и погребения позднебронзового времени (отнесенные впоследствии к белозерской культуре). Однако систематические исследования курганов, позволившие выявить на этой территории многочисленные материалы эпохи энеолита, ранней и средней бронзы, были начаты только в начале 60 годов XX века в связи со строительством Краснознаменной оросительной системы. Впервые масштабные раскопки курганов на юге Херсонщины были проведены Южно-Украинской экспедицией ИА АН УССР, работавшей сначала под руководством А.И. Тереножкина, затем А.М. Лескова. Археологическими исследованиями 1961-1963 гг., охватившими зону сооружения магистрального канала и орошаемых участков в Чаплинском, Скадовском и Голопристанском р-нах, было исследовано 56 курганов [Лесков 1967, с. 7]. Одновременно исследования курганов в Каланчакском р-не проводила Северо-Крымская экспедиция под руководством Е.В. Веймарна и И.Д. Ратнера, затем А.А. Щепинского. Работы Южно-Украинской экспедиции продолжила Краснознаменная экспедиция ИА АН УССР, работавшая во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. под руководством Е.В. Черненко. В 1973 г. в Голопристанском и Чаплинском р-нах раскопки курганов производила также Херсонская экспедиция под руководством А.И. Тереножкина.

Значительное число исследованных в 1960-х – начале 1970-х гг. курганов содержали погребения различных периодов бронзового века. Следует отметить, что добытые материалы довольно оперативно публиковались. Так, материалы 45 курганов, возведенных над погребениями эпохи бронзы, исследованных Южно-Украинской экспедицией, были освещены в специальном сборнике: «Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР» (1967). В сборнике «Курганы Южной Херсонщины» (1977) опубликованы материалы, добытые Краснознаменной экспедицией, в основном – раскопанные в Скадовском р-не скифские могильники. Среди них были опубликованы и 14 исследованных курганов эпохи бронзы. Материалы эпохи бронзы, добытые Северо-Крымской экспедицией, частично (около 13 курганов) были освещены в монографической работе вместе с материалами степного

Крыма [Щепинский, Черепанова 1969]. Опубликованные данные показали многообразие и научную значимость полученных материалов, позволивших пересмотреть и уточнить ряд спорных на тот период положений. В частности, подтвердилось положение о присутствии памятников катакомбной культуры в Нижнем Поднепровье<sup>1</sup>. При этом были существенно дополнены и уточнены основные характеристики в содержании катакомбной культуры на данной территории. Соответственно, подтвердилась справедливость точки зрения о смене культур на рубеже РБВ/СБВ; кроме того, была рассмотрена динамика распространения срубной культуры в Северном Причерноморье [Лесков 1967, с. 11-19]. По материалам Крыма и юга Херсонщины (Каланчакского р-на) была детализирована схема периодизации культур эпохи бронзы, в том числе (пожалуй, впервые в археологии) выделены памятники раннего горизонта катакомбной культуры [Щепинский, Черепанова 1969].



**Рис. 1.** Схема расположения курганов у с. Владимировка  
**Fig. 1.** Layout of kurgan near the Vladimirovka village

С 1977 г. руководство полевыми исследованиями постоянно действующей Краснознаменной археологической экспедиции ИА АН УССР (затем – НАНУ) осуществлял Г.Л. Евдокимов. С этого времени экспедиция почти ежегодно проводила раскопки курганных

<sup>1</sup> В первой монографии, посвященной изучению памятников катакомбной культуры, был выделен нижнеднепровский вариант катакомбной культуры (Попова 1955, с. 67-75). В рецензии на эту монографию отрицался сам факт присутствия памятников катакомбной культуры в Нижнем Поднепровье; было высказано положение, что «на протяжении всего катакомбного времени» здесь жили племена с особой культурой, близкой к ямной и воспринявшей ряд элементов катакомбной культуры, которая занимала более восточные территории [Березанская, Шапошникова 1957].

могильников на юге Херсонской обл. В течение 16 полевых сезонов за период 1977-1994 гг. в Цюрупинском, Голопристанском, Скадовском, Каланчакском и Чаплинском р-нах было исследовано около 180 курганов. Полученные в результате масштабных работ материалы представляют собой важный фонд источников по изучению энеолита – бронзового века Украины. Однако лишь небольшая их часть была опубликована – 10 курганов эпохи бронзы, исследованных раскопками в 1978 и 1992 гг. у г. Каланчак, а также в Голопристанском (с. Садовое) и Цюрупинском (пгт Новая Маячка, с. Мирное) р-нах [Николова, Рассамакин 2009; Евдокимов и др. 2010]. Кроме того, частично опубликованы материалы двух курганов, исследованных в Голопристанском (Облои) и Скадовском р-нах, содержавшие энеолитические могильники [Евдокимов, Рассамакин 1988]. Подавляющее большинство курганов на сегодня остаются неизданными.

Настоящая работа продолжает небольшую пока серию публикаций памятников эпохи бронзы, исследованных в данном регионе Краснознаменной экспедицией под руководством Г.Л. Евдокимова. В научный оборот вводятся материалы трех компактно располагавшихся курганов, исследованных в период полевых сезонов 1986 и 1989 гг. у с. Владимировка Скадовского р-на<sup>2</sup>. Курганы входили в состав большого курганного могильника, растянутого на территории степной низменности с пологим спуском к морскому берегу вдоль побережья Джарылгачского залива Черного моря – от г. Скадовска на востоке до пгт Лазурное на западе, и располагались к востоку от с. Владимировка (рис. 1): курган 1 – 0,8 км к СВ; курганы 2 и 3 – непосредственно на северо-восточной окраине села на расстоянии 70 м друг от друга, в 500 м западнее кургана 1. В 1986 г. раскопками был исследован курган 1, являвшийся одним из самых крупных в группе – высота его 5,6 м. Курганы 2 и 3 были раскопаны в 1989 г.

Курганы исследовались с соблюдением правил методики раскопок насыпей с применением механизмов: раскапывались на снос параллельными траншеями, пробитыми до материка, с оставлением центральной и дополнительных боковых бровок для фиксации стратиграфических наблюдений. Отсчеты глубин основных погребений проводились от уровня древнего горизонта (далее – ДГ), а впускных погребений – от условной нулевой точки на вершине кургана (далее – «0»). От этой же точки – условного центра («УЦ») даются ориентиры расположения погребений в плане кургана, определенные в виде прямой линии направления по азимуту до ближайшей точки на контуре погребения.

## Описание материалов

### *Курган 1*

К моменту раскопок насыпь кургана была задернована. Ее высота 5,6 м, диаметр около 60 м. Насыпь пострадала в результате антропогенной деятельности XX ст. Систематической распашкой поля вокруг кургана его полы были подрезаны на высоту до 2 м, а в центральной части насыпи было устроено сельское кладбище<sup>3</sup>. За условный центр принята наиболее высокая точка насыпи, находившаяся примерно в центре кургана. Бровки разбиты в направлении В–З, что связано с проходившими на север и юг от кургана оросительными каналами. Графически зафиксированы наиболее информативные 9 профилей пяти бровок – на чертежах все северные профили представлены в зеркальном отражении; номера профилей соответствуют номерам на общем плане кургана (рис. 2; рис. 3, 1-9).

#### *Структура насыпи.*

В кургане выявлено 23 погребения: 7 ямных (№№ 9, 13, 17, 18, 20, 21, 22), 14 катакомбных (№№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 23), 1 – бабинского культурного

<sup>2</sup> В работе экспедиции активное участие принимали Я.П. Гершкович, О.Б. Солтыс, В.А. Василенко, Н.П. Шевченко, Н.М. Данилко (Куприй) и др. Финансирование работ осуществлялось Дирекцией строительства мелиоративных систем Херсонской области (г. Каховка).

<sup>3</sup> Современные могилы в плане и профилях кургана не фиксировались.

круга (№ 4), 1 – сарматское (№ 8). Кроме того, при снятии насыпи в центральных траншеях на глубине 1-1,2 м от уровня дневной поверхности выявлены фрагменты стенок средневековой амфоры с рифленой поверхностью, часть обработанного камня и верхняя часть сосуда баночной формы эпохи поздней бронзы.

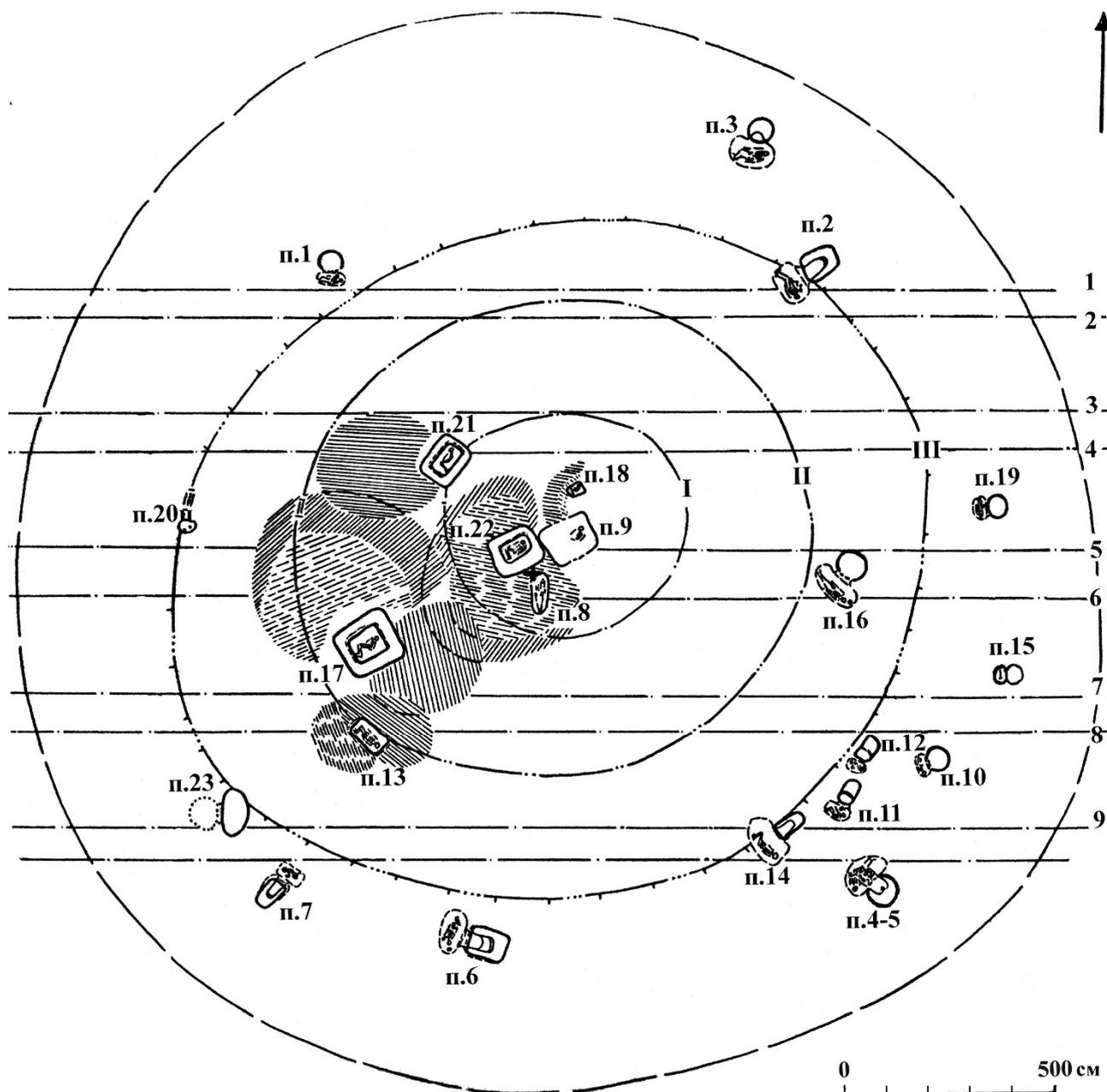


Рис. 2. Курган 1: общий план  
Fig. 2. Kurgan 1: general plan

Согласно разрезам (рис. 3), насыпь кургана возводилась не менее, чем в 4 приема. Древняя поверхность, сохранившаяся под первой и второй насыпями, находилась на глубине 5,6 м от 0. За пределами второй насыпи слой погребенной почвы понижался, видимо, его поверхность срезалась при последующих этапах сооружения насыпи кургана. Поверхность материкового грунта находилась на глубине 6 м от 0.

Первая насыпь, сооруженная над ямным погребением 18, состояла из плотного темно-серого грунта, имела высоту 1,2 м и была слегка вытянута по линии ЮЗ – СВ, ее диаметр 12-12,6 м – отражена в профилях центральной бровки и в южном профиле 1-й северной бровки

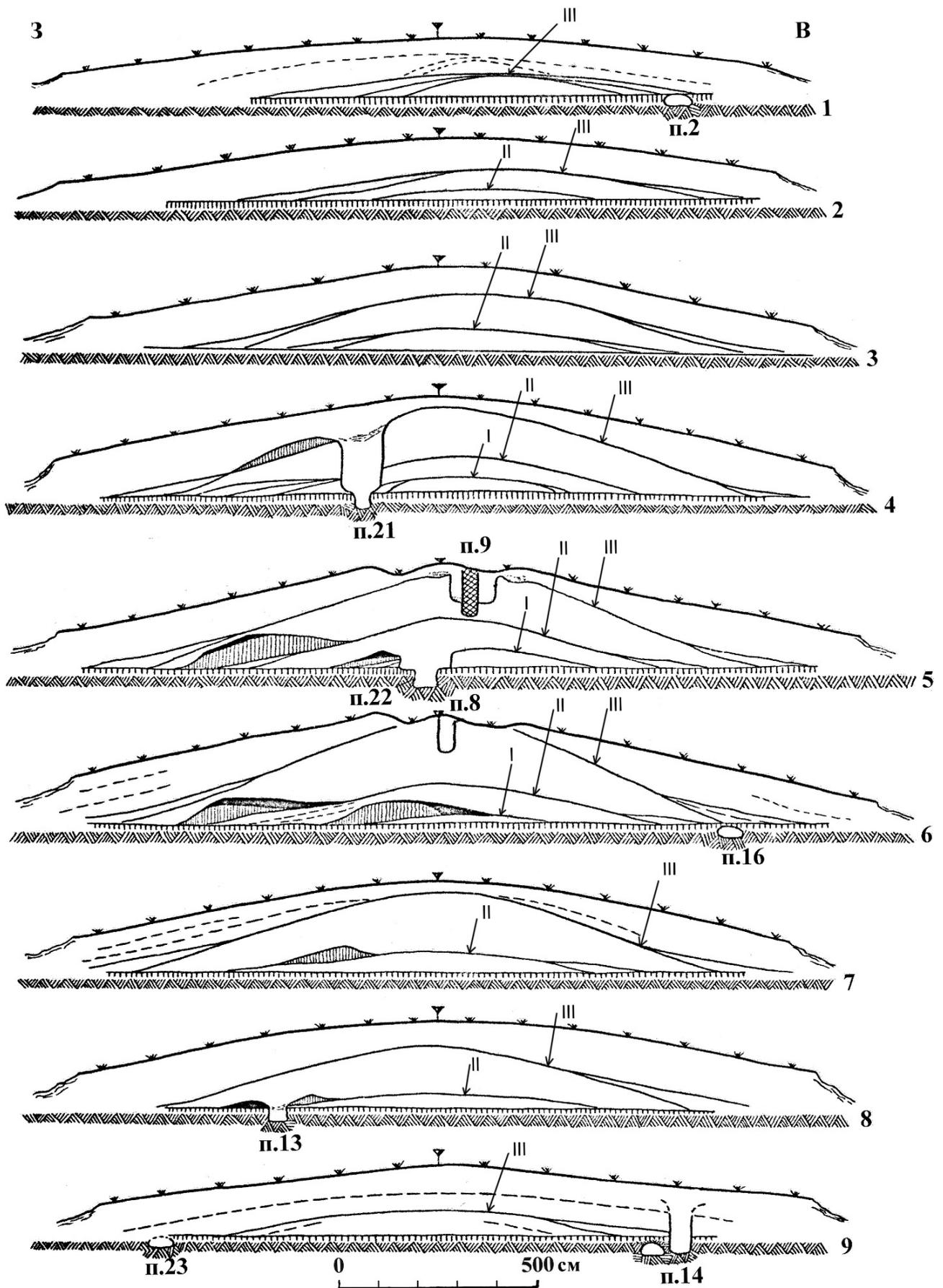


Рис. 3. Курган 1: профили бровок (1-9)  
Fig. 3. Kurgan 1: stratigraphic profile (1-9)

(рис. 3, 4-6). Погребение 18 совершено с уровня ДГ. Материковый выброс из могилы прослежен в плане 1-й северной траншеи: располагался на поверхности ДГ, огибая могильную яму с западной стороны в виде дуги с максимальной шириной основания 1,4 м.

Вторая насыпь кургана сооружена над ямным погребением 22, впущенным в западный склон первичной насыпи, что четко фиксировалось в северном склоне центральной бровки (рис. 3, 5). Двухслойный выброс из могилы, прослеженный в обоих профилях центральной бровки (рис. 3, 5-6), а также в плане 1-й северной и 1-й южной траншей, окружал погребение с трех сторон, располагаясь широким полукольцом по западному склону первой насыпи, перекрывая ее юго-западную подошву. В разрезе выброс имел форму вала максимальной мощностью около 0,8 м, шириной основания около 4 м, периферийную нижнюю часть которого составлял черноземный грунт, перекрывавшийся непосредственно у ямы слоем материкового суглинка. Над погребением сооружена насыпь из темно-серого грунта, в форме овала, вытянутого по линии ЮЗ – СВ, диаметром, соответственно, 26-24 м, высотой 2,7 м – отражена в профилях центральной, 1-й южной, 1-й северной и в южном профиле 2-й северной бровок (рис. 3, 2-8).

Третий этап строительства кургана связан с двумя ямными погребениями 17 и 13, впущенными с поверхности западного склона второй насыпи. Погребение 17 впущено в нижнем склоне второй насыпи. Его яма прослежена с уровня предматерикового грунта в плане 1-й южной траншеи, а выброс из погребения – в обоих профилях центральной и частично – в северном профиле 1-й южной бровки (рис. 3, 5-7). Выброс располагался по юго-западному склону второй насыпи двумя широкими полукруглыми в плане валами с двух сторон от погребения – с северо-западной и с юго-восточной. Практически рядом, в 2 м к югу от погребения 17 находилось погребение 13, совершенное у основания второй насыпи, с уровня ее юго-западной подошвы. Яма и выброс из погребения прослежены в южном профиле 1-й южной бровки (рис. 3, 8), а также в плане второй южной траншеи. Валообразный выброс максимальной высотой 0,5 м, окружал могильную яму кольцом шириной до 2 м, разомкнутым с юго-восточной стороны. С юго-западной стороны от ямы был уложен материковый грунт выброса, а с северо-восточной – черноземный. Оба погребения были перекрыты третьей насыпью высотой до 5 м, диаметром около 39 м. Эта насыпь по структуре отличалась от первых двух: состояла из рыхлого комковатого грунта темно-коричневой окраски, в котором можно предположить куски дерна, срезанного с древней поверхности в около-курганном пространстве.

Четвертый этап строительства кургана также связан с двумя ямными погребениями 9 и 21. Оба погребения впущены с поверхности третьей насыпи кургана, что четко фиксировалось в его разрезах. Погребение 21 впущено в середину северо-западного склона, могильная яма отражена в южном профиле 1-й северной бровки, выброс из нее располагался с западной стороны от нее, по северо-западному склону 3-й насыпи (рис. 3, 4). Погребение 9 впущено в центральной части 3-й насыпи, практически с ее вершины, что отражено в северном профиле центральной бровки. Судя по профилю, с востока и запада к яме примыкали два углубления с округлым дном шириной 1,2-1,3 м, глубиной до 0,2 м, заполненные золой. Возможно, углубления являлись остатками ровика, окружавшего яму, однако в плане данный объект остался не прослеженным (рис. 3, 5). Оба погребения были перекрыты четвертой насыпью. Эта насыпь состояла из двух слоев, различавшихся структурой и цветом грунта. Нижний слой состоял из рыхлого грунта темно-серого цвета с большим содержанием камки. Верхний – из более плотного светло-серого грунта. Различие слоев насыпи отмечалось, главным образом, в полах кургана: в западной и восточной полах по южному профилю центральной бровки, в южных бровках, в крайней северной бровке (рис. 3, 1, 6-7, 9). По предположению авторов отчета, различие слоев насыпи свидетельствует о неодновременном ее сооружении. Однако, расположение ее слоев в связи с каждым из указанных ямных погребений установлено не было. Не выявлены и какие-либо досыпки кургана, связанные с последующими впускными погребениями. Лишь два из них отражены в разрезах насыпи – входная яма катакомбного

погребения 14 (рис. 3, 9) и сарматское погребение 8 (рис. 3, 6), свидетельствующие о том, что они были впущены с поверхности 4-й насыпи.

#### *Описание погребений.*

*Погребение 1* (впускное, катакомбное; рис. 4, 1), находилось в 18 м к СЗ от 0. Выявлено по темному заполнению на фоне материкового грунта 3-й северной траншеи. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной в сторону центра кургана. Диаметр входной ямы 1,2 м, дно на глубине 5,8 м от 0. Вход камеру выделен коротким простенком протяженностью 0,1 м, шириной 0,5 м. Овальная в плане камера размерами 1,3×0,6 м, ориентирована по длинной оси В – З. Дно, опущенное ниже дна входной ямы на 0,3 м, находилось на глубине 6,1 м от 0. Скелет ребенка лежал на спине вытянуто, головой на З. Руки вытянуты вдоль корпуса, правая нога согнута в колене. Справа от плеча, у входного отверстия находился развал лепного сосуда (1), рядом с ним – пятно красной охры.

1. Лепной плоскодонный приземистый горшочек с прямой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Под основанием шейки плечико опоясано орнаментом, нанесенным прочерченными линиями в виде прерывающегося в четырех местах ряда угольников и зигзагов. Н сосуда 9,7 см; Н шейки 1,6 см; Н плечика 5,6 см. DD: горловины – 10,6 см; тулова – 14 см; дна – 5,6 см (рис. 4, 2).

*Погребение 2* (впускное, катакомбное; рис. 5, 1) находилось в 19,4 м к СВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения в предматериковом грунте третьей северной траншеи. Совершено в Т-видной катакомбе, камера которой была выведена в сторону центра курганной насыпи. Трапециевидная в плане входная яма размерами 1,8×1,0×1,3 м, ориентированf по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно у тыльной стенки на глубине 5,6 м от 0. От центра ямы дно понижается ко входу полуовальным пологим пандусом от 0,1 до 0,2 м, переходящим в дно лаза. Размеры пандуса в яме 1,2×0,8 м. На дне пандуса перед входным отверстием находилась округлая площадка обожженной земли, на которой лежали угли, челюсть и кости ног овцы. Лаз протяженностью 0,3 м расширен к камере от 0,9 м до 1,24 м. Полуовальная в плане камера размерами 1,9×1,3 м, ориентирована по длинной оси СЗ – ЮВ. Дно опущено на 0,6 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 6,2 м от 0.

Погребение парное – взрослого и ребенка. Скелет взрослого лежал в центре камеры на спине с легким разворотом вправо, скорченно, головой на ЮВ. Череп слегка повернут к правому плечу. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута в локте с кистью на тазе. Ноги, согнутые под прямым углом в тазобедренных и коленных суставах, уложены коленями вправо. Вдоль правой руки взрослого, перед входным отверстием лежал скелет ребенка – на правом боку, скорченно, головой на ЮВ. Руки согнуты в локтях: правая под острым углом, кисть перед черепом, левая под прямым углом, предплечье под локтем правой руки. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Оба скелета, а также дно под ними и вокруг них обильно посыпаны красной охрой.

*Погребение 3* (впускное, катакомбное; рис. 4, 3) находилось в 24 м к ССВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения входной ямы в 3-й северной траншее на фоне материкового грунта. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной в сторону центра кургана. Диаметр входной ямы 1,2 м, дно на глубине 6,4 м от 0. Перед входом устроено полукруглое углубление на ширину входного отверстия с пологим спуском в камеру. Входное отверстие округлой формы, высотой 0,56 м, шириной 0,7 м. Овальная в плане камера размерами 2,2×1,5 м, ориентирована по длинной оси ЗСЗ – ВЮВ. Дно опущено ниже дна входной ямы на 0,5 м, находилось на глубине 6,9 м от 0; свод обрушен. Скелет взрослого человека лежал на спине, головой на В, ноги слегка расставлены в коленях, руки вытянуты вдоль корпуса. Верхняя часть скелета и дно под ним окрашены охрой. Особо яркое пятно охры овальной формы размерами 0,8×0,4 м выделено слева от скелета под юго-восточной стенкой камеры.

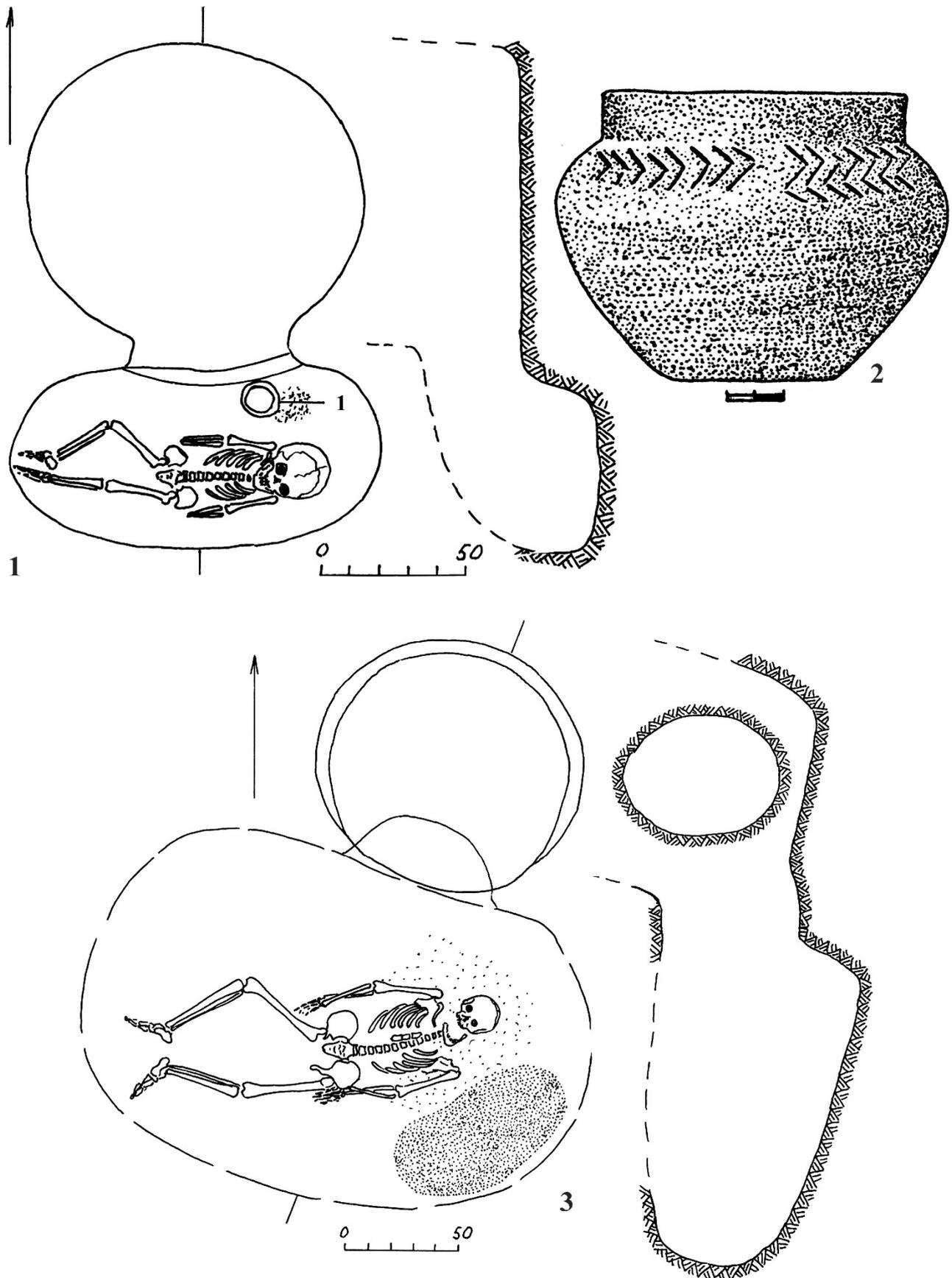


Рис. 4. Курган 1: 1 – п.1 (1 – сосуд); 2 – п. 1, керамический сосуд; 3 – п. 3

Fig. 4. Kurgan 1: 1 – grave 1 (1 – vessel); 2 – grave 1, clay vessel; 3 – grave 3

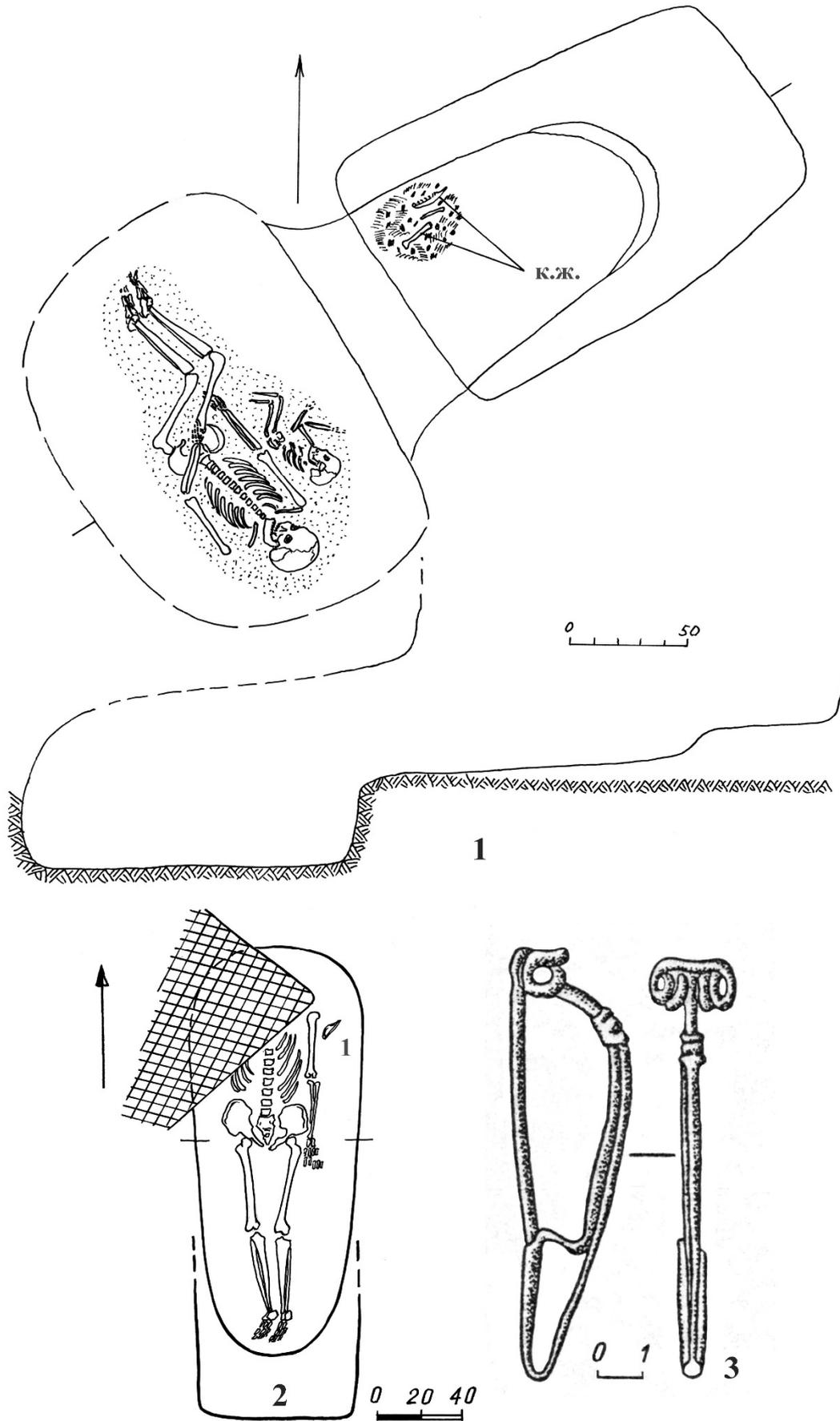


Рис. 5. Курган 1: 1 – п. 2; 2 – п. 8 (1 – фибула); 3 – п. 8, фибула  
Fig. 5. Kurgan 1: 1 – grave 2; 2 – grave 8 (1 – fibula); 3 – grave 8, fibula

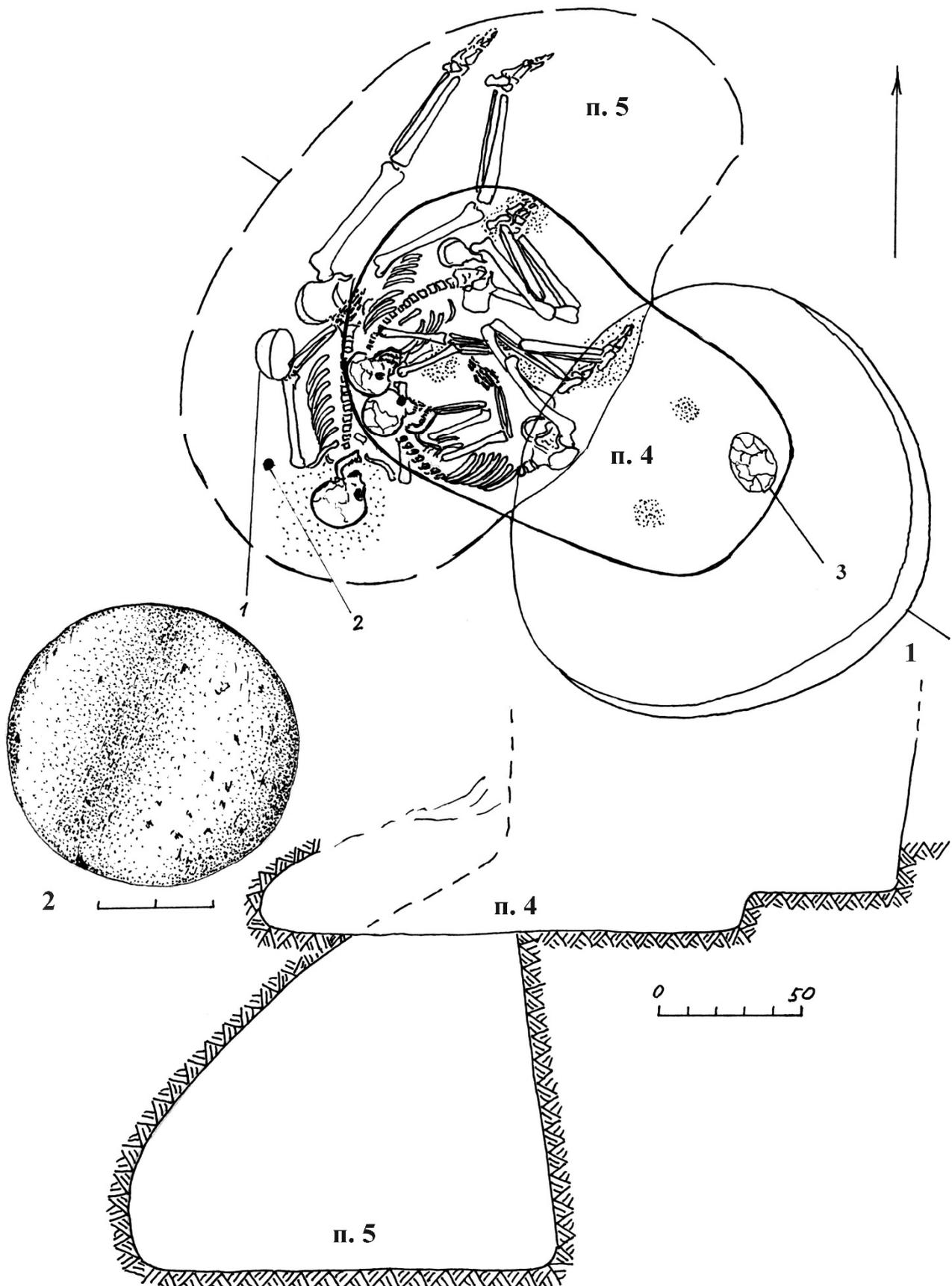


Рис. 6. Курган 1: 1 – погребения 4 и 5 (1 – чаша из человеческого черепа, 2 – каменное орудие; 3 – череп человека); 2 – п. 5, каменное орудие

Fig. 6. Kurgan 1: 1 – grave 4 and grave 5 (1 – drinking vessel made from a human skull; 2 – stone implements; 3 – human skull); 2 – grave 5, stone implements

*Погребение 4* (впускное, бабинское; рис. 6) находилось в 22,5 м к ЮВ от УЦ. Совершено в яме с подбоем, выведенным в северо-западную сторону. Погребение устроено в верхней части катакомбного погребения 5 – частично перекрывало его входную яму и свод погребальной камеры. Форма входной ямы п. 4, находившаяся в заполнении входной ямы п. 5, не установлена; ее дно, вероятно совпадало с уровнем углубленной полуовальной ступеньки входной ямы катакомбного погребения на глубине 6,15 м от 0. На этом же уровне находилось дно подбоя, устроенного над сводом погребальной камеры п. 5, вероятно, засыпанной ко времени сооружения бабинского погребения. Общая длина погребального сооружения п. 4 по оси Ю – СЗ 1,7 м, максимальная ширина входной ямы (по контурам ступеньки) – 0,9 м, ширина погребальной камеры 1,08 м. На дне входной ямы, у юго-восточной стенки углубления находился неполный человеческий череп и пятна охры.

В подбое находилось парное погребение взрослых индивидов. Скелеты лежали в сильно скорченном положении: *vis-à-vis*, соприкасаясь черепами – один на левом, другой на правом боку, головой на З. Руки у скелета, лежавшего на правом боку под западной стенкой, вытянуты, предплечья и кисти под коленями второго погребенного. Ноги согнуты в тазобедренных суставах под тупым углом и под острым в коленях, пятки поджаты к тазу. У скелета, лежавшего на левом боку под южной стенкой подбоя, левая рука согнута с кистью перед лицом, правая согнута под прямым углом с кистью у колен. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. На дне подбоя под скелетами прослежены пятна охры.

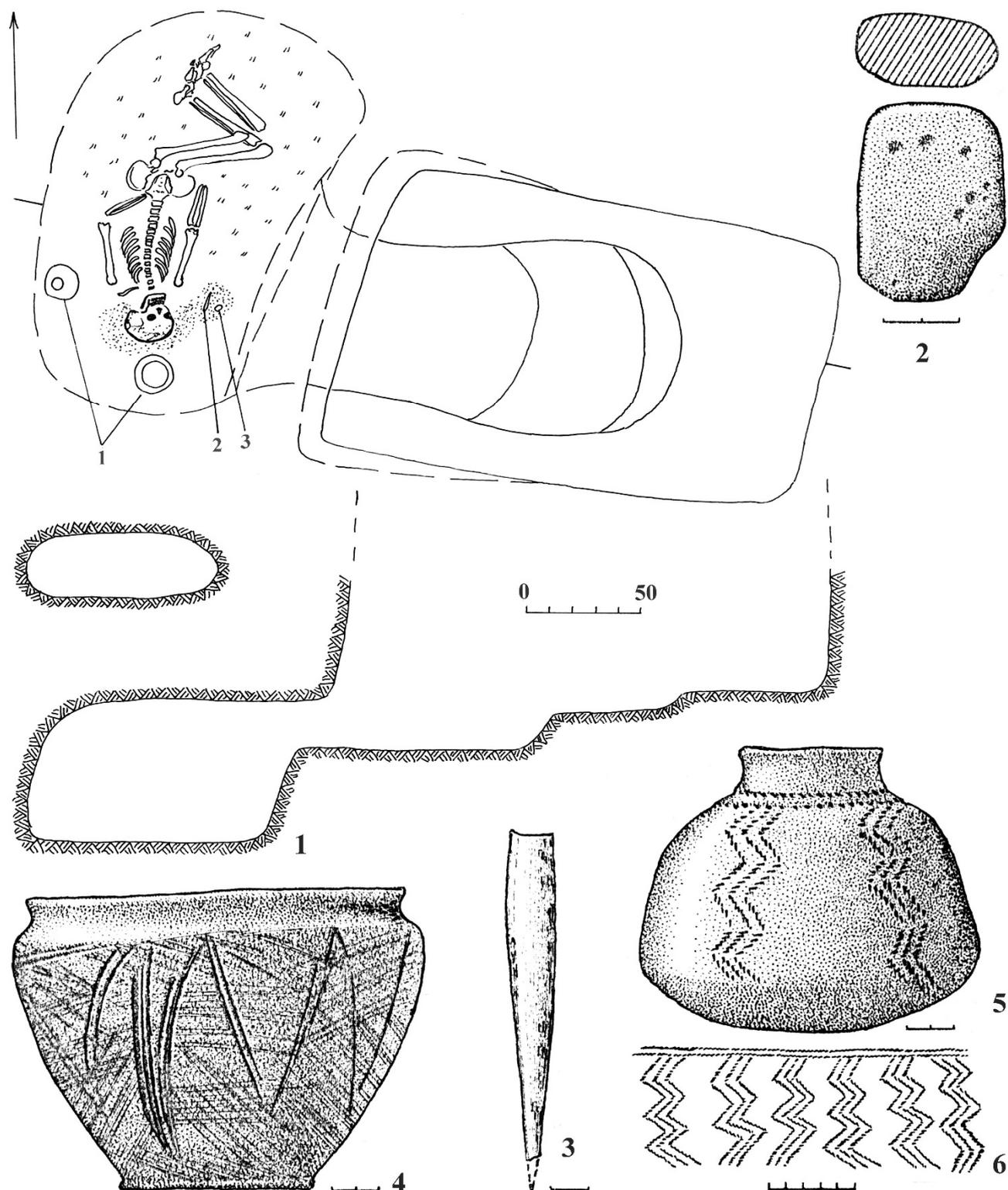
*Погребение 5* (впускное, катакомбное; рис. 6) находилось под погребением 4. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной погребальной камерой, выведенной в сторону центра курганной насыпи. Входная яма выявлена на фоне материкового грунта по темному пятну заполнения, ее диаметр 1,6×1,4 м, дно у тыльной стенки находилось на глубине 6,0 м от 0. От центра ко входу в камеру дно ямы было углублено на 0,15 м полуовальной в плане ступенькой размерами 0,76×0,9 м. Входное отверстие и верхняя часть свода камеры уничтожены при сооружении п. 4. Дно камеры опущено ниже дна входной ямы на 1,3 м, соответственно, высота свода была более 1,3 м. Ее размеры по дну 2,4×1,2 м, ориентировка по длинной оси СВ – ЮЗ, дно на глубине 7,45 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на спине с легким разворотом вправо, головой на ЮЗ. Череп на правом боку, правая рука вытянута, левая согнута в локте с кистью на тазе. Левая нога вытянута, правая слегка согнута в колене. Череп окрашен охрой. Возле левой руки находился инвентарь: у локтя – чаша (1), у плеча округлый камень (2).

1. Чаша, изготовленная из верхней части человеческого черепа. Диаметр чаши по верхнему краю 25 см, края обрезаны и зашлифованы<sup>4</sup>.

2. Каменное орудие округлой формы (D 5,1 см), несколько уплощенное с двух сторон. На зашлифованной поверхности следы точечных выбоин (рис. 6, 2).

*Погребение 6* (впускное, катакомбное; рис. 7) находилось в 18,5 м к Ю от УЦ. Выявлено в третьей южной траншее по темному заполнению входной ямы на фоне материка. Совершено в Т-видной катакомбе, погребальная камера которой была выведена по касательной к окружности кургана. Входная яма, трапецевидная в плане, размерами 2,1×1,66-1,35 м была ориентирована по длинной оси ВЮВ – ЗСЗ. Дно у тыльной стенки на глубине 6,15 м от 0. От центра до входного отверстия устроен овальный пандус размерами 1,4×1,0 м с двухступенчатым дном, углубленным, соответственно, на 0,1 м и на 0,18 м – дно нижней ступени переходит в дно короткого лаза. Входное отверстие овальной формы высотой 0,38 м, шириной 0,84 м. Лаз расширен к камере до 1,1 м, его протяженность 0,2 м. Камера полуовальная в плане, размерами 2,10×1,0 м, ориентирована по длинной оси ЮЮЗ – ССВ.

<sup>4</sup> К сожалению, в полевом отчете содержится только краткое описание чаши и отсутствует ее изображение. В каталоге Херсонского музея, куда были сданы материалы экспедиции, этот предмет не значится.



**Рис. 7.** Курган 1 п. 6: 1 – план и профиль погребения (1 – керамические сосуды; 2 – костяная проколка; 3 – абразивная плитка); 2 – абразивная плитка; 3 – костяная проколка; 4 – чаша; 5 – фляга; 6 – разворот орнамента на фляге

**Fig. 7.** Kurgan 1, grave 6: 1 – plan and cross-section (1 – clay vessels; 2 – bone piercing; 3 – abrasive slab); 2 – abrasive slab; 3 – bone piercing; 4 – cup; 5 – flask; 6 – turn of an ornament on a flask

Свод плоский, высотой 0,75 м. Дно опущено на 0,75 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 7,2 м от 0. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку лицом ко входу, головой на Ю. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута под прямым углом в локте,

кисть на тазе. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Череп скелета окрашен красной охрой. Перед лицом погребенного в слое охры лежали каменное орудие (1) и проколка (2), у темени стоял сосуд (3), напротив левого плеча стоял второй сосуд (4). На дне по всей площади камеры прослежены угольки.

1. Орудие из песчаника в виде прямоугольной плитки размерами 5,2×4,2 см, с выемкой на одном из торцов. Рабочая сторона плоская, противоположная – выпуклая, грани закруглены. Поверхность заглажена. На рабочей поверхности округлые выбоины (рис. 7, 2).

2. Костяная проколка, изготовленная из обломка трубчатой кости животного, рабочий конец заострен. Длина изделия 8 см (рис. 7, 3).

3. Широкогорлый сосуд в виде высокой чаши с короткой S-видной шейкой, высоким округлым плечиком, плоским дном, выделенным закраиной. Тулово покрыто «расчесами», на фоне которых от основания шейки до дна двумя или тремя узкими прочерченными линиями выполнены угольные фигуры, образующие опоясывающий тулово зигзаг. Размеры: Н сосуда – 12,2 см, Н тулова – 9 см, DD: горловины – 16 см, тулова – 17 см, дна – 7,5 см (рис. 7, 4).

4. Узкогорлый сосуд с высокой слегка изогнутой шейкой, мешковидным, расширенным книзу туловом, примятым дном – так наз. фляга. Орнамент выполнен двумя рядами наколов, опоясывавших основание шейки, и оттисками одинарного шнура, образующими вертикальные зоны тройных зигзагов, опущенных от основания шейки до дна. Размеры: Н сосуда – 12,5 см, D горловины – 6,2 см, D максимальной ширины тулова в нижней части – 14,5 см (рис. 7, 5-6).

*Погребение 7* (впускное, катакомбное; рис. 8) находилось в 19,4 м к ЮЗ от УЦ, выявлено по темному грунту заполнения входной ямы на фоне материка в 3-й южной траншее. Совершено в T-видной катакомбе, погребальная камера которой выведена к центру кургана. Трапециевидная в плане входная яма ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ. Ее размеры по дну 1,58×0,8×1,1 м, дно на глубине 5,9 м от 0. От центра ямы до входа устроен углубленный на 0,2 м полуовальный пандус размерами 0,8×0,5 м, дно которого переходило в дно ступенчатого лаза протяженностью 0,3 м. Лаз с плоским сводом, выгнутыми стенками, шириной по центру 6,4 м, высотой 0,4 м (со стороны ямы), расширен к камере до 0,9 м. На дне лаза находилась жаровня (1). Камера прямоугольная в плане, с параллельно выгнутыми длинными стенками, размерами 1,3×0,7 м. Свод плоский, прослежен на высоту до 0,6 м. Дно, опущенное на 0,54 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 6,4 м от 0. Скелет ребенка лежал скорченно на правом боку лицом ко входу, головой на СЗ. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута в локте под прямым углом, кисти рук сложены вместе. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Кости скелета окрашены красной охрой. Перед лицом стоял сосуд (2). По дну камеры рассыпаны угольки.

1. Жаровня представляла собой верхнюю часть стенки лепного сосуда с округлым плечиком, короткой изогнутой шейкой, уплощенным венчиком. Основание шейки опоясывали два ряда округлых ямок, выполненных наколами палочки. Ниже по тулову – следы гребенчатого заглаживания. Внутренняя поверхность закопчена (рис. 8, 2).

2. Широкогорлый горшок с короткой изогнутой шейкой, высоким округлым плечиком, плоским дном. Вся поверхность от верхней части плечика до дна покрыта горизонтальными «расчесами». Н сосуда – 13 см, Н плечика – 8 см. DD: горловины – 13,2 см, тулова – 16 см, дна – 7 см (рис. 8, 3).

*Погребение 8* (впускное, сарматское; рис. 5, 2)<sup>5</sup> находилось в центре кургана, непосредственно к югу от УЦ. В южном профиле центральной бровки яма прослежена с уровня СП. В плане она имела форму вытянутого по оси С – Ю овала, размерами 2,0×0,8 м. Дно на глубине 1,8 м. Северная часть могилы повреждена современной ямой. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на С. Возле левого плеча находилась фибула (1).

<sup>5</sup> Погребение опубликовано в составе монографии А.В. Симоненко [1993, с. 18-19, рис. 6, 2].

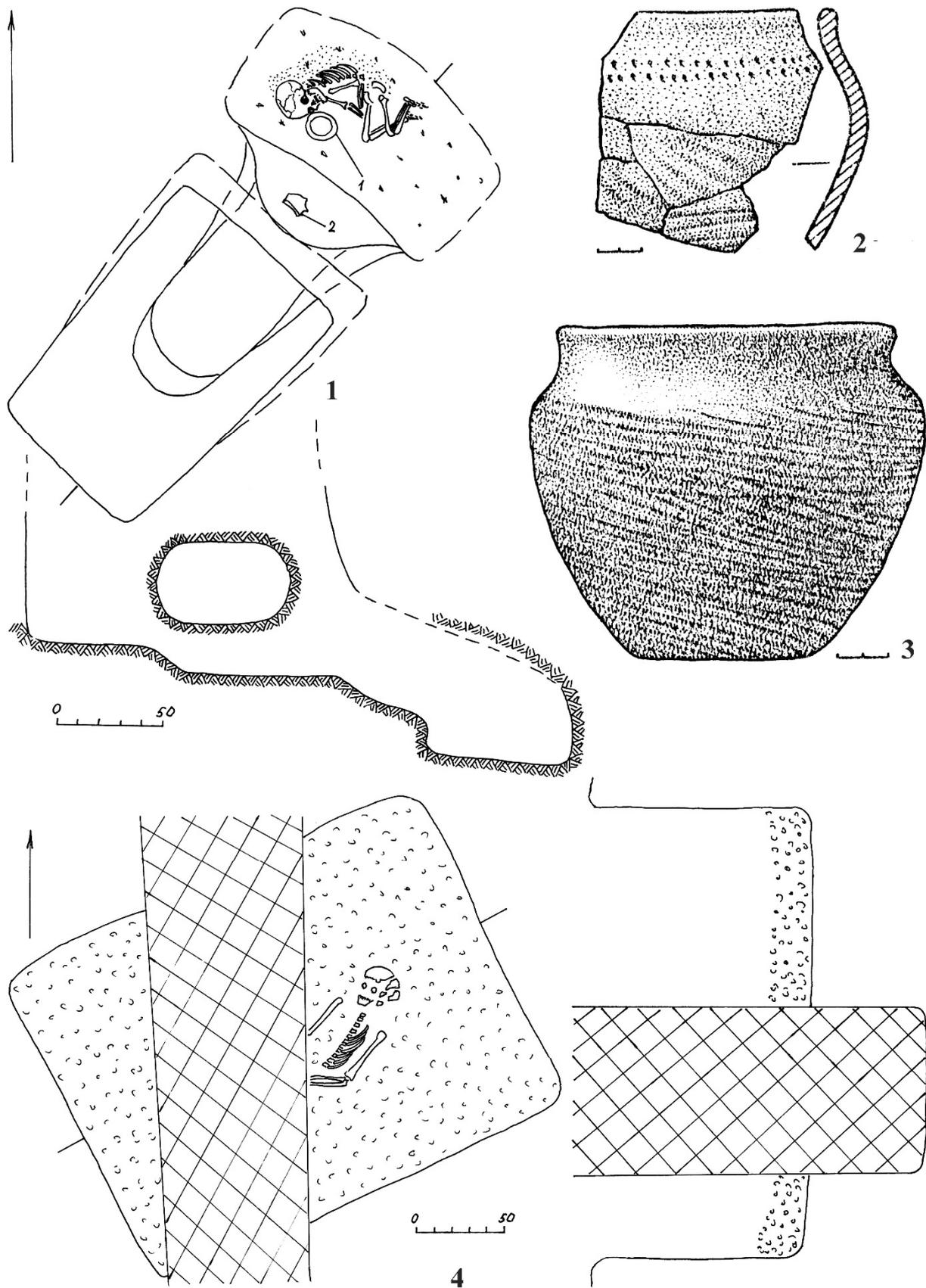


Рис. 8. Курган 1: 1 – п. 7 (1 – керамический сосуд; 2 – жаровня);  
2 – п. 7, жаровня; 3 – п. 7, керамический сосуд; 4 – п. 9

Fig. 8. Kurgan 1: 1 – grave 7 (1 – clay vessel; 2 – brazier);  
2 – grave 7, brazier; 3 – grave 7, clay vessel; 4 – grave 9

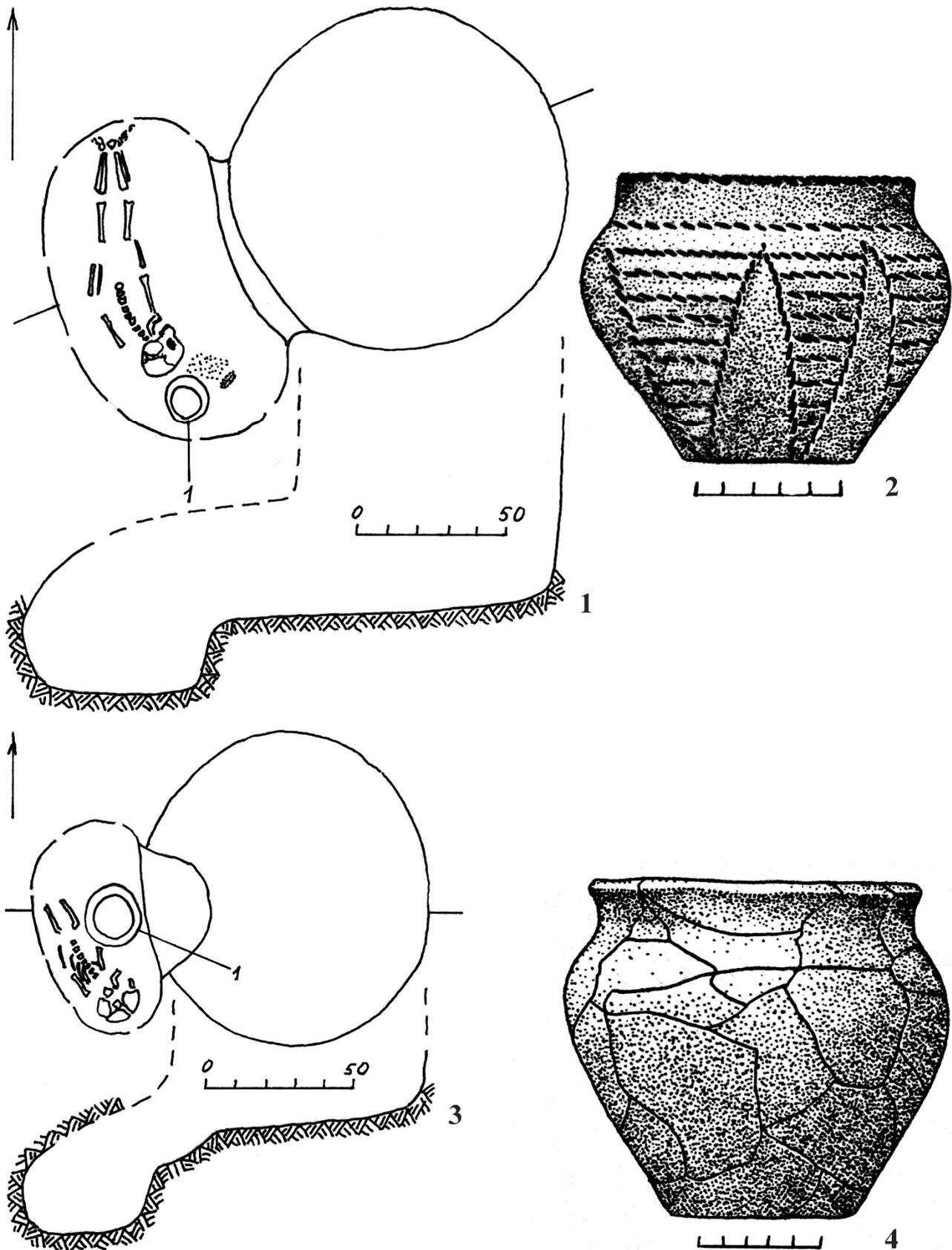


Рис. 9. Курган 1: 1 – п. 10 (1 – сосуд); 2 – п. 10, керамический сосуд;  
3 – п. 15 (1 – сосуд); 4 – п. 15, керамический сосуд

Fig. 9. Kurgan 1: 1 – grave 10 (1 – vessel); 2 – grave 10, clay vessel;  
3 – grave 15 (1 – vessel); 4 – grave 15, clay vessel

1. Бронзовая проволочная скрепленная фибула с дуговидно изогнутой спинкой (рис. 5, 3). Конец ножки закреплен на спинке ближе к основанию манжетой с двумя поперечными перехватами. Пружина 4-х-витковая с верхней тетивой. Длина фибулы 8,7 см, высота 2,5 см [Симоненко 1993, с. 18].

*Погребение 9* (одно из основных 4-й насыпи; ямное; рис. 8, 4) находилось в 1,2 м к СВ от УЦ, впущено с вершины третьей насыпи на глубину 1,4 м (1,9 м от 0). Совершено в большой прямоугольной яме, размерами 2,6×2,06 м, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Как отмечено выше, вероятно, яму по краям окружал ровик, заполненный золой, следы которого зафиксированы в северном профиле центральной бровки (рис. 3, 5). Центральная часть ямы и скелет частично разрушены современной траншеей. Дно ямы было покрыто слоем камки и ракушек толщиной 0,2 м. Судя по остаткам, скелет погребенного лежал скорченно на правом боку головой на СВ. Череп окрашен красной охрой.

*Погребение 10* (впускное, катакомбное; рис. 9, 1) находилось в 21,7 м к ЮВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения на фоне материка во второй южной траншее. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной к ЗЮЗ. Диаметр входной ямы 1,15 м, дно на глубине 6,1 м от 0. Вход в камеру выделен коротким простенком протяженностью 0,06 м, шириной 0,6 м. Камера ориентирована по длинной оси ССЗ – ЮЮВ, ее размеры 1,1×0,6 м. Дно на 0,3 м опущенное ниже дна входной ямы, находилось на глубине 6,4 м от 0. Скелет ребенка лежал головой на Ю, вытянуто на спине с легким разворотом вправо, череп лежал на правом боку, лицом ко входу. За черепом стоял сосуд (1), рядом с ним пятно и комок красной охры.

1. Лепной плоскодонный горшок с прямой шейкой, широким округлым плечиком. По срезу венчика нанесены косые насечки, основание шейки опоясывает отпечаток одинарного шнура, горизонтальными отпечатками того же шнура выполнены треугольные фигуры, опущенные вершинами вниз от верхней части плечика ко дну. Н сосуда – 11 см, Н плечика – 7,0 см. DD: горловины – 11,5 см, плечика – 14,6 см, дна – 7,0 см (рис. 9, 2).

*Погребение 11* (впускное, катакомбное; рис. 10, 1) находилось в 19,5 м к ЮВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения на фоне материка во второй южной траншее. Совершено в Т-видной катакомбе, камера которой была выведена по касательной к окружности кургана. Трапециевидная в плане входная яма размерами 1,3×0,86-0,6 м ориентирована по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно под тыльной стенкой на глубине 6,2 м., почти в середине ямы понижается поперечной ступенькой на 0,2 м. Вход выделен коротким лазом протяженностью 0,24 м, расширенным к камере от 0,55 м до 0,8 м, а дно – в виде порожка высотой 0,1 м. Высота отверстия со стороны входной ямы 0,35 м. Камера прямоугольная в плане, размерами 1,1×0,7 м, ориентирована по длинной оси С – ЮВ. Высота обвалившегося свода около 0,7 м. Дно на 0,6 м опущено ниже дна входной ямы, находилось на глубине 6,8 м. Скелет ребенка лежал на спине скорченно, головой на В. Правая рука вытянута, левая согнута в локте с кистью на тазе. Ноги, согнутые под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, упали коленями вправо. Череп ребенка окрашен красной охрой, в слое охры лежали и предметы инвентаря: справа от черепа, напротив входного отверстия находились сосуд (1) и два куранта (2, 3).

1. Лепной плоскодонный горшок с короткой изогнутой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Орнамент выполнен отпечатками одинарного шнура. Его основой является зигзаг, образованный тройными рядами шнура, опоясывающий тулово от шейки до придонной части. Смежные углы зигзага заполнены тройными горизонтальными рядами шнура, которые чередуются с угольниками. Н сосуда – 10 см, Н плечика – 5,5 см. DD: горловины – 10,5 см, тулова – 11,6 см, дна – 7 см (рис. 10, 2).

2-3. Два куранта в виде низких цилиндров, выполненные из красного гранита. Поверхность зашлифована. Диаметры предметов 7,5 см и 6,0 см; высота обоих – 4 см (рис. 10, 3, 4).

Погребение 12 (впускное, катакомбное; рис. 11, 1) находилось в 18,8 м к ЮВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения в материковом грунте второй южной траншеи. Совершено в Т-видной катакомбе, камера которой выведена по касательной к окружности

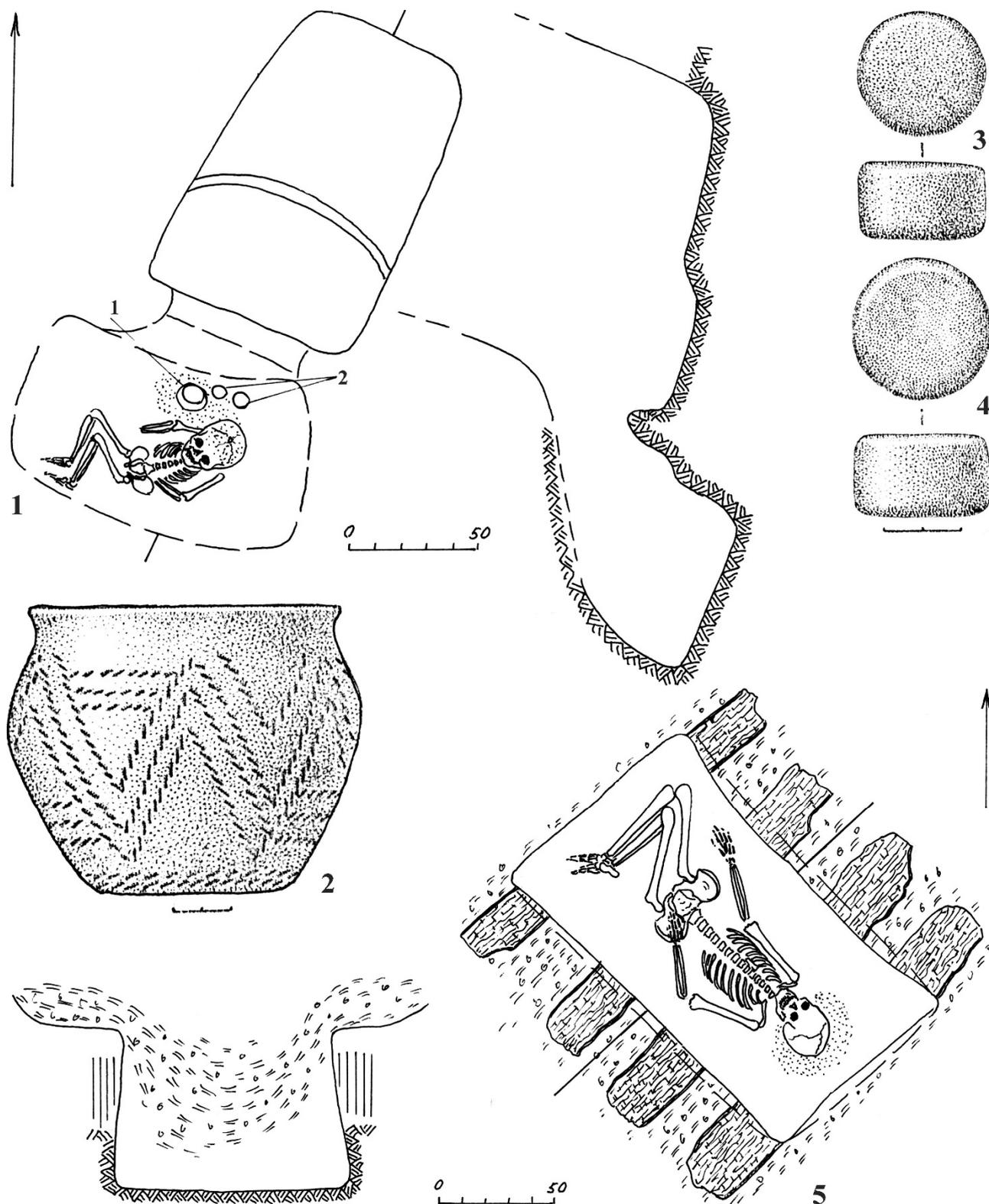
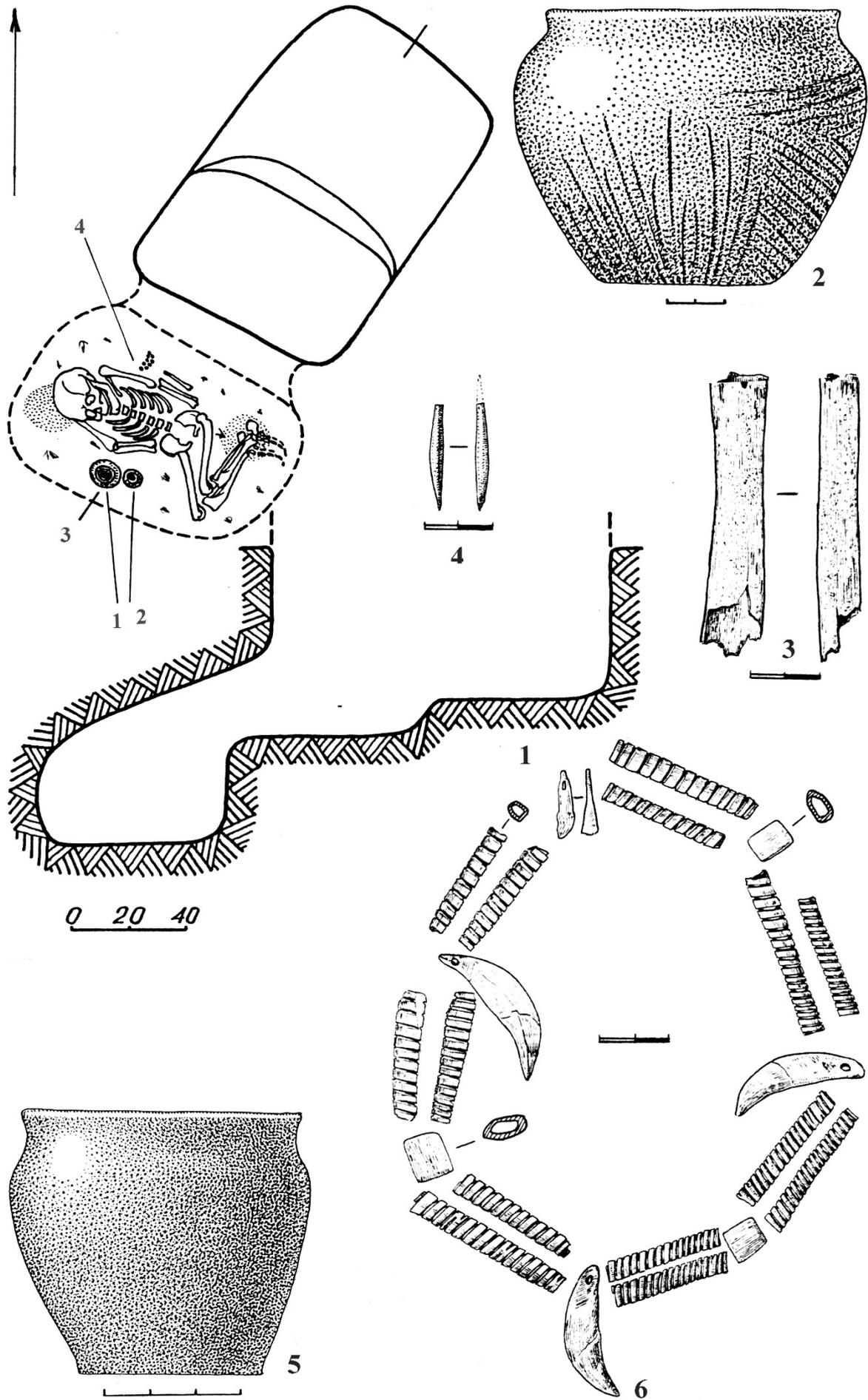


Рис. 10. Курган 1: 1 – п. 11 (1 – сосуд; 2 – куранты); 2 – п. 11, керамический сосуд; 3, 4 – п. 11, каменные куранты; 5 – п. 13

Fig. 10. Kurgan 1: 1 – grave 11 (1 – vessel; 2 – stone item); 2 – grave 11, clay vessel; 3, 4 – grave 10, stone item; 5 – grave 13



← **Рис. 11.** Курган 1 п. 12: **1** – план и профиль погребения (1, 2 – сосуды, 3 – шило; 4, 5 – ожерелье, «флейта»); **2, 5** – керамические сосуды; **3** – костяная «флейта Пана»; **4** – бронзовое шило; **6** – ожерелье

← **Fig. 11.** Kurgan 1, grave 12: **1** – plan and cross-section (1, 2 – vessels, 3 – awl; 4, 5 – necklace, «Pan's pipes»); **2, 5** – clay vessels; **3** – «Pan's pipes»; **4** – bronze awl; **6** – necklace

кургана. Прямоугольная входная яма размерами 1,2×0,8 м, была ориентирована по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно у тыльной стенки на глубине 6,15 м от 0, почти в центре ямы дно углублено поперечной ступенькой на 0,1 м. Вход выделен коротким лазом протяженностью 0,16 м, шириной 0,6 м, высотой 0,35 м. Трапециевидная в плане камера с сильно закругленными углами размерами 1,0×0,7-0,5 м, ориентирована по длинной оси ЮВ – СЗ. Свод плоский, высотой до 0,6 м. Дно, опущенное ниже дна входной ямы на 0,55 м, находилось на глубине 6,7 м от 0. Скелет ребенка лежал на спине скорченно, с легким разворотом вправо (спиной ко входу), головой на СЗ. Ноги, согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Левая рука вытянута, правая согнута в локте с кистью на тазе. Череп и ступни окрашены красной охрой. У локтя левой руки находились ожерелье (1) и костяная трубочка (2), у локтя правой руки – два сосуда (3, 4), у днища более крупного сосуда лежало бронзовое шило (5). По дну камеры рассеяны угольки.

1. Ожерелье состояло из 14 цилиндрических костяных пронизей с винтовой нарезкой, трех уплощенных, прямоугольных в плане гладких бус и четырех просверленных клыков псовых (рис. 11, 6).

2. Фрагментированная трубочка из кости животного с обрезанными концами – т.н. «флейта Пана». Длина 8,5 см, D 1,5 см (рис. 11, 3).

3. Миниатюрный плоскодонный горшочек с короткой S-видной шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Поверхность покрыта «расчесами». H сосуда – 6 см, H плечика – 4,5 см. DD: горловины – 6 см, дна – 4 см (рис. 11, 5).

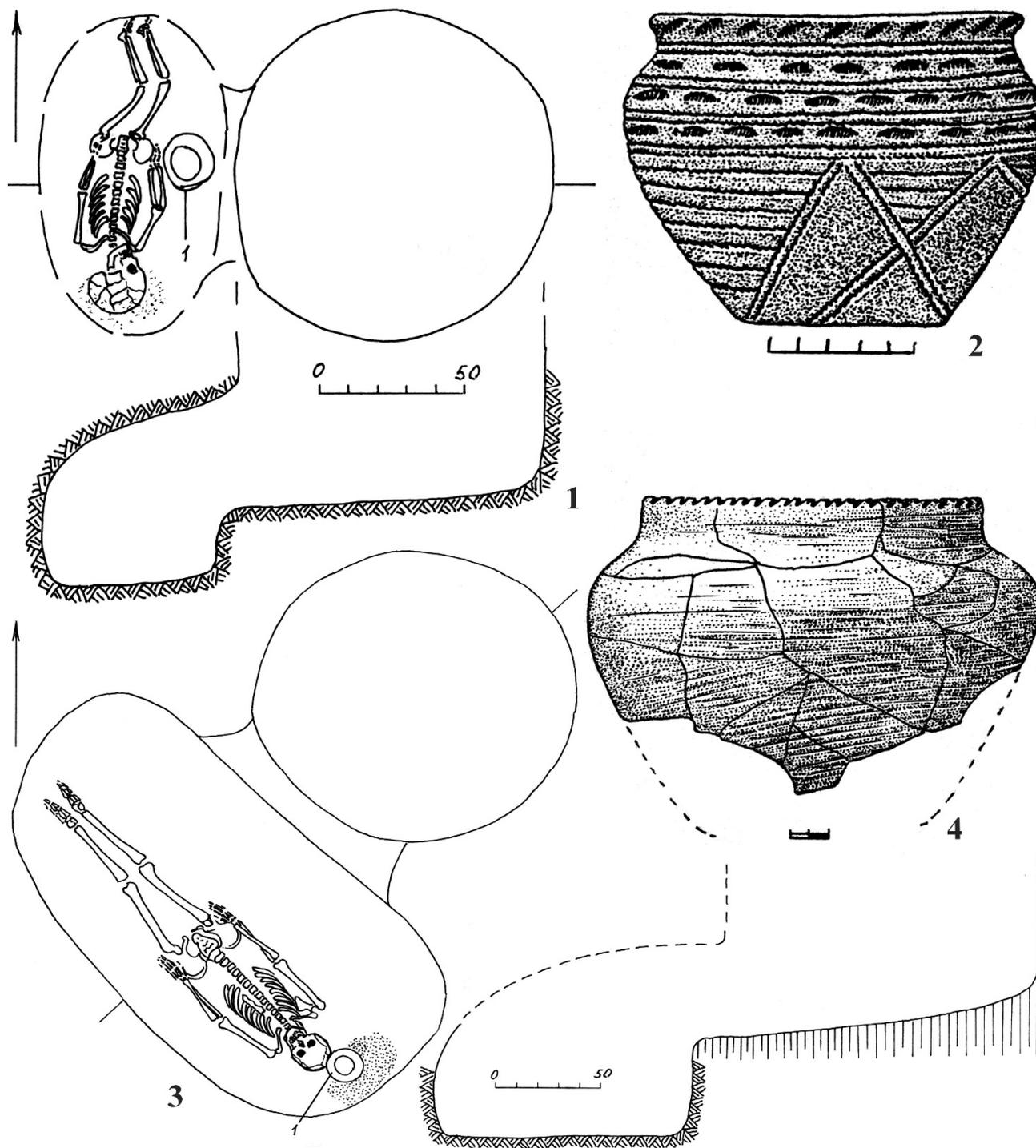
4. Лепной плоскодонный горшок с прямой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Поверхность покрыта «расчесами». H сосуда – 10 см, H плечика – 6 см. DD: горловины – 10 см, плечика – 12,5 см, дна – 6 см (рис. 11, 2).

5. Бронзовое миниатюрное четырехгранное в сечении шильце; один конец обломан. Сохранившаяся длина 2,5 см. (рис. 11, 4).

*Погребение 13* (одно из основных третьей насыпи, ямное; рис. 10, 5), находилось в 11,5 м к ЮЗ от УЦ. Совершено в прямоугольной яме, опущенной с уровня юго-западной подошвы второй насыпи (рис. 3, 8) на глубину около 0,7 м (6,3 м от 0). На уровне впуска яма была перекрыта четырьмя деревянными плахами, уложенными поперек могилы и слоем камки с ракушками. Яма имела наклонные стенки – расширялась ко дну на 0,05 м. Ее размеры на уровне дна 1,68×1 м, ориентировка по длинной оси СЗ – ЮВ. Скелет взрослого человека лежал скорченно на спине с разворотом вправо, головой на ЮВ. Руки слегка согнуты в локтях, кисть правой у бедра, кисть левой – на тазе. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях – уложены коленями вправо, ступни сложены вместе на линии левого крыла таза. Череп и дно вокруг него окрашены красной охрой.

*Погребение 14* (впускное, катакомбное; рис. 13, 1) находилось в 17 м к ЮВ от УЦ. В северном профиле второй южной бровки (рис. 3, 9) входная яма прослежена с верхнего слоя курганной насыпи (с глубины 0,5-0,6 м от уровня СП). Погребение совершено в Т-видной катакомбе, у которой камера была выведена по касательной к окружности насыпи. Прямоугольная в плане входная яма размерами 1,5×0,8 м ориентирована по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно у тыльной стенки на глубине 6,65 м от 0. Большую часть площади дна занимал углубленный на 0,1-0,2 м пандус с пологим дном, переходящим в дно лаза. Размеры пандуса 0,9×0,6 м. Лаз выделен коротким перешейком протяженностью 0,25 м, расширенным к камере от 0,6 до 0,8 м. Входное отверстие со стороны ямы высотой 0,4 м, имело плоский свод. Камера фаселевидная в плане размерами 2,4×1,4 м, ориентирована по длинной оси ЮВ – СЗ. Свод плоский, высотой 0,8 м, дно на 0,4 м опущено ниже дна входной ямы, находилось на глубине

6,95 м от 0. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на ЮВ. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута в локте под прямым углом с кистью на тазе. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Череп, верхняя часть скелета и дно вокруг окрашены охрой. По всей площади дна прослежены угольки и мел.



**Рис. 12.** Курган 1: 1 – п. 19 (1 – сосуд); 2 – п. 19, керамический сосуд;  
3 – п. 16 (1 – сосуд); 4 – п. 16, керамический сосуд

**Fig. 12.** Kurgan 1: 1 – grave 19 (1 – vessel); 2 – grave 19, clay vessel;  
3 – grave 16 (1 – vessel); 4 – grave 16, clay vessel

*Погребение 15* (впускное, катакомбное; рис. 9, 3) находилось в 23 м к ВЮВ от УЦ. Выявлено в 1-й южной траншее по темному пятну заполнения на фоне материка. Совершенно

в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной в сторону центра кургана. Диаметр входной ямы 1,0×0,9 м, дно на глубине 5,9 м у тыльной стенки, слегка понижалось ко входу в камеру, а перед входным отверстием выделено более крутым полукруглым в плане наклоном. Ширина входа 0,25 м. Камера размерами 0,75×0,4 м ориентирована по длинной оси С–Ю. Дно опущено ниже дна входной ямы на 0,4 м, находилось на глубине 6,3 м от 0. Скелет ребенка лежал на спине вытянуто, головой на Ю. Слева от скелета, перед входным отверстием стоял сосуд (1).

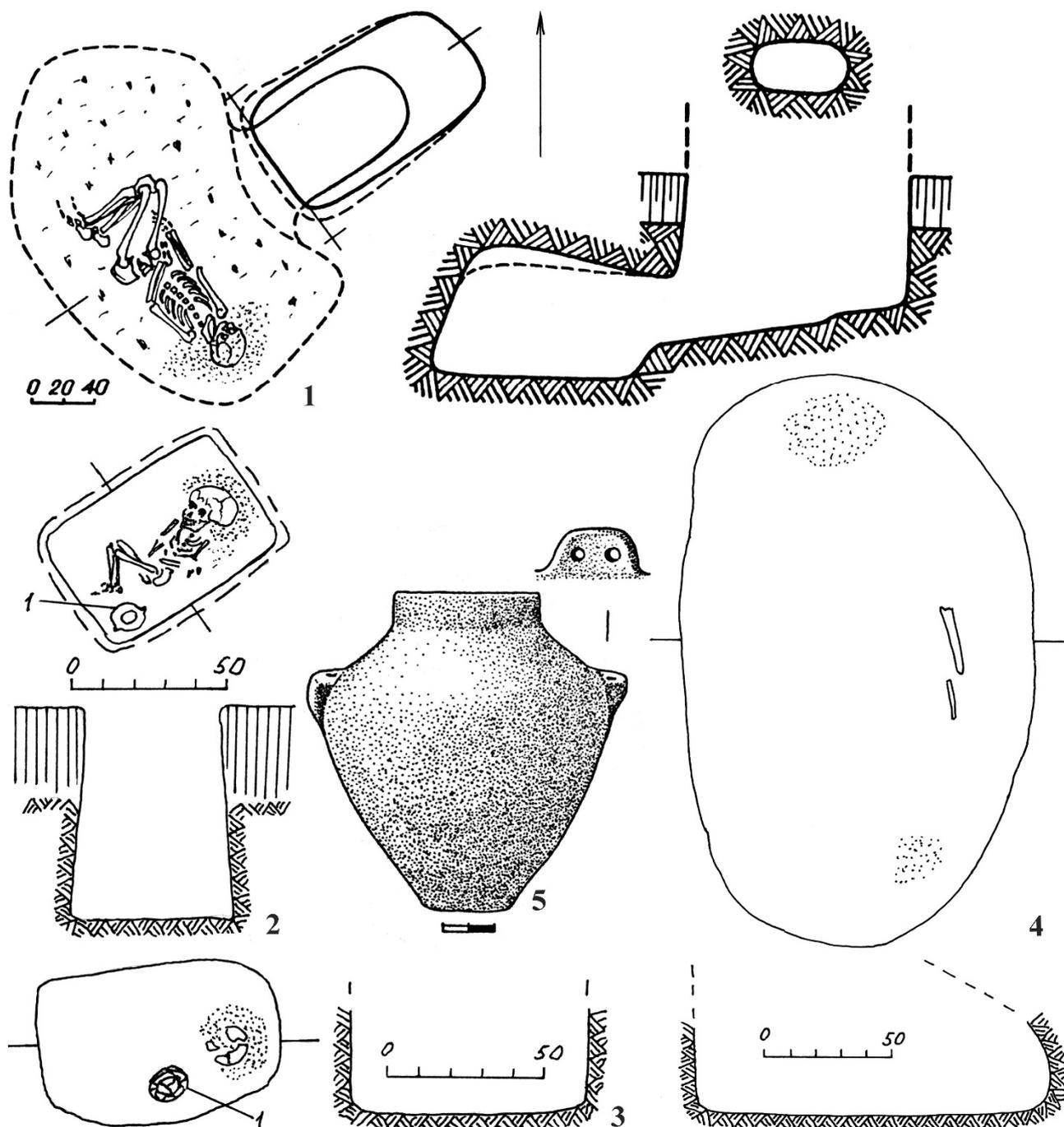


Рис. 13. Курган 1: 1 – п. 14; 2 – п. 18 (1 – сосуд); 3 – п. 20 (1 – сосуд); 4 – п. 23; 5 – п. 18, керамический сосуд

Fig. 13. Kurgan 1: 1 – grave 14; 2 – grave 18 (1 – vessel); 3 – grave 20 (1 – vessel); 4 – grave 23; 5 – grave 18, clay vessel

1. Лепной плоскодонный горшок с короткой, слегка изогнутой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Поверхность красноватого цвета. Н сосуда – 12,5 см, Н плечика – 8,5 см. DD: горловины – 13 см, тулова – 16 см, дна – 8 см (рис. 9, 4).

*Погребение 16* (впускное, катакомбное; рис. 12, 3) находилось в 14,4 м к В от УЦ, выявлено под центральной бровкой. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной по касательной к окружности кургана. Диаметр входной ямы около 1,5 м, дно на глубине 5,6 м, плавно понижалось к камере. Камера размерами 2,4×1,2 м ориентирована по длинной оси СЗ – ЮВ. Дно на 0,6 м опущено ниже входной ямы, находилось на глубине 6,2 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на спине вытянуто головой на ЮВ. За черепом находился фрагментированный сосуд (1). Сосуд и дно вокруг окрашены охрой.

1. Верхняя часть лепного сосуда с прямой шейкой, широким округлым плечиком. Край венчика орнаментирован насечками, тулово покрыто «расчесами». D горловины – 18 см, D плечика – 25 см (рис. 12, 4).

*Погребение 17* (одно из основных третьей насыпи, ямное; рис. 14, 1) находилось в 7,5 м к ЮЗ от УЦ. Совершено с поверхности склона второй насыпи кургана в прямоугольной яме с широким уступом по периметру. Выброс из погребения фиксировался в обоих профилях центральной бровки и в северном профиле 1-й южной бровки (рис. 3, 5-7). Яма в плане прослежена в первой южной траншее по темному заполнению на фоне предматерикового грунта. Сохранившаяся высота стенок до уступа 0,2-0,3 м. Уступ устроен на глубине 5,8 м от 0. Его глубина от уровня впуска, видимо, составляла не более 0,8 м – яма прорезала полу второй насыпи, слой погребенного чернозема, а дно уступа не достигало поверхности материка. Яма на уровне уступа прямоугольная в плане, размерами 3,2×2,8 м, ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ; углы закруглены. На уступе сохранились пять частично обгоревших плах деревянного поперечного перекрытия, покрытых слоем камки и ракушек толщиной до 0,2-0,3 м. Яма ниже уступа прямоугольная, размерами 1,6×1,3 м, ориентирована в том же направлении. Стенки наклонные – яма расширялась ко дну на 0,1 м. Дно опущено на 1,1 м ниже уступа, находилось на глубине 6,95 м от 0 (около 1,9 м от уровня впуска). Скелет взрослого человека лежал на спине скорченно головой на СВ. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, колени уложены вправо, ступни находились на линии левой половины таза. Правая рука вытянута к бедру, кисть левой находилась под левым крылом таза. Позиция правой руки и ног позволяют предположить, что погребенный первоначально лежал на правом боку или на спине с разворотом вправо. Под давлением упавшего перекрытия и грунта насыпи скелет был развернут на спину.

*Погребение 18* (основное, ямное; рис. 13, 2) находилось в 4,5 м к ССВ от УЦ. Совершено в прямоугольной яме, опущенной с поверхности ДГ на глубину 0,7 м (6,2 м от 0). Яма, ориентированная по длинной оси ЮЗ – СВ, равномерно расширена ко дну: ее размеры по верхнему краю 6,6×4,4 м; по дну, соответственно 7,2×5,2 м. Скелет ребенка лежал скорченно на правом боку, головой на СВ. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута в локте – предплечье направлено поперек позвоночного столба. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Череп окрашен охрой. У левого локтя лежали два комка красной охры диаметром 2-3 см, у ступней в южном углу ямы стоял сосуд (1).

1. Лепной плоскодонный сосуд в виде амфоры с узкой горловиной, прямой, относительно высокой шейкой, широким округлым плечиком в верхней трети тулова, вытянутой придонной частью, узким дном. С двух сторон плечика оформлены выступы-ушки с парными сквозными вертикальными отверстиями в каждом. Н сосуда 13 см, Н плечика 8 см. DD: горловины – 5,5 см, плечика – 11,8 см, дна – 4 см (рис. 13, 5).

*Погребение 19* (впускное, катакомбное; рис. 12, 1) находилось в 22,8 м к ВСВ от УЦ. Выявлено по темному пятну заполнения на фоне материка в 1-й северной траншее. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной погребальной камерой, выведенной в сторону центра кургана. Диаметр входной ямы 1,1 м, дно на глубине 6,3 м. Вход в камеру выделен коротким простенком шириной 0,6 м, высотой 0,4 м. Камера размерами 1,1×0,6 м,

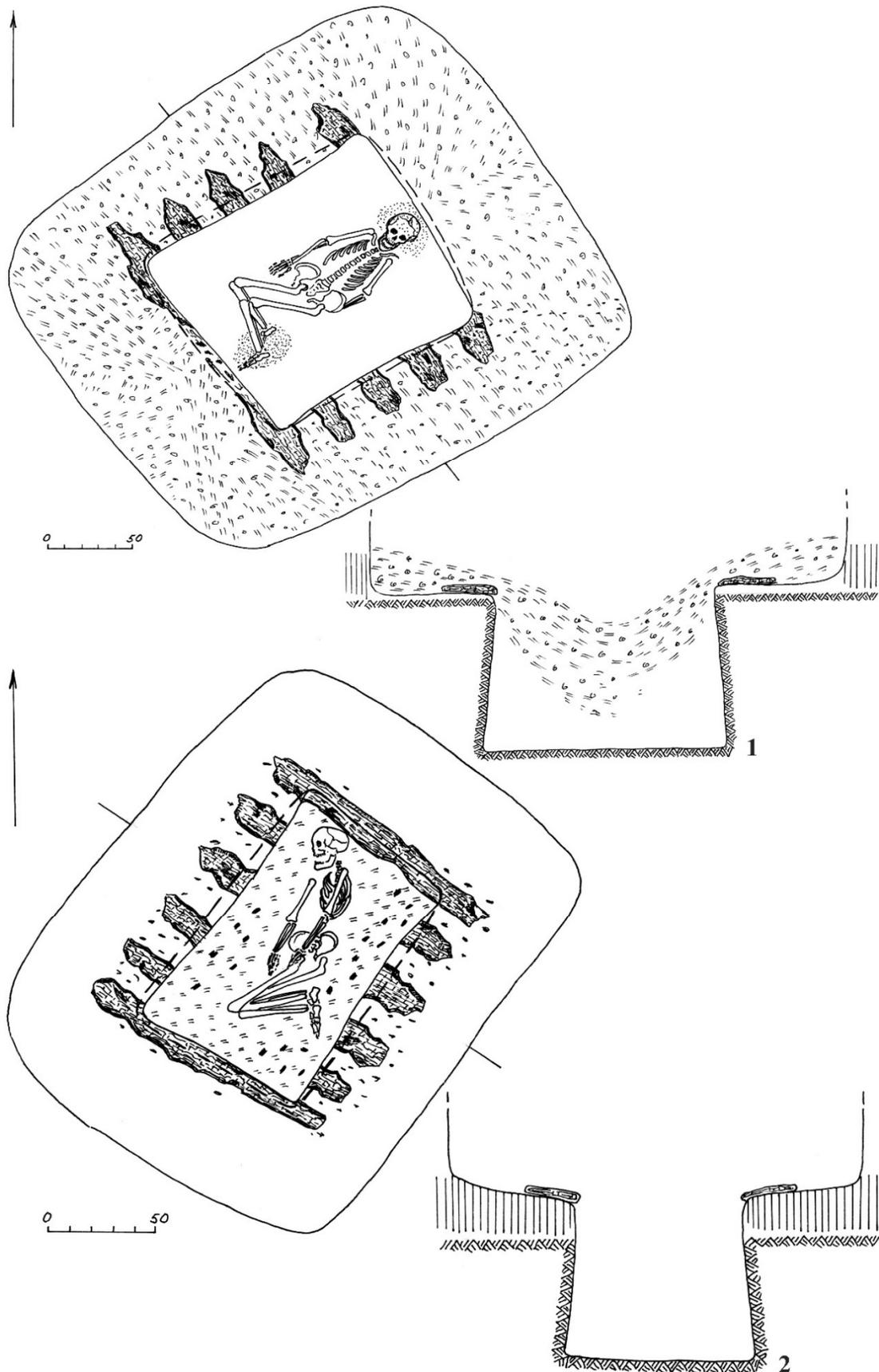


Рис. 14. Курган 1: 1 – п. 17; 2 – п. 21

Fig. 14. Kurgan 1: 1 – grave 17; 2 – grave 21

ориентирована по длинной оси С – Ю. Высота купольного свода 0,6 м, дно опущено ниже дна входной ямы на 0,3 м, находилось на глубине 6,6 м. Скелет ребенка лежал на спине, слабо

скорченно, головой на Ю. Череп лежал на правом боку. Руки вытянуты вдоль корпуса, ноги слегка согнуты коленями вправо. Череп и дно вокруг него окрашены красной охрой. Перед входом в камеру стоял сосуд (1).

1. Лепной плоскодонный приземистый горшок с короткой изогнутой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова. Вся поверхность орнаментирована оттисками шнура и «гусеничного» штампа. Верхняя часть тулова от шейки до середины плечика двойными оттисками шнура разделена на 4 горизонтальные зоны, промежутки между которыми занимают оттиски «гусенички» – косые под венчиком, горизонтальные по плечу. В нижней половине тулова до дна – орнамент из семи горизонтальных рядов шнура, который прерывается двумя угольными фигурами, выполненными двумя рядами шнура. Угольники направлены вершинами вверх, и пересекаются двумя лучами в виде X-видной фигуры. Н сосуда – 9,5 см. DD: горловины – 12,5 см, тулова – 15 см, дна – 7,8 см (рис. 12, 2).

*Погребение 20* (впускное, ямное, рис. 13, 3) находилось в 17,5 м к З от УЦ. Выявлено в плане траншеи по темному пятну заполнения на фоне материкового грунта. Прослежена придонная часть могильной ямы: прямоугольной в плане, размерами 0,8×0,5 м, ориентированной по длинной оси З – В. Длинные стенки ямы несколько выгнуты. Дно на глубине 6,5 м от 0. В восточной части ямы находился истлевший череп детского скелета, лежавшего, видимо, на правом боку. Череп окрашен охрой. У южной стенки – рассыпавшийся керамический сосуд (реставрировать не удалось).

*Погребение 21* (одно из основных 4-й насыпи; ямное; рис. 14, 2) находилось в 6 м к СЗ от УЦ. Совершено в прямоугольной яме с уступом по периметру, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Яма опущена с поверхности склона третьей насыпи, перерезает слои 3-й и 2-й насыпей, ее дно углублено в материковый грунт (рис. 3, 4). Стенки ямы до уступа отвесные. Уступ устроен на глубине 3,5-2,8 м от поверхности склона третьей насыпи (5,5 м от 0), размеры ямы по уступу 2,5×1,92 м. Дно уступа несколько понижается к центру; на нем сохранились остатки 6 обугленных плах поперечного перекрытия, а также слой камки с ракушками. Яма ниже уступа имела наклонные стенки – расширялась по периметру ко дну на 0,05-0,1 м, ее размеры на уровне дна 1,4×0,9 м. Дно опущено на 0,8 м ниже уступа, находилось на глубине около 4 м от уровня впуска (6,3 м от 0). Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку головой на СВ. Руки вытянуты к бедрам, ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, пятки поджаты к тазу.

*Погребение 22* (основное для 2-й насыпи, ямное; рис. 15) находилось практически в центре кургана. Совершено в прямоугольной яме с широким уступом по периметру, впущенной с поверхности первой насыпи и перекрытой 2-й насыпью кургана (рис. 3, 5). Уступ устроен на глубине 0,9-0,7 м от уровня впуска (5,9 м от 0), его дно опущено почти на поверхность материкового грунта. Стенки верхней части ямы слегка наклонные – яма слегка расширялась к уступу. Яма на уровне уступа прямоугольная в плане с сильно закругленными углами, размерами 2,7×2,2 м была ориентирована по длинной оси ЮЗ - СВ. На уступе лежали остатки 7 обгоревших плах поперечного перекрытия, перекрытые слоем камки и ракушек. Ниже уступа яма прямоугольная, ориентирована в том же направлении, стенки слегка наклонные, яма на 0,05-0,1 м расширялась ко дну до размеров 1,48×0,88 м. Дно опущено на 0,86 м ниже уступа, находилось на глубине 1,76-1,56 м от уровня впуска (6,76 м от 0).

Погребение парное – взрослого и ребенка, уложенных параллельно, головой на СВ. Скелет взрослого лежал скорченно на спине с сильным разворотом вправо. Правая рука вытянута к бедру, левая согнута в локте с кистью на тазе. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, пятки поджаты к левому крылу таза. Череп наклонен к правому плечу, повернут на правый бок. Вдоль левой плечевой кости взрослого в аналогичной позе лежал скелет грудного ребенка. Черепа скелетов, ступни и правая кисть взрослого, а также участки дна в отмеченных местах окрашены красной охрой. За черепом взрослого стоял лепной горшок (1), у его лобной части находилась кремневая пластина (2), у правой кисти – овальный комок красной охры размерами 15×8 см. У правого локтя ребенка лежал кремневый скребок (3).

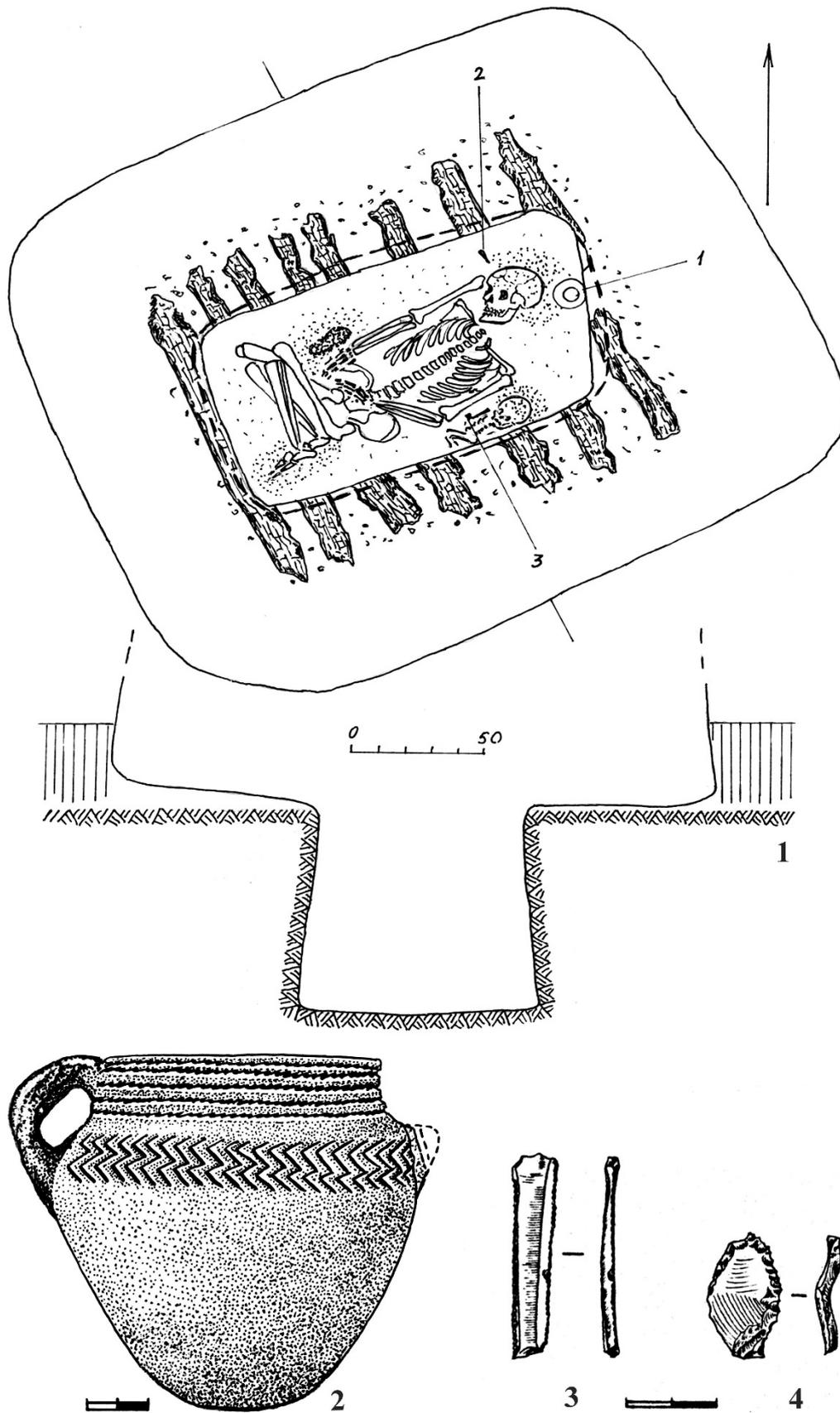


Рис. 15. Курган 1 п. 22: 1 – план и профиль погребения (1 – сосуд; 2 – кремневая пластина; 3 – кремневый скребок); 2 – керамический сосуд; 3 – кремневая пластина; 4 – кремневый скребок

Fig. 15. Kurgan 1, grave 22: 1 – plan and cross-section (1 – vessel, 2 – silicon wafer; 3 – flint scraper); 2 – clay vessel; 3 – silicon wafer; 4 – flint scraper

1. Широкогорлый горшок с прямой шейкой, яйцевидным туловом, узким примятым дном. Горловину с плечиком соединяла петельчатая ручка, с противоположной стороны плечика – устроен конусовидный выступ со сквозным вертикальным отверстием. Шейка опоясана пятью рядами оттисков шнура, плечико на уровне конусовидного выступа опоясана четырьмя рядами оттисков гребенчатого штампа, образующего зигзаг – «елочку». Н сосуда – 11,5 см/ DD: горловины – 9 см, тулова – 13,5 см, дна - около 4 см (рис. 15, 2).

2. Узкая ножевидная кремневая пластина с ретушью по длинным краям. Длина пластины 4 см, ширина 0,7 см (рис. 15, 3).

3. Небольшой кремневой скребок на отщепе овальной формы. Рабочий край, составляющий почти половину периметра предмета, отретуширован. Размеры скребка 2,5×1,3 см (рис. 15, 4).

*Погребение 23* (впускное, катакомбное; рис. 13, 4) находилось в 18,5 м к ЮЗ от УЦ. Выявлено по темному грунту заполнения погребальной камеры в плане второй южной траншеи. Овальная в плане камера размерами 2,46×1,4 м, ориентирована по длинной оси Ю – С. Судя по спрямленной стенке камеры, входная яма находилась с западной стороны. Дно углублено в материковый грунт на 0,4 м, находилось на глубине 6,2 м от 0. На дне камеры встречались отдельные кости человеческого скелета – взрослого индивида, вкрапления охры.

### **Курган 2**

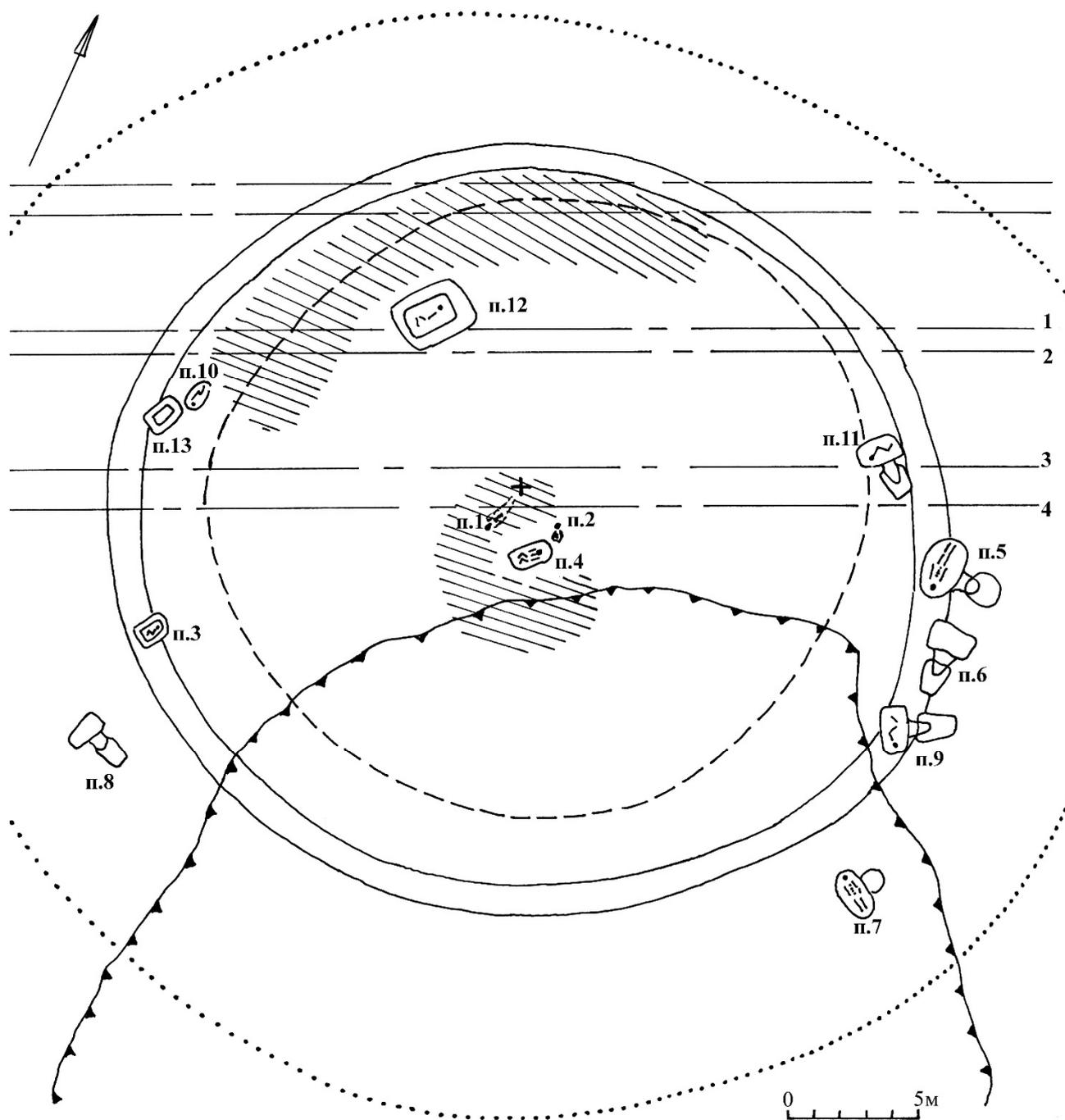
Насыпь округлой в плане формы, к моменту раскопок была распахана. Юго-восточная часть насыпи была уничтожена земляным карьером вплоть до материкового суглинка. Сохранившаяся северная часть насыпи исследовалась траншеями с оставлением трех бровок, отбитых в направлении ВСВ – ЗЮЗ с отклонением от северной оси 60°. Диаметр насыпи около 45 м. Максимально сохранившаяся высота 2,5 м принята за условный центр кургана – эта точка находилась примерно в геометрическом центре насыпи до ее разрушения, и в 4,5 м к З от края карьера. Строение насыпи зафиксировано по четырем профилям двух бровок (северные профили представлены в зеркальном отражении); номера профилей соответствуют номерам на общем плане кургана (рис. 16; рис. 17, 1-4).

#### *Структура насыпи.*

В кургане исследовано 13 погребений, из которых: 4 – ямных (№№ 3, 4, 12, 13), 6 – катакомбных (№№ 5, 6, 7, 8, 9, 11), 1 – бабинское (№ 10), 2 – черногоровских (№ 1, 2). По четырем профилям прослежено, что курган возводился не менее чем в три приема. Уровень ДГ сохранился только под первой насыпью на глубине 2,4 м. Поверхность материка в центральной части кургана – на глубине 2,7 м, к полам заметно понижалась. Курган окружала широкая кольцевидная выемка, образовавшаяся в результате снятия грунта для строительства курганной насыпи.

Первичная насыпь кургана возведена над ямным погребением 4. Валообразный выброс из могильной ямы мощностью до 0,4 м, лежавший на ДГ, полукольцом окружал погребение с севера на юг с западной стороны, его северная часть зафиксирована в профиле 4 (рис. 17, 4). Насыпь округлой формы диаметром 27 м, очевидно, имела высоту не менее 2,5 м (вершина ее распахана). Судя по структуре грунта, сооружение насыпи производилось из кусков дерна, срезавшихся в около-курганном пространстве, которые укладывались несколькими конструктивными слоями в виде конусовидных холмов с периодической промазкой поверхности илом или грязью. Ядро насыпи состояло из кусков дерна темно-коричневой окраски, ее края обрамлял более плотный однородный грунт оплывших склонов.

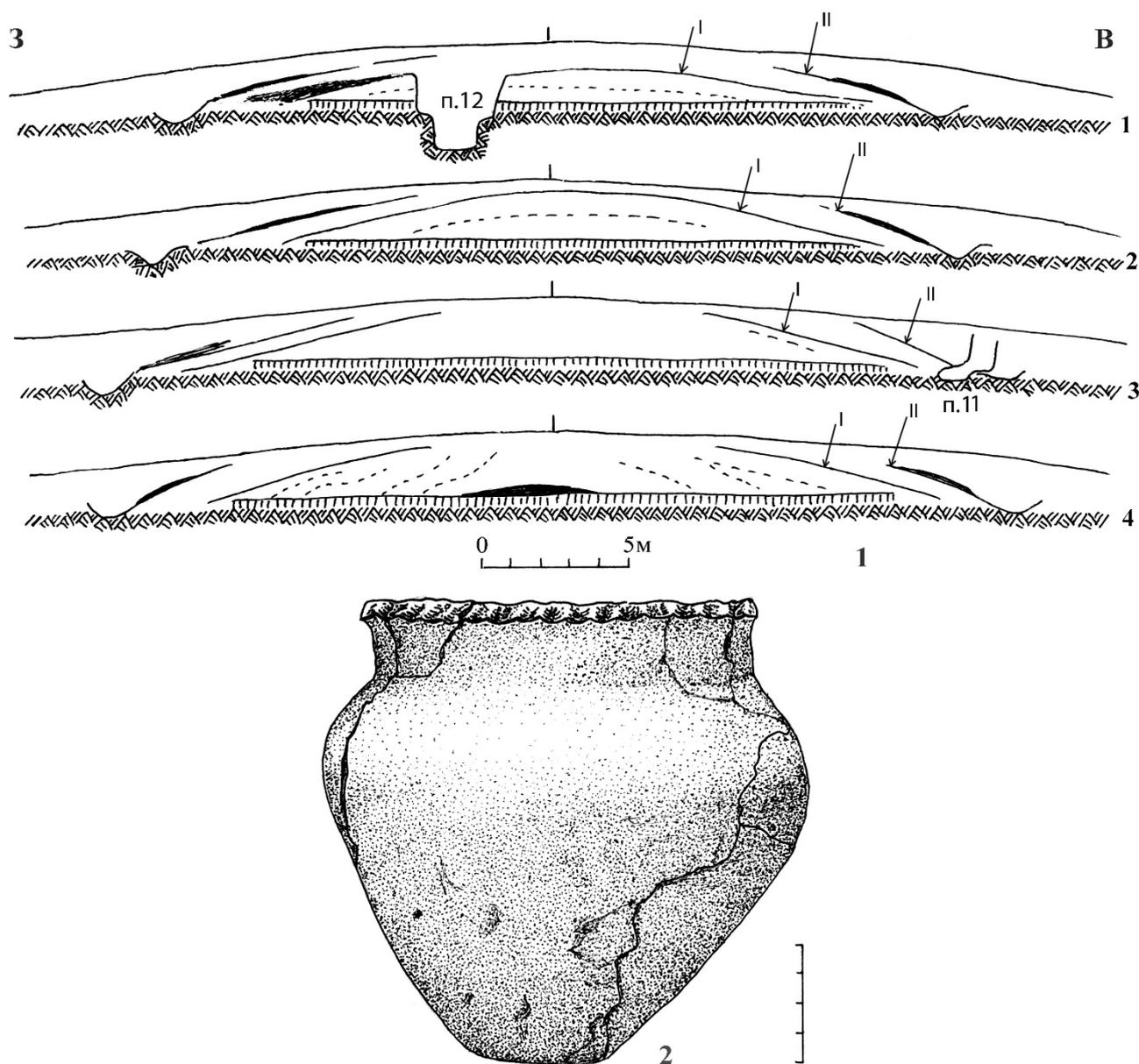
Вторая насыпь возведена над ямным погребением 12, впущенным в северо-западный склон первичной насыпи, что отражено в профиле (рис. 17, 1). Выброс из могильной ямы был уложен широкой дугой по северо-западной поле первичной насыпи слоем до 0,4 м; ширина дуги около 3 м, ее протяженность около 19 м. Вторая насыпь, полностью перекрывшая первую, состояла из плотного коричневатого грунта с большим включением «белоглазки». После ее сооружения курган был окружен кольцевым рвом диаметром 32 м, шириной от 0,8 до 1,5 м, глубиной 0,4-1,2 м от уровня подошвы второй насыпи (2,8-3,6 м от 0). Материковый выброс рва был уложен на поверхность нижней части склонов второй насыпи кургана (рис. 17, 1-4).



**Рис. 16.** Курган 2. Общий план  
**Fig. 16.** Kurgan 2. General plan

Третья насыпь кургана, оплывшие склоны которой совпадали с современной поверхностью, полностью перекрыла ров и вторую насыпь. Она состояла из плотного темно-серого грунта. Вероятно, она была связана с ямными погребениями 3 и 13, впущенными в западную полу второй насыпи и частично перекрывшими ров (рис. 16).

Катакомбные погребения, видимо, были впущены с поверхности третьей насыпи. Так, входная яма п. 11, судя по профилю 3 (рис. 17, 3), прослеживалась практически под уровнем СП. Погребения 5, 6 и 9 перекрывали ровик вокруг второй насыпи, погребения 7 и 8 располагались за границами второй насыпи и ровика (рис. 16).



**Рис. 17.** Курган 2: 1 – профили бровок (1-4); 2 – керамический сосуд из насыпи  
**Fig. 17.** Kurgan 2: 1 – stratigraphic profile (1-4); 2 – clay vessel of mound

*Находки в насыпи:*

В южной поле кургана, в 13 м к ЮЗ от УЦ, у края карьера, на глубине 1,6 м от 0 обнаружен сосуд (1). Судя по его глубине и расположению, сосуд находился в грунте 3-й насыпи кургана.

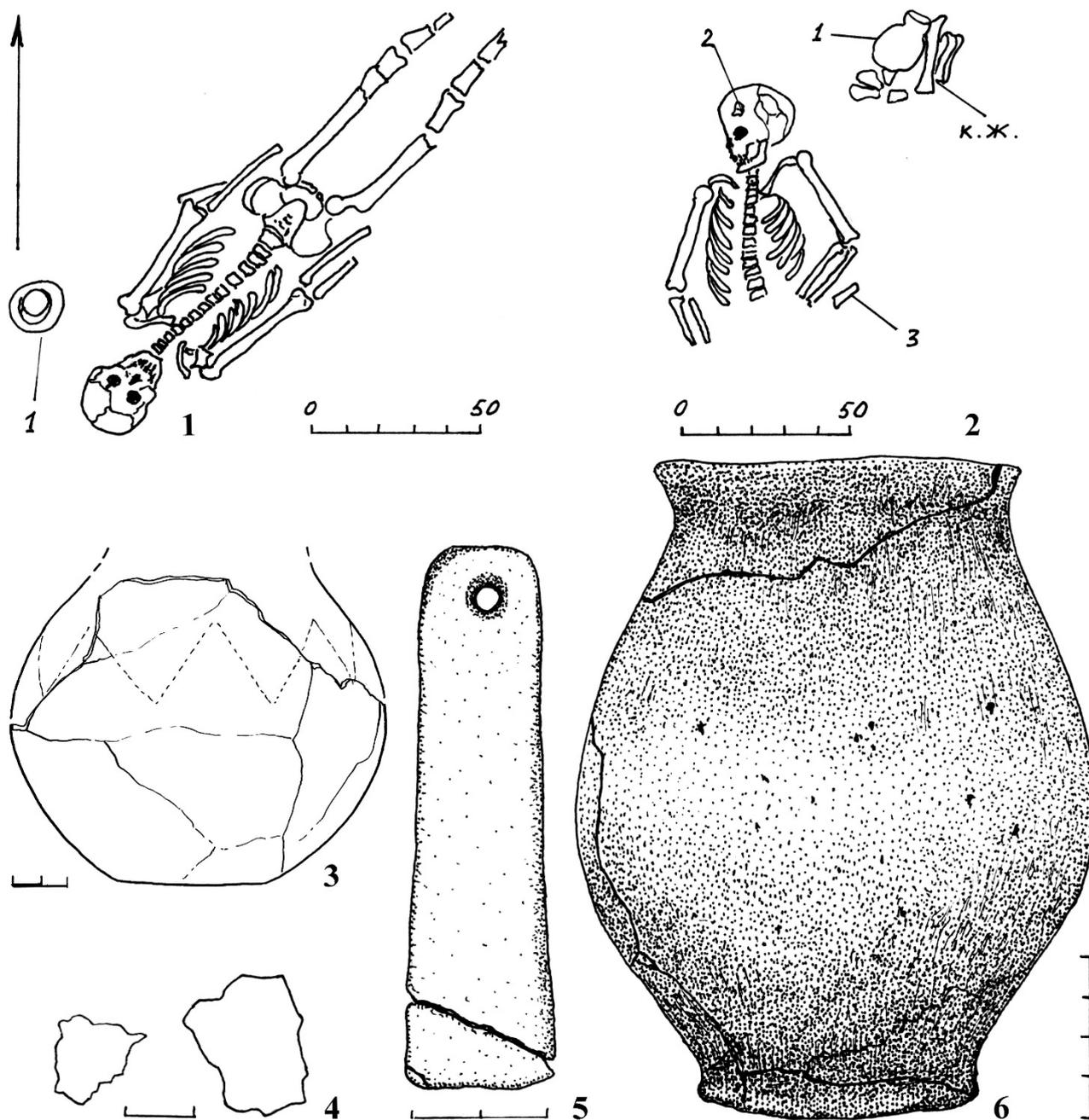
1. Лепной горшок с высокой прямой шейкой, утолщенным венчиком, выступающим округлым плечиком, удлиненной придонной частью тулова с прямо сужающимися стенками, узким плоским дном. Венчик орнаментирован защипами. Н сосуда – 16 см, Н плечика – 10 см. DD: горловины – 13 см, плечика – 14 см, дна – 6 см (рис. 17, 2).

*Описание погребений.*

*Погребение 1* (впускное, черногоровское?; рис. 18, 1) находилось в 0,4 м к Ю от УЦ, на глубине 1,1 м от 0. Форма погребального сооружения не прослежена. Скелет взрослого человека лежал на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Справа от черепа находился сосуд (1).

1. Фрагментированный лепной плоскодонный сосуд с шаровидным туловом, плавно сужающимся к шейке (большая часть которой утрачена). Поверхность лощеная. В верхней

трети тулова опоясывающий орнамент в виде ломаной линии – зигзага. Н плечика – 7 см, D плечика – 14,5 см, D дна – 14 см (рис. 18, 3).



**Рис. 18.** Курган 2: 1 – п. 1 (1 – сосуд); 2 – п. 2 (1 – сосуд, 2 – фрагменты украшения; 3 – оселок); 3 – п. 1, керамический сосуд; 4 – п. 2, фрагменты украшения (бронзовая пластина); 5 – п. 2, оселок; 6 – п. 2, керамический сосуд

**Fig. 18.** Kurgan 2: 1 – grave 1 (1 – vessel); 2 – grave 2 (1 – vessel, 2 – fragments decoration; 3 – burrow); 3 – grave 1, clay vessel; 4 – grave 2, fragments decoration (bronze blade); 5 – grave 2, burrow; 6 – grave 2, clay vessel

*Погребение 2* (впускное, черногоровское; рис. 18, 2) находилось в 2,0 м к В от УЦ на глубине 0,88 м. Погребальное сооружение в насыпи не прослежено. Сохранилась верхняя часть скелета взрослого человека (кости таза и ног уничтожены при прокладке траншеи). Судя по остаткам скелета, погребенный лежал на спине головой на С. На черепе прослежены остатки

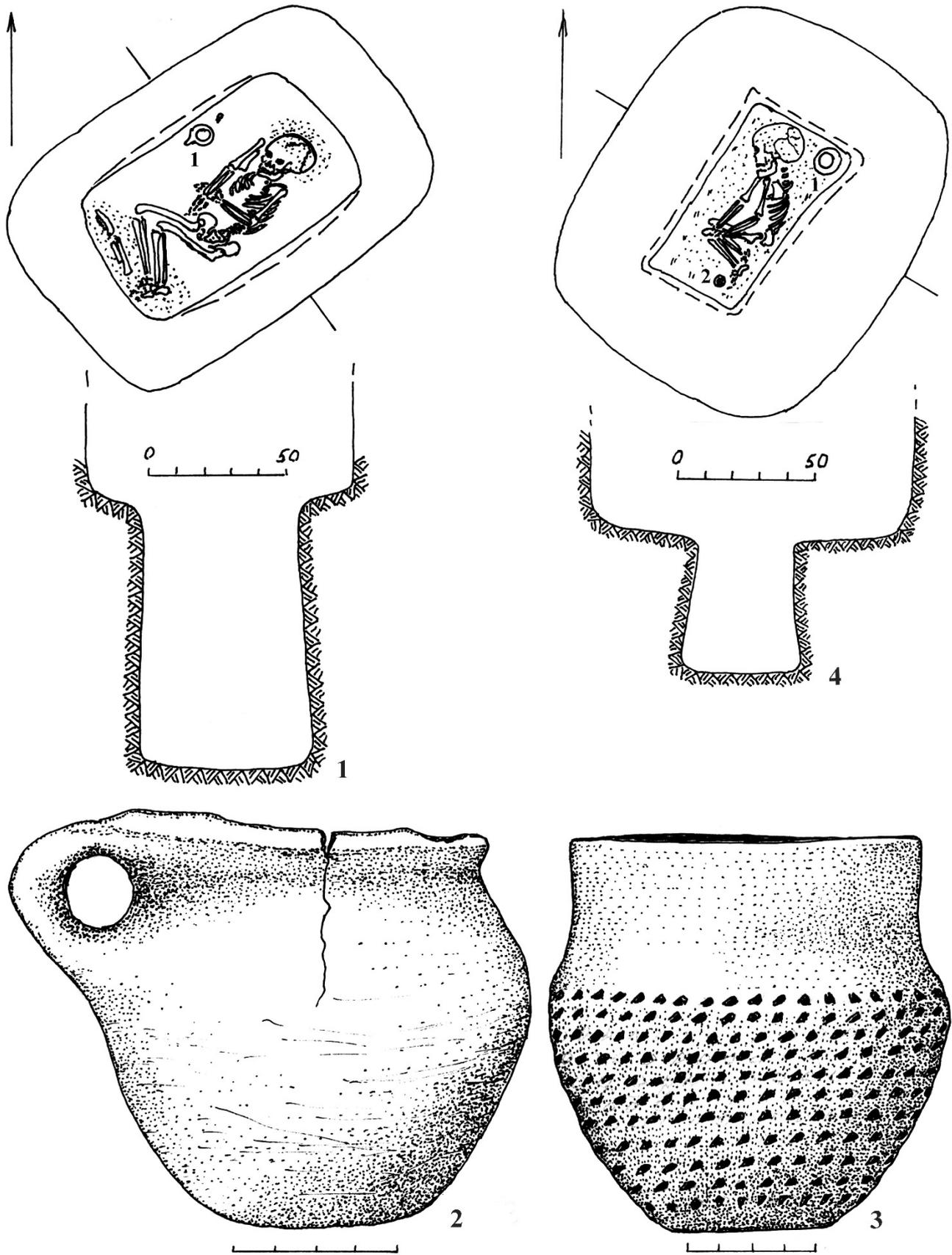


Рис. 19. Курган 2: 1 – п. 3 (1 – сосуд); 2 – п. 3, керамический сосуд;  
3 – п. 13, керамический сосуд; 4 – п. 13

Fig. 19. Kurgan 2: 1 – grave 3 (1 – vessel); 2 – grave 3, clay vessel;  
3 – grave 13, clay vessel; 4 – grave 13

бронзового предмета (1). Справа от черепа стоял сосуд (2), рядом с ним находились кости животного – напуганная пища. Возле локтя левой руки лежал оселок (3).

1. Фрагменты бронзового предмета – в виде двух обломков тонкой пластины, размерами 2×1,5 см, 1,3×1,2 см (рис. 18, 4).

2. Лепной плоскодонный сосуд тюльпановидной формы с невысокой плавной изогнутой шейкой, расширенным в нижней половине туловом. Придонная часть тулова выделена коротким поддоном. Поверхность подлощена. Н сосуда – 16,5 см, Н до максимальной ширины тулова – 8 см. DD: горловины – 10,5 см, тулова – 14 см, дна – 8 см (рис. 18, 6).

3. Оселок, изготовленный из сланца – в виде бруска вытянуто-прямоугольной формы, слегка расширенного к основанию, прямоугольного в сечении, с круглым сквозным отверстием у узкого торца для подвешивания. Размеры: 8,5×2,3×1,2 см (рис. 18, 5).

*Погребение 3* (возможно, одно из основных для третьей насыпи, ямное; рис. 19, 1) находилось в 14,5 м к ЮЗ от УЦ. Совершено в прямоугольной яме с узким уступом по периметру, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Уступ устроен на глубине 2,6 м от 0, слегка углублен в материковый грунт. Размеры ямы по уступу 1,5×1,0 м. На уступе и в заполнении могилы находились остатки деревянных плах перекрытия и камка. Могильная яма опущена на 1 м ниже уступа, дно на глубине 3,6 м от 0. Длинные стенки слегка раскошены книзу; размеры ямы на уровне дна 1×0,55 м. Скелет ребенка лежал скорчено на правом боку головой на СВ. Правая рука вытянута, левая согнута под прямым углом в локте, кисть под предплечьем правой руки. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Череп и ступни интенсивно окрашены красной охрой. Справа перед грудью стоял сосуд (1), рядом лежал астрагал, слева возле таза – овечьё копытце, в ногах – челюсть и кости конечности овцы.

1. Лепной сосуд с короткой изогнутой шейкой, яйцевидным туловом, уплощенным дном, и с петлевидной ручкой, опущенной от венчика к плечу. Н сосуда – 11 см, Н плечика – 6 см. DD: горловины – 9,2 см, тулова – 11 см, дна – 8 см (рис. 19, 2).

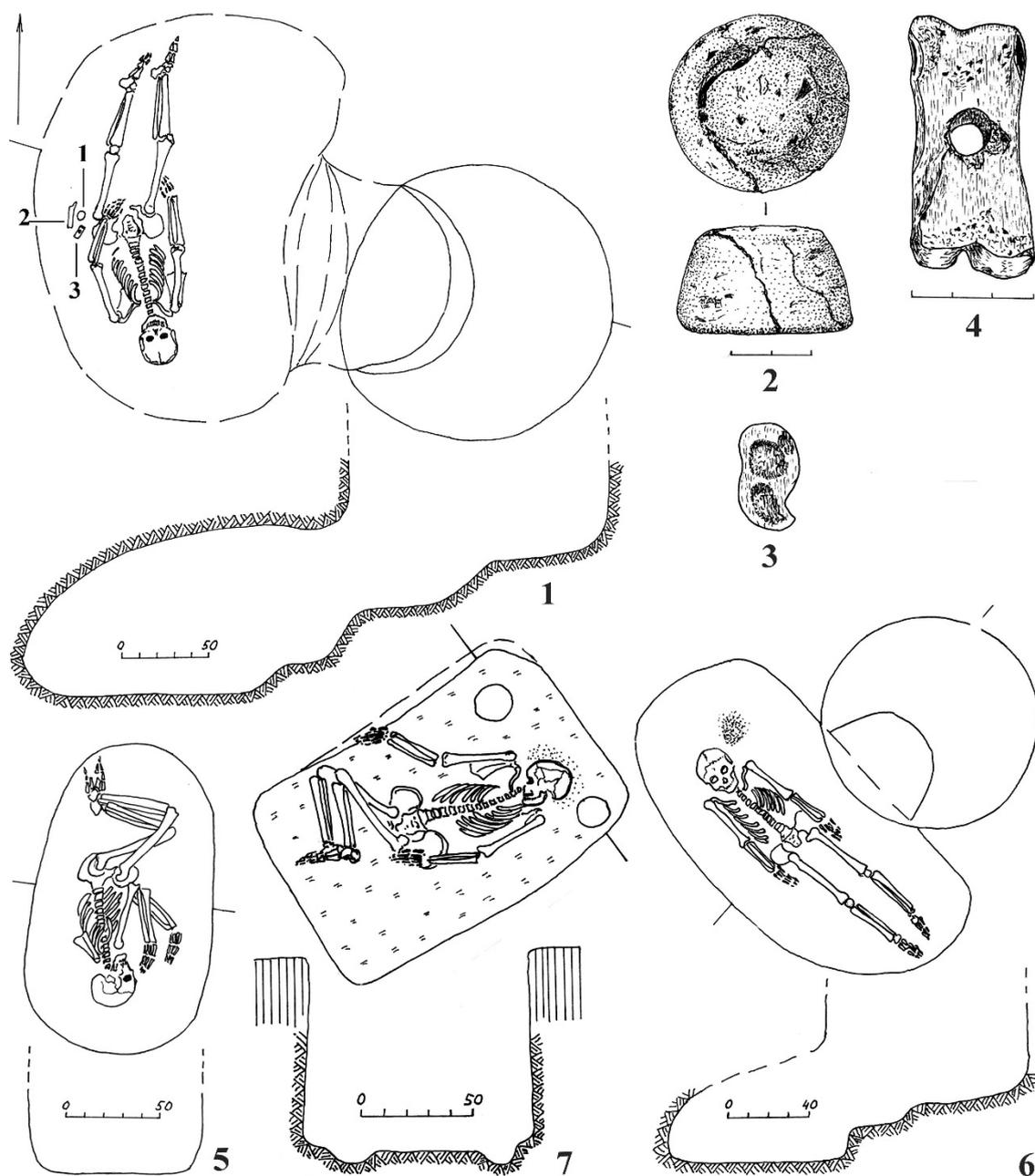
*Погребение 4* (основное, ямное; рис. 20, 4) находилось в 2,5 м к ЮВ от УЦ. Совершено в прямоугольной яме, размерами 1,6×1,0 м, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Яма опущена с уровня ДГ на глубину 0,9 м. Скелет взрослого человека лежал скорчено на правом боку головой на СВ. Правая рука вытянута в сторону от корпуса, к северо-западной стенке, левая вытянута к тазу. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Череп окрашен красной охрой. В северном и восточном углах ямы устроены две округлых ямки диаметром по 0,2 м и глубиной 0,05 м. По всей площади дна – коричневый глин от подстилки.

*Погребение 5* (впускное, катакомбное; рис. 20, 1) находилось в 15,7 м к ВСВ от УЦ. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной в сторону центра курганный насыпи. Диаметр входной ямы 1,6 м, глубина 3,25 м у тыльной стенки. Яма соединялась с камерой коротким лазом протяженностью 0,4 м, шириной 1,1 м, с округлым входным отверстием высотой 0,6 м. Дно лаза и дно ямы перед входом опускалось к камере двумя ступеньками. Камера размерами 2,4×1,5 м, ориентирована по длинной оси С – Ю, высота свода до 1,0 м; дно, опущенное на 0,8 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 4,05 м от 0. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на Ю. Возле кисти левой руки лежал инвентарь: каменный курант (1), две поделки из костей животных – астрагал и фаланга (2, 3), а также фрагмент трубчатой кости животного.

1. Миниатюрный курант в виде низко усеченного конуса, изготовленный из рыхлого известняка. Поверхность шероховатая, покрыта выщерблинами. Н предмета – 2,8 см, DD оснований – 3 см и – 4,5 см (рис. 20, 2).

2. Таранная кость животного – астрагал: естественный рельеф углублен точечными выбоинами (рис. 20, 3).

3. Проксимальная фаланга крупного рогатого скота с пробитым в центре округлым отверстием (D около 1 см). Поверхность слегка залощена, покрыта выбоинами (рис. 20, 4).



**Рис. 20.** Курган 2: 1 – п. 5 (1 – курган, 2 – кость животного и астрагал, 3 – фаланга); 2 – п. 5, каменный кургант; 3 – п. 5, астрагал; 4 – п. 5, фаланга; 5 – п. 10; 6 – п. 7; 7 – п. 4

**Fig. 20.** Kurgan 2: 1 – grave 5 (1 – stone item, 2 – relics and astragal, 3 – phalanx); 2 – grave 5, stone item; 3 – grave 5, astragal; 4 – grave 5, phalanx; 5 – grave 10; 6 – grave 7; 7 – grave 4

*Погребение 6* (впускное, катакомбное; рис. 21, 3) находилось в 16,7 м к В от УЦ. Совершено в Т-видной катакомбе с камерой, выведенной по касательной к окружности кургана. Трапециевидная в плане входная яма размерами 1,5×0,8-1,2 м ориентирована по длинной оси С – Ю. Дно у тыльной стенки на глубине 3,5 м от 0, перед лазом понижалось округлым в плане пологим пандусом, переходящим в дно лаза. Лаз в камеру протяженностью 0,4 м, расширен к камере от 0,9 м 1,1 м. Высота входного отверстия 0,5 м. Трапециевидная в плане камера размерами 2,0×1,4-1,2 м ориентирована по длинной оси В – З. Дно опущено ниже дна входной ямы на 0,6 м, находилось на глубине 4,1 м от 0. Высота уплощенного свода до 0,8 м. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку с разворотом на спину,

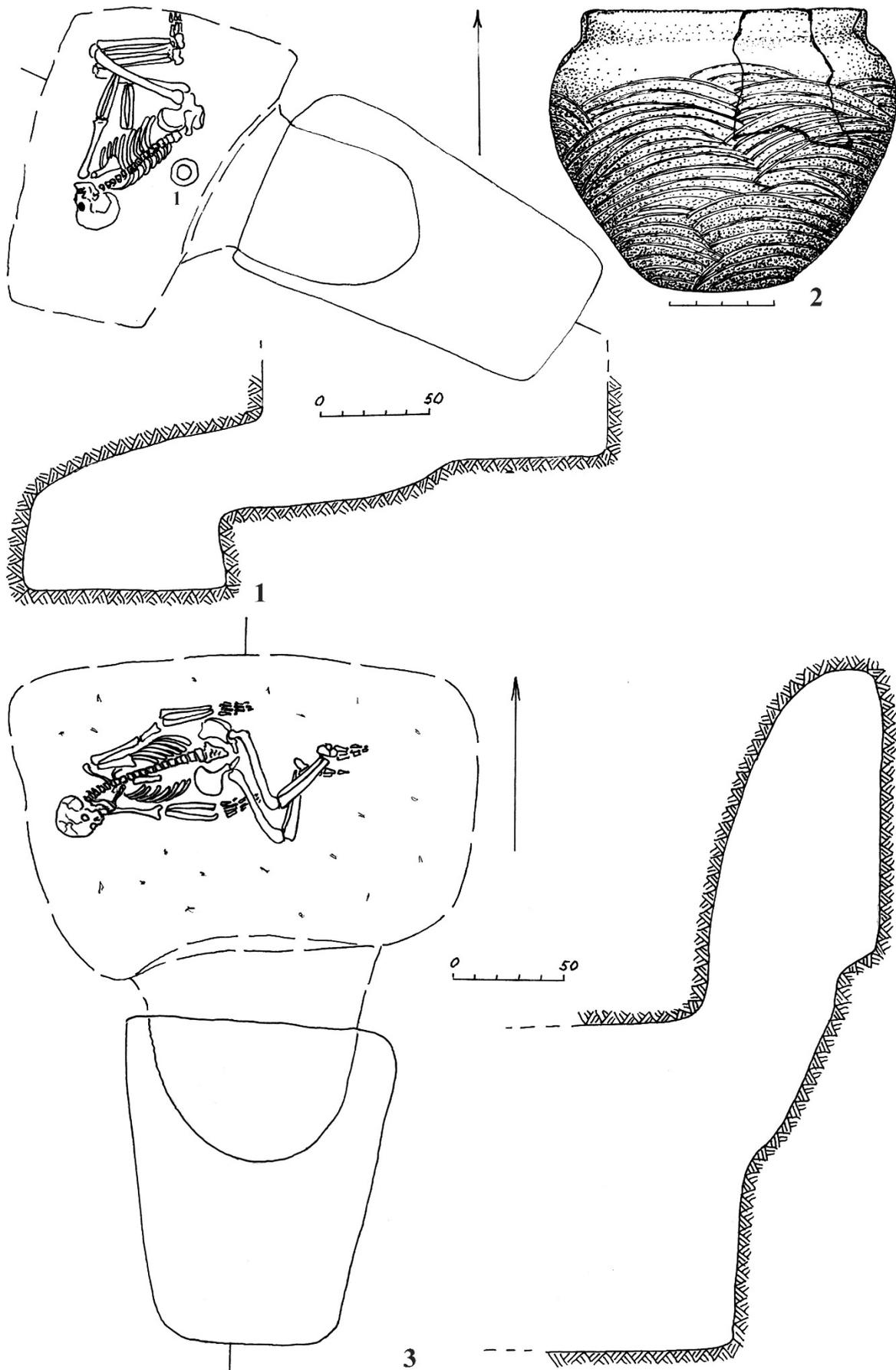


Рис. 21. Курган 2: 1 – п. 8 (1 – сосуд); 2 – п. 8, керамический сосуд; 3 – п. 6  
Fig. 21. Kurgan 2: 1 – grave 8 (1 – vessel); 2 – grave 8, clay vessel; 3 – grave 6

головой на З. Руки вытянуты вдоль корпуса, ноги согнуты почти под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. По дну камеры встречались угольки.

*Погребение 7* (впускное, катакомбное; рис. 20, б) находилось в 20 м к ВЮВ от УЦ, выявлено на фоне материкового суглинка на дне карьера. Совершено в катакомбе с округлой входной ямой и овальной камерой, выведенной по касательной к окружности кургана. Диаметр входной ямы 1,1 м, дно на глубине 2,6 м от 0, перед входом понижалось полукруглой ступенькой. Яма частично нависала над камерой, овальное входное отверстие размерами 0,6×0,5 м устроено под юго-западной стенкой ямы. Камера размерами 1,9×1,0 м, ориентирована по длинной оси ЮВ – СЗ. Свод не сохранился, дно опущено на 0,3 м ниже дна входной ямы – находилось на глубине 2,9 м от 0. Скелет подростка лежал на спине вытянуто, головой на СЗ. Слева от черепа прослежено овальное пятно красной охры.

*Погребение 8* (впускное, катакомбное; рис. 21, 1) находилось в 18,5 м к ЮЗ от УЦ. Совершено в Т-видной катакомбе с камерой, выведенной по касательной к окружности насыпи. Входная яма трапециевидная в плане, размерами 1,6×0,7-1,0 м, была ориентирована по длинной оси ЮВ – СЗ. Дно у тыльной стенки на глубине 3,2 м. В западной половине ямы перед входом устроен углубленный полуовальный пандус размерами 0,8×0,6 м с пологим дном, переходящим в дно короткого лаза. Лаз протяженностью 0,2 м, расширен к камере от 0,6 м до 0,8 м. Камера трапециевидная, размерами 1,5×0,8-1,0 м, была ориентирована по длинной оси ЮЮЗ – ССВ. Свод плоский, высотой до 0,75 м. Дно, опущенное на 0,6 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 3,8 м от 0. Скелет подростка лежал скорченно на левом боку головой на ЮЮЗ, спиной ко входу. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. Руки вытянуты, кисти между голеньями. За спиной перед входным отверстием стоял сосуд (1).

1. Широкогорлый лепной горшок с короткой прямой шейкой, яйцевидным туловом, уплощенным дном. Поверхность тулова покрыта расчесами в виде «фестонов». Н сосуда – 11 см, Н плечика – 7 см. DD: горловины – 10 см, тулова – 14 см, дна – 6,5 см (рис. 21, 2).

*Погребение 9* (впускное, катакомбное; рис. 22, 4) находилось в 16,2 м к ВЮВ от УЦ. Совершено в Т-видной катакомбе с камерой, выведенной к ЗЮЗ от входной ямы. Трапециевидная в плане входная яма размерами 1,7×1,0-1,2 м ориентирована по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно ямы на глубине 2,3 м у тыльной стенки. В юго-западной половине ямы, перед входом в камеру, устроен углубленный полуовальный пандус с пологим дном, переходившим в дно короткого лаза. Лаз протяженностью 0,4 м расширен к камере от 0,95 м до 1,2 м. Прямоугольная в плане камера размерами 1,9×1,1 м, ориентирована по длинной оси СЗ – ЮВ. Свод сохранился на высоту 0,5 м. Дно на 0,6 м опущенное ниже дна входной ямы, на 0,2 м углубленное в материк, находилось на глубине 2,9 м от 0. Скелет взрослого человека лежал скорчено на правом боку, с разворотом на спину, головой на ЮВ. Правая рука вытянута к тазу, левая, согнутая в локте под прямым углом, уложена кистью на тазе. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях.

*Погребение 10* (впускное, бабинское; рис. 20, 5) находилась в 12,5 м к З от УЦ. В грунте насыпи прослежена придонная часть ямы, овальной в плане, размерами 1,7×1,0 м, ориентированной по длинной оси С – Ю. Дно на глубине 2,5 м от 0. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на Ю. Руки согнуты в локтях, кисти уложены перед лицом. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях.

*Погребение 11* (впускное, катакомбное; рис. 22, 5) находилось в 14 м к СВ от УЦ. В профиле бровки (рис. 17, 3) входная яма, прослеженная с глубины 0,4 м от СП кургана, прорезала грунт третьей насыпи. Совершено в Т-видной катакомбе с камерой, выведенной по касательной к окружности кургана «против часовой стрелки». Трапециевидная в плане входная яма, размерами 1,5×0,7-1,0 м ориентирована по длинной оси ЮВ – СЗ. Дно ямы под тыльной стенкой находилось на глубине 2,3 м от 0. В северо-западной половине ямы устроен углубленный полуовальный пандус размерами 0,8×0,7 м с пологим дном, переходившим в дно короткого лаза. Лаз протяженностью 0,22-0,28 м расширен к камере от 0,8 м до 1 м. Камера

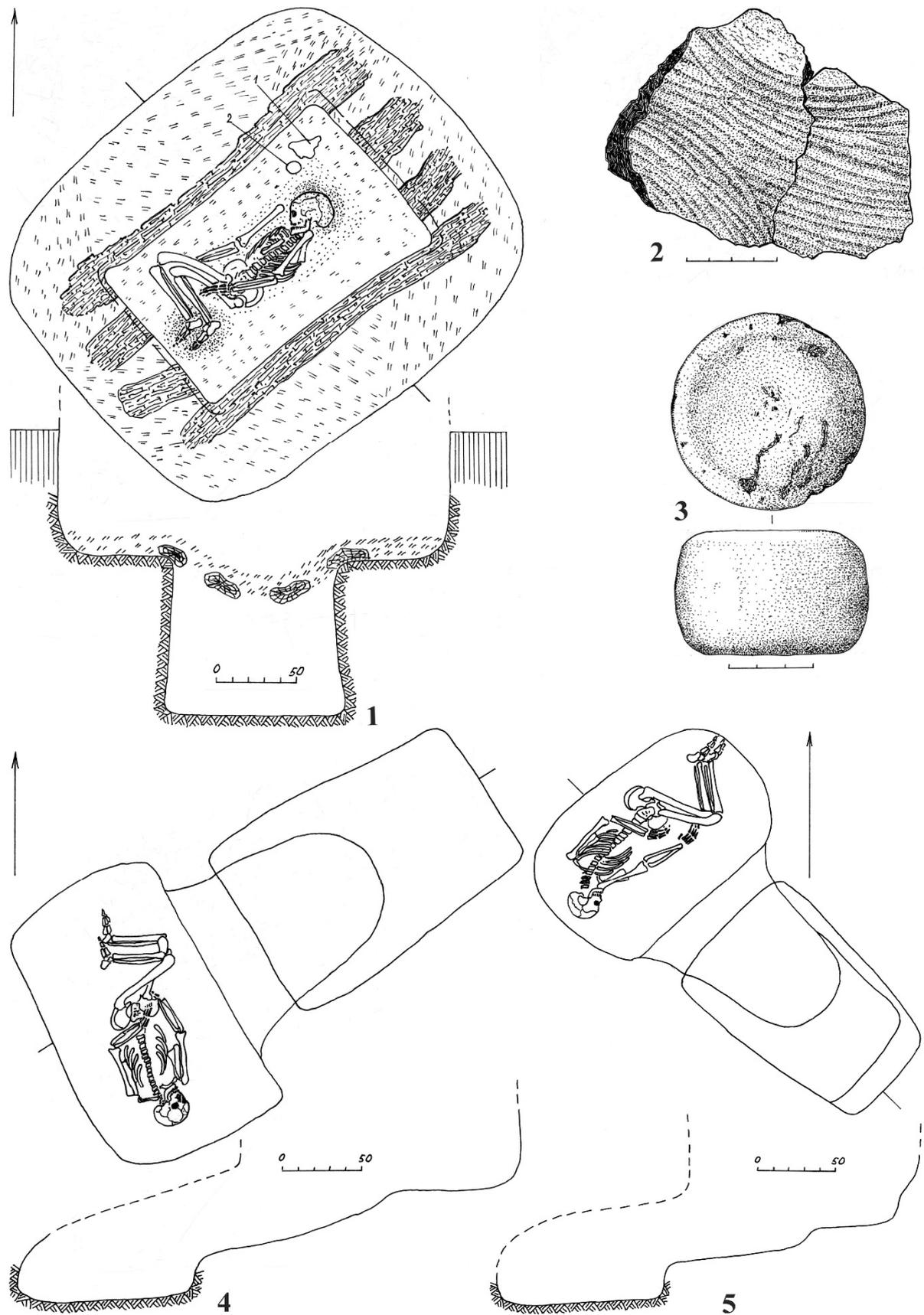


Рис. 22. Курган 2: 1 – п. 12 (1 – фрагмент сосуда; 2 – курант); 2 – п. 12, фрагмент керамического сосуда; 3 – п. 12 – каменный курант; 4 – п. 9; 5 – п. 11

Fig. 22. Kurgan 2: 1 – grave 12 (1 – crock vessel; 2 – stone item); 2 – grave 12, crock vessel; 3 – grave 12, stone item; 4 – grave 9; 5 – grave 11

прямоугольная в плане с закругленными углами, размерами 1,6×1,0 м, ориентирована по длинной оси СВ – ЮЗ. Дно опущено на 0,5 м ниже дна входной ямы, находилось на глубине 2,8 м от 0. Скелет взрослого человека лежал скорчено на правом боку головой на ЮЗ. Правая рука протянута к коленям, левая согнута под прямым углом, кисть перед тазом. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях.

*Погребение 12* (основное для 2-й насыпи, ямное; рис. 22, 1) находилось в 6,3 м к СЗ от УЦ. Впущено со склона первой насыпи (рис. 17, 1). Совершено в прямоугольной яме с уступом по периметру, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Яма до уступа имела вертикальные стенки, ее размеры 3,0×2,4 м; уступ устроен на глубине 1,6 м от уровня впуска (3,1 м от 0). На уступе прослежены остатки перекрытия в виде 4-х деревянных плах, уложенных по продольной оси могильной ямы, перекрытые слоем камки. Плахи частично обожжены. Ниже уступа яма размерами 1,8×1,0 м, расширялась ко дну раскошенными стенками по всему периметру на 0,1 м. Дно на 1 м опущено ниже уступа, находилось на глубине 2,6 м от уровня впуска (4,1 м от 0). Скелет взрослого человека лежал на правом боку, скорченно, головой на СВ. Правая рука вытянута к бедру (кисть под бедренной костью), левая слегка согнута в локте с кистью на бедренной кости. Ноги согнуты почти под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, пятки подтянуты к тазу. Череп, верхняя часть скелета и ступни, а также дно вокруг интенсивно окрашены красной охрой. Слева от черепа лежали фрагмент керамики (1) и курант (2). Дно ямы покрыто коричневым тленом.

1. Фрагмент стенки большого сосуда. Поверхность покрыта грубыми однонаправленными «расчесами», ошлакована от воздействия высокой температуры – возможно, фрагмент был использован в качестве жаровни (рис. 22, 2).

2. Гранитный курант в виде низкого цилиндра – Н 4,5 см, D 6,5 см. Поверхность гладкая, с сохранившимися участками полировки, на основаниях и боковой поверхности бессистемные крупные сколы и небольшие выщерблины (рис. 22, 3).

*Погребение 13* (возможно, одно из основных для третьей насыпи, ямное; рис. 19, 4) находилось в 13 м к ЗЮЗ от УЦ. Выявлено с уровня поверхности материкового суглинка. Совершено в прямоугольной яме с уступом по периметру, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. Яма до уступа с вертикальными стенками, размерами, 1,45×1,2 м, глубиной 3,2 м от 0. Ниже уступа яма имела размеры 0,7×0,4 м, расширялась ко дну раскошенными стенками на 0,05 м. Дно, опущенное на 0,5 м ниже уступа, находилось на глубине 3,7 м. Скелет ребенка лежал на правом боку, скорченно, головой на СВ. Руки, чуть согнутые в локтях, протянуты к коленям. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, пятки у таза. За черепом стоял лепной сосуд (1). В ногах лежал круглый комок красной охры диаметром 4 см. Весь скелет и дно ямы посыпаны красной охрой.

1. Лепной, плоскодонный широкогорлый горшок с высокой прямой шейкой, узким округлым плечиком. Поверхность венчика заглажена. Орнаментирован от плечика до дна горизонтальными рядами наколов палочкой. Н сосуда – 12,7 см, Н плечика – 7 см. DD: горловины – 11 см, плечика – 13 см, дна – 6 см (рис. 19, 3).

### **Курган 3**

Насыпь, округлая в плане, диаметром около 22 м сильно распахана, сохранившаяся высота – 0,5 м. Курган раскапывался с оставлением трех контрольных бровок, отбитых в направлении В-З – центральной и двух боковых (рис. 23). Графически зафиксирован только наиболее информативный северный профиль центральной бровки (на чертеже представлен в зеркальном отражении). Здесь отражены ямы 4-х впускных погребений (№№ 9, 4, 7, 10), сохранившийся слой однородной насыпи, участок древнего горизонта протяженностью 12 м (около 6 м к З и 6 м к В от УЦ), находившегося на глубине 0,5 м от 0. Поверхность материкового суглинка в центральной части кургана находилась на глубине 0,9 м от 0, ее уровень понижался за пределами ДГ – к полам кургана на 0,3-0,4 м. Видимо насыпь, возведенная над единственным в кургане погребением эпохи ранней бронзы (№ 11),

перекривала площадку ДГ діаметром около 12 м и возводилась из грунта, снятого в околоскурганном пространстве. Исходя из характера планиграфического расположения последующих впускных погребений, сосредоточенных в центральной части кургана – практически в пределах отмеченного диаметра, можно предположить, что на протяжении эпохи бронзы, габариты насыпи существенно не изменялись. Впоследствии ее оплывший грунт был растаскан распашкой по окружающей площади поля.

Всего в кургане выявлено 11 погребений, из которых: 1 – ямное (№ 11), 3 – катакомбных (№№ 5, 6, 10), 7 – срубных (№№ 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9).

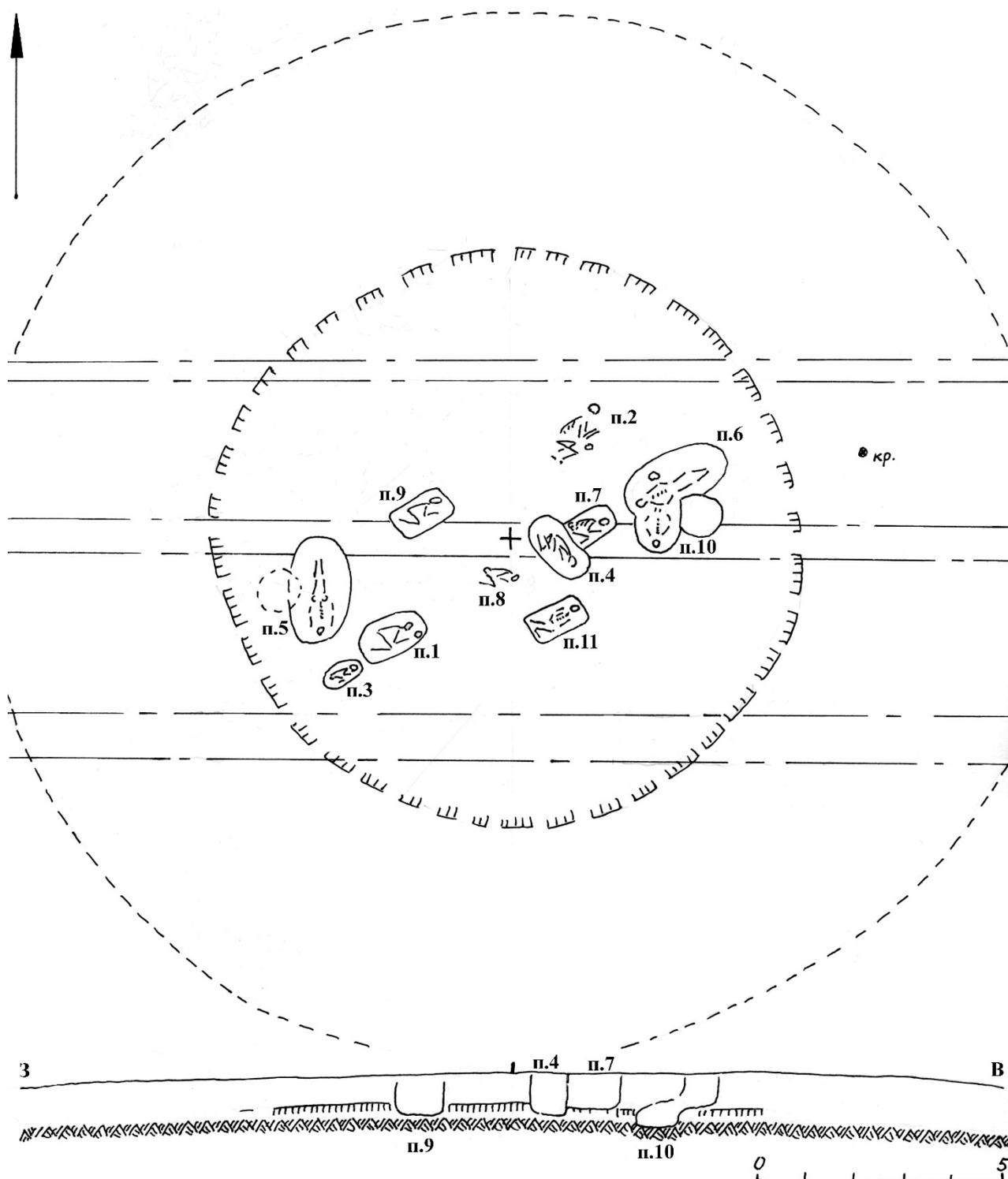


Рис. 23. Курган 3. План и профиль центральной бровки

Fig. 23. Kurgan 3: general plan and stratigraphic profile of central edge

В поверхностном слое насыпи в 7,5 м к ВСВ от УЦ найден кремневый 8-видный нуклеус с сегментовидными сколами (рис. 24, 3).

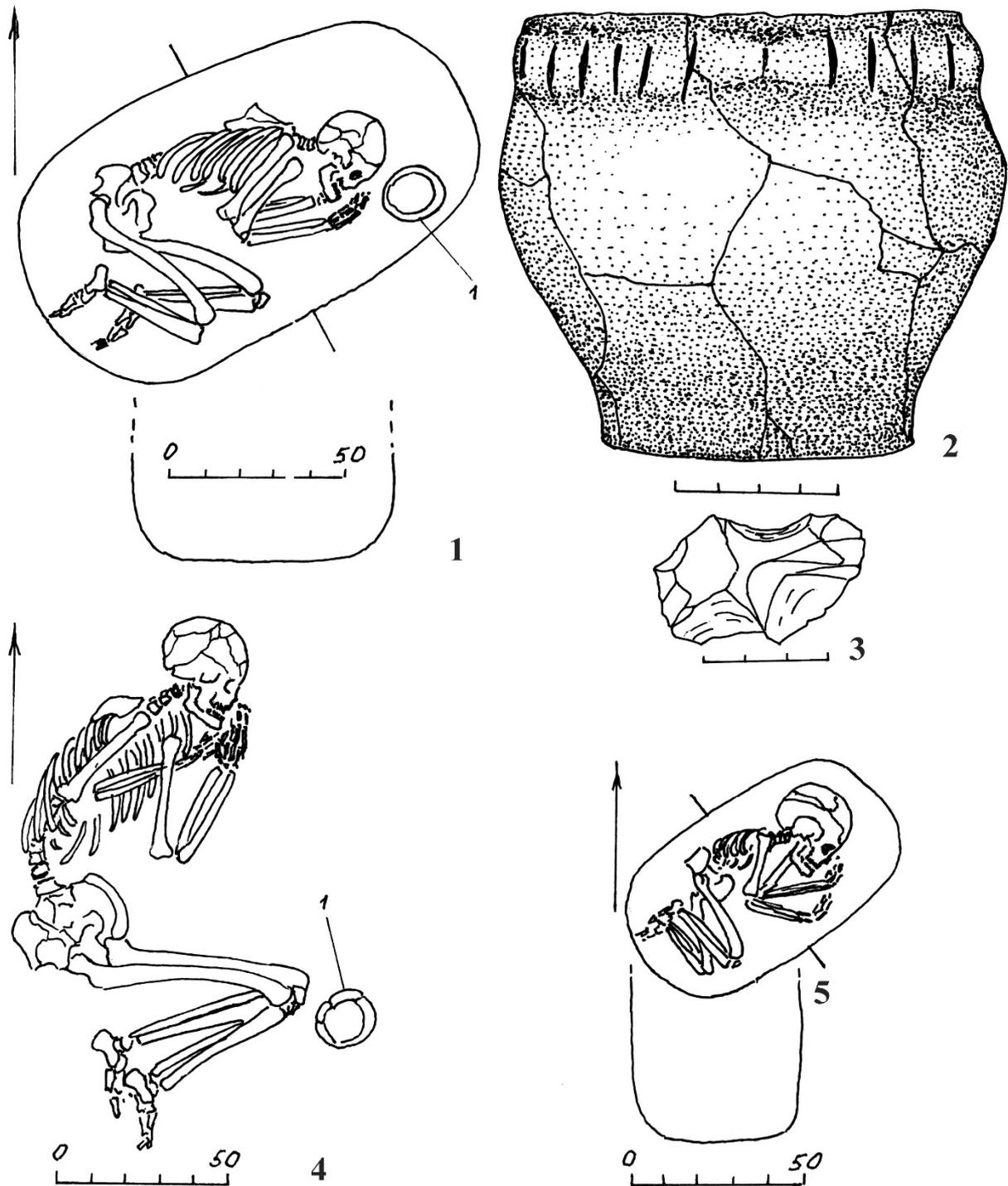


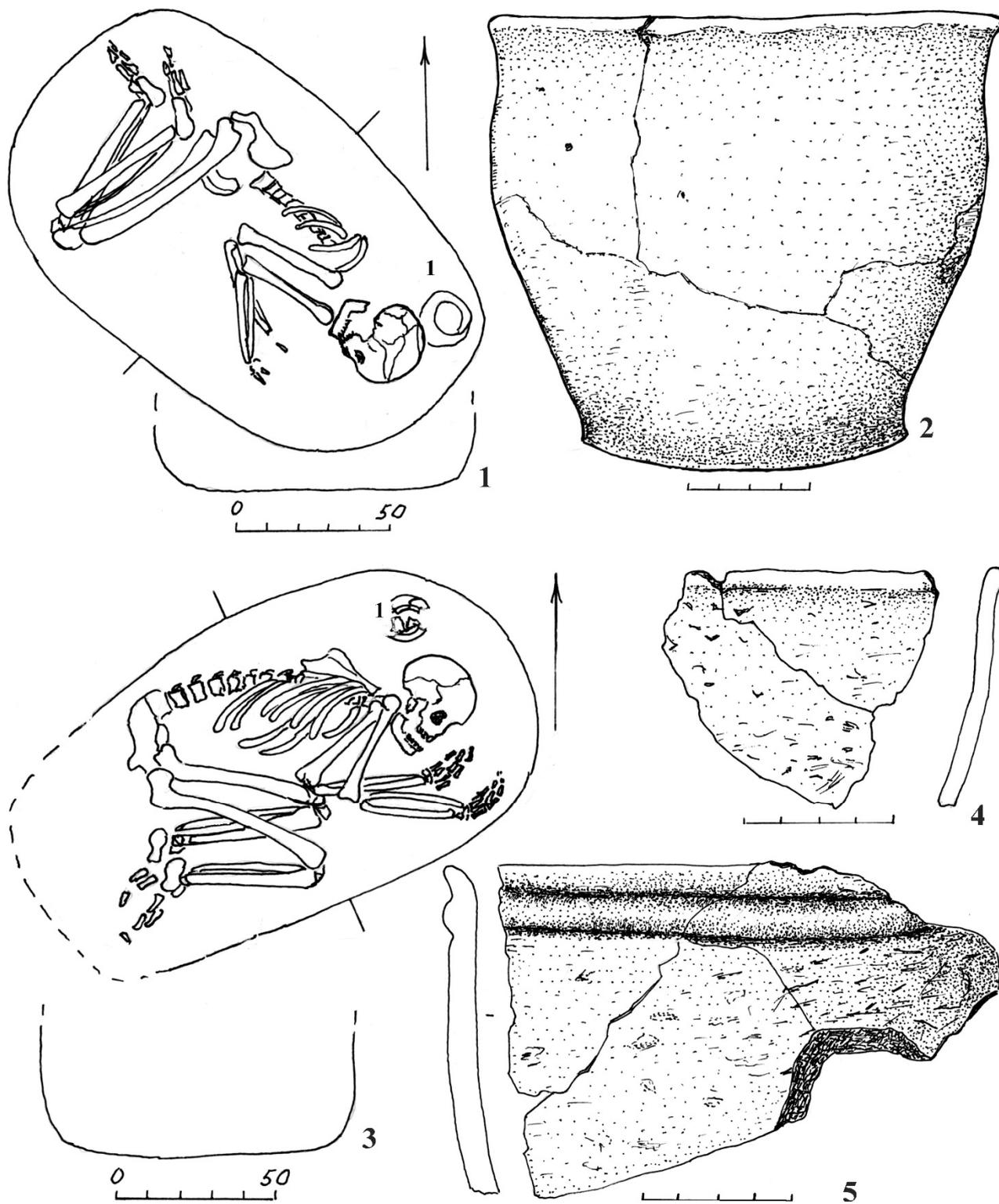
Рис. 24. Курган 3: 1 – п. 1 (1 – сосуд); 2 – п. 1, керамический сосуд; 3 – кремневый нуклеус из насыпи; 4 – п. 2 (1 – керамический сосуд); 5 – п. 3

Fig. 24. Kurgan 3: 1 – grave 1 (1 – vessel); 2 – grave 1, clay vessel; 3 – flint core from the mound; 4 – grave 2 (1 – clay vessel); 5 – grave 3

*Описание погребений.*

*Погребение 1* (впускное, срубное; рис. 24, 1) находилась в 2,4 м к ЮЗ от УЦ. Прослежена придонная часть овальной в плане могильной ямы размерами 1,3×0,7 м, ориентированной по

длинной оси ЮЗ – СВ. Дно ее на глубине 0,7 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на СВ. Руки, согнуты в локтях, кисти перед лицом. Ноги согнуты под острым углом в тазобедренных и коленных суставах, пятки поджаты к тазу. У черепа стоял сосуд (1).



**Рис. 25.** Курган 3: 1 – п. 4 (1 – сосуд); 2 – п. 4, керамический сосуд;  
3 – п. 7 (1 – фрагменты сосудов); 4, 5 – п. 7, фрагменты керамических сосудов

**Fig. 25.** Kurgan 3: 1 – grave 4 (1 – vessel); 2 – grave 4, clay vessel;  
3 – grave 7 (1 – fragments of ceramic vessels); 4, 5 – grave 7, fragments of ceramic vessels

1. Лепной плоскодонный банковидный горшок с широкой горловиной, округлыми боками. Дно выделено небольшой закраиной. Горловина под венчиком опоясана валиком, расчлененным косыми насечками. Н сосуда – 11 см, Н плечика – 6,5 см. DD: горловины – 12 см, плечика – 12,8 см, дна – 7,5 см (рис. 24, 2).

*Погребение 2* (впускное, срубное; рис. 24, 4) находилось в 2 м к СВ от УЦ. Могильная яма в насыпи не прослежена. На глубине 0,4 м от 0 находился скелет взрослого человека, лежавший на левом боку, скорченно, головой на СВ. Позвоночник изогнут дугой. Руки, согнуты в локтях, кисти перед лицом. Ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях. У коленей находился плоскодонный лепной сосуд баночной формы, распавшийся на мелкие фрагменты.<sup>6</sup>

*Погребение 3* (впускное, срубное; рис. 24, 5) находилось в 4 м к ЮЗ от УЦ. Прослежена нижняя часть могильной ямы, дно которой было опущено на глубину 1 м от 0. Яма размерами 0,8×0,4 м, овальная в плане со спрямленными длинными стенками, ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ. Скелет ребенка лежал скорченно на левом боку головой на СВ. Руки согнуты в локтях и уложены кистями к лицу, ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях, пятки поджаты к тазу.

*Погребение 4* (впускное, срубное; рис. 25, 1) находилось в 0,5 м к В от УЦ. Могильная яма в северном профиле центральной бровки прослеживалась с уровня СП кургана: перекрывала частично яму погребения 7 (рис. 23). Яма овальная в плане, размерами 1,6×1,0 м, была ориентирована по длинной оси СЗ – ЮВ. Дно опущено ниже уровня ДГ, его глубина 0,9 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на ЮВ. Руки согнуты в локтях с кистями перед лицом. Ноги согнуты под прямым углом к в тазобедренных суставах, бедренные и берцовые кости почти параллельны, пятки поджаты к тазу. За черепом, вплотную к нему стоял сосуд (1).

1. Лепной плоскодонный сосуд баночной формы со слегка профилированными округлыми боками. Дно выделено небольшой закраиной. Н сосуда – 14 см, Н плечика – 10 см. DD: горловины – 14 см, тулова – 14,3 см, дна – 8 см (рис. 25, 2).

*Погребение 5* (впускное, катакомбное; рис. 26, 2) находилось в 3,3 м к ЗЮЗ от УЦ. Совершено в катакомбе, у которой прослежена только придонная часть камеры, опущенной на 0,15-0,18 м в материк. Камера овальная в плане, размерами 2,4×1,4 м, была ориентирована по длинной оси С – Ю. Дно на глубине 1,1 м. Стенки прослежены на 0,3-0,35 м. Судя по спрямленной стенке камеры, входная яма находилась с западной стороны, т.е. камера была выведена к центру курганной насыпи. Скелет взрослого человека лежал на спине, вытянуто, головой на Ю. Череп лежал на правом боку с наклоном лицевой части к плечу. Правая рука слегка согнута и отведена в локте от корпуса.

*Погребение 6* (впускное, катакомбное; рис. 26, 1) находилось в 2,5 м к ВСВ от УЦ. Прослежена придонная часть погребальной камеры, которая разрушила северную часть катакомбного погребения 10, ее дно было опущено на поверхность материка и находилось на глубине 1,2 м от 0. Овальная в плане камера размерами 2,4×1,4 м была ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ. Стенки прослежены на высоту 0,3 м. Судя по спрямленной юго-восточной стенке, над ней находилась входная яма, т.е. камера была выведена по касательной к окружности кургана. В северном профиле центральной бровки с уровня СП наблюдалась входная яма, дно которой находилось чуть выше с уровня ДГ (рис. 23). Ширина ямы в бровке 0,8 м, что, видимо, равнялось ее диаметру. Однако в плане яма, находившаяся в грунте насыпи, не прослежена. Судя по расположению, яма могла относиться как к погребению 6, так и к погребению 10. Не исключено также, что оба погребения были совершены через одну входную яму. Скелет взрослого человека лежал на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. У локтя левой руки стоял сосуд (1).

<sup>6</sup> Распавшийся сосуд не поддавался реставрации – в отчетных документах отсутствует его подробное описание и изображение.

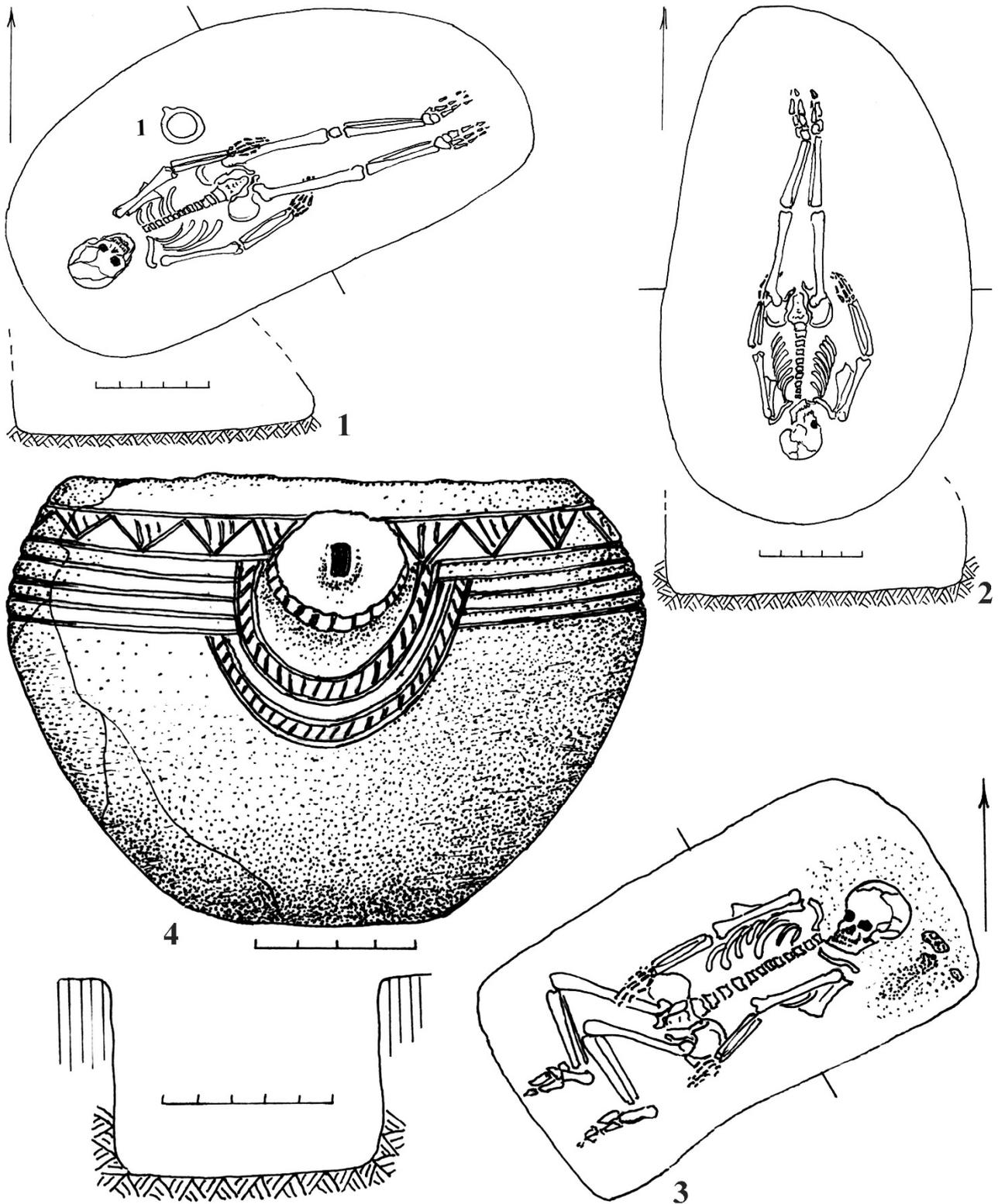


Рис. 26. Курган 3: 1 – п. 6 (1 – чаша); 2 – п. 5; 3 – п. 11; 4 – п. 6, керамическая чаша  
Fig. 26. Kurgan 3: 1 – grave 6 (1 – cup); 2 – grave 5; 3 – grave 11; 4 – grave 6, clay cup

1. Лепная плоскодонная чаша со стянутой внутрь горловиной, округлым туловом, максимальная ширина которого приходилась на верхнюю треть сосуда. Под горловиной, в месте максимальной ширины чаши устроен катушковидный выступ со сквозным горизонтальным отверстием в центре. Чаша орнаментирована врезными линиями. Горловина опоясана одной линией с опущенными от нее вершинами вниз заштрихованными

треугольниками. Ниже по максимальной ширине тулово опоясывает фриз из 5 линий, прерывающийся выступом. Выступ в основании обрамлен двумя фестонами, каждый из которых выполнен парными, заштрихованными нарезкой линиями. Внешний утолщенный край плоской вершины выступа обрамлен вертикальными нарезками. Н чаши – 11,5 см, Н плечика – 7,7 см. DD: горловины – 14,5 см, плечика – 17 см, дна – 7,8 см (рис. 26, 4).

*Погребение 7* (впускное, срубное; рис. 25, 3) находилось в 1 м к В от УЦ. Юго-западная часть его ямы была перекрыта погребением № 4. Овальная в плане могильная яма размерами 1,6×1,0 м, ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ. Дно, опущенное ниже уровня ДГ, находилось на глубине 0,8 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях и уложены кистями перед лицом. Ноги согнуты под острым углом в тазобедренных и коленных суставах, пятки поджаты к тазу. Колени соприкасались с локтями. За черепом находились фрагменты двух сосудов (1,2).

1. Два фрагмента венчика лепного сосуда баночной формы (рис. 25, 4).

2. Три фрагмента верхней части сосуда баночной формы с венчиком. Горловина под венчиком опоясана валиком (рис. 25, 5).

*Погребение 8* (впускное, срубное; рис. 23<sup>7</sup>) находилось в 0,5 м к Ю от УЦ. В насыпи, на глубине 0,5 м от 0 прослежен скелет, разрушенный кротовинами. Судя по остаткам нижней части скелета (взрослого индивида), он лежал скорченно на левом боку головой на СВ. В районе черепа находились фрагменты разрушенного сосуда (1).

1. Сохранилась придонная часть лепного плоскодонного горшка баночной формы. Дно выделено закраиной (рис. 27, 4).

*Погребение 9* (впускное, срубное; рис. 27, 3) находилось 1,2 м к З от УЦ, прослежено с уровня СП кургана (рис. 23). Совершено в прямоугольной яме с закругленными углами, размерами 2,1×1,2 м, ориентированной по длинной оси ЮЗ – СВ. В придонной части заполнения находился слой камки толщиной до 0,2 м – остатки просевшего перекрытия. Дно ямы, опущенное почти на поверхность материка – на глубине 0,93 м от 0. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, кисти перед черепом. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым в коленях.

*Погребение 10* (впускное, катакомбное; рис. 27, 1) находилось в 2,5 м к В от УЦ – частично сохранившаяся погребальная камера, северная часть которой была уничтожена более поздним погребением 6. Как отмечено выше, погребение могло быть совершено через входную яму диаметром около 8 м, которая, вероятно была использована второй раз для совершения п. 6 (рис. 23). Судя по сохранившейся южной половине, камера имела форму широкого овала длиной более 1,2 м, шириной 1,54 м, и была ориентирована по длинной оси С – Ю. Дно камеры, на 0,3 м опущенное в материк, находилось на глубине 1,2 м от 0. Скелет подростка лежал по центральной оси камеры - на спине, вытянуто, головой на Ю. Левая рука чуть согнута в локте с кистью на тазе. Правая рука согнута почти под прямым углом в локте, отведенном в сторону от корпуса. На дне у черепа пятна охры, напротив теменной части у стенки камеры стоял сосуд (1).

1. Лепной плоскодонный приземистый горшок с прямой короткой шейкой, утолщенным венчиком, широким округлым плечиком в верхней трети тулова. Орнаментирован отпечатками сдвоенного шнура: три ряда опоясывают шейку от венчика до верхней части плечика; максимальную ширину тулова – волнистая линия. Н сосуда – 12 см, Н плечика – 7 см. DD: горловины – 12 см, плечика – 15,7 см, дна – 7 см (рис. 27, 2).

*Погребение 11* (основное, ямное; рис. 26, 3) находилось 1,5 м к ЮВ от УЦ. Могильная яма, прослеженная с уровня ДГ, имела прямоугольную в плане форму размерами 1,4×0,8 м, была ориентирована по длинной оси ЮЗ – СВ. Дно на глубине 0,6 м от уровня ДГ (1,2 м от 0). Скелет взрослого человека лежал на спине, скорченно, головой на СВ. Руки вытянуты вдоль

<sup>7</sup> Отражено только на общем плане кургана.

корпуса, ноги, согнутые коленями вверх, упали вправо. Череп и дно ямы рядом с погребенным окрашены охрой.

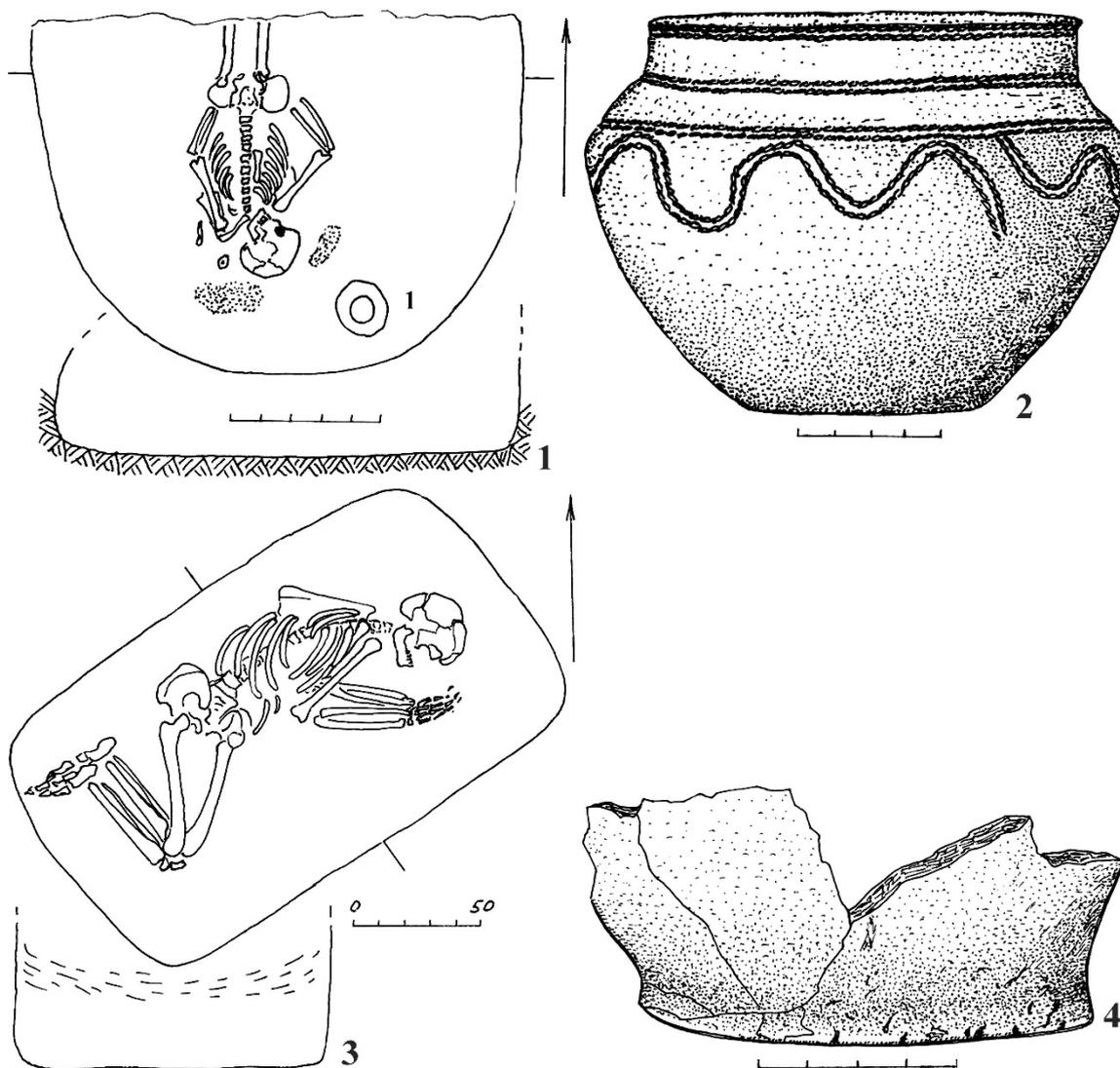


Рис. 27. Курган 3: 1 – п. 10 (1 – сосуд); 2 – п. 10, керамический сосуд;  
3 – п. 9; 4 – п. 8, фрагмент керамического сосуда

Fig. 27. Kurgan 3: 1 – grave 10 (1 – vessel); 2 – grave 10, clay vessel;  
3 – grave 9; 4 – grave 8, ceramic fragment

**Культурно-хронологические группы погребений.** Таким образом, всего в 3-х публикуемых курганах исследовано 47 погребений. Из них 44 относятся к эпохе бронзы, 2 погребения – к рубежу ПБВ/РЖВ, 1 – к эпохе РЖВ. Распределение погребений по культурам представлено в табл. 1. В каждом из исследованных курганов содержалось от 23 до 11 погребений. Начало строительства и последующие достройки всех трех курганов относится к эпохе ранней бронзы. Досыпок более позднего времени не выявлено.

**Погребения ямной КИО** (1/9; 1/13; 1/17; 1/18; 1/21; 1/20; 1/22; 2/3; 2/14; 2/12; 2/13; 3/11<sup>8</sup>). Являлись наиболее ранними в курганах. Причем в 11 случаях четко установлена или предполагается связь погребений с насыпями. Большинство погребений являлись одиночными захоронениями взрослых индивидов, четыре (1/18; 1/20; 2/3; 2/13) –

<sup>8</sup> Здесь и далее числителем обозначен номер кургана, знаменателем – номер погребения.

захоронениями детей, в одном случае представлено парное погребение взрослого и ребенка (1/22).

**Табл. 1.** Распределение погребений по культурам энеолита-бронзы

№ кургана	ям-ная	катакомбная ранняя/ингульск		бабинская	срубная	черного-ровская	сарматская	ВСЕГО
1	7	6	8	1			1	23
2	4	4	2	1		2		13
3	1		3		7			11
ВСЕГО	12	10	13	2	7	2	1	47

Погребения представлены довольно однообразными признаками погребального обряда и, по-видимому, относятся к одному хронологическому периоду. Так, основные погребения совершены в прямоугольных относительно неглубоких ямах (0,8-0,6 м), опущенных с уровня ДГ. Все впускные погребения совершены в западных секторах курганов, а также в центре. Для большинства из них характерны прямоугольные в плане ямы с уступами по периметру. Ямы на уровне уступов имели закругленные углы, а могильные ямы ниже уступов – раскошенные ко дну стенки и четко выделенные углы. В шести погребениях на уступах прослежено перекрытие из крупных деревянных плах, в ряде случаев обугленных. Характерным является верхний слой перекрытий, состоявших из камки и ракушек, что вероятно, объясняется непосредственной близостью морского берега. Некоторые особенности обнаруживает погребение 9 – одно из наиболее поздних среди ямных погребений в кургане 1. Оно впущено практически в центр курганной насыпи, могильная яма выделялась большими размерами (2,6×2,06 м) и вертикальными стенками. По верхнему краю ее окружал ровик, заполненный золой. Здесь также отмечен слой камки и ракушек толщиной до 0,2 м, который устилал все дно могильной ямы под скелетом погребенного.

Все погребенные были ориентированы в восточном направлении, причем, в 10 погребениях – на СВ, в одном на В, в одном на ЮВ. В большинстве случаев (9) фиксировалась однотипная поза погребенных – скорченно на правом боку. Поза «на спине скорченно» четко выражена только в п. 3/11 (основном и единственном в кургане) – руки были вытянуты вдоль корпуса, ступни согнутых ног сохраняли положение «на стопе» параллельно расположению лопастей таза. Еще для двух погребений (1/13, 1/17) поза погребенных может быть определена как «на спине с разворотом вправо». Ступни согнутых ног в обоих случаях были сложены вместе напротив левого крыла таза. В п. 1/13 наклон вправо подчеркивает параллельное положение согнутых в локтях рук. В п. 1/17 позиция левой руки (под левым крылом таза) позволяет предположить, что погребенный первоначально лежал на правом боку или на спине с разворотом вправо. Под давлением упавшего перекрытия и просевшего грунта насыпи скелет был развернут на спину.

В большинстве погребений (9) прослежено применение охры, которой практически во всех случаях был окрашен череп и дно вокруг него, реже – ступни с другими частями скелета и дно, а также локальные пятна на дне и комки охры. В двух погребениях (2/4, 2/12) прослежен коричневый тлен от подстилки. Среди чрезвычайно редких явлений для погребений ямной КИО отметим две круглые ямки с гладким дном с двух сторон от черепа погребенного в п. 2/4 (основном), подобные ямки более характерны для погребений ингульской катакомбной культуры.

Шесть погребений содержали инвентарь (1/18, 1/20, 1/22, 2/3, 2/12, 2/13). Отметим, что 4 из них являлись погребениями детей, одно парным (ребенка и взрослого), и лишь одно – взрослого индивида (2/12). Основными предметами инвентаря являлись керамические сосуды, в одном случае фрагмент сосуда (2/12). В трех погребениях, кроме керамики находились

кремневые орудия – пластина, скребок (1/22), каменный курант в виде низкого цилиндра (2/12), а также кости животных – астрагал, овчье копынце, челюсть и конечности овцы (2/3).

Отмеченные черты погребального обряда (конструкция могильных сооружений, позы и ориентировки погребенных, следы культа огня, категории инвентаря), характерные и для других курганов южной Херсонщины [Лесков 1967, с. 7-9; Евдокимов и др. 2010], подтверждают положение о близости ямных погребений левого берега Нижнего Днепра с регионами Северного Приазовья и Крыма [Николова 1992, с. 13; Rassamakin, Nikolova 2008]. Причем, подобные погребения в этих регионах представляют поздний этап развития ямной КИО [Константиnescу 1988, с. 105; Николова 1992; Санжаров 2001, с. 17-43; и др.]. Согласно схеме периодизации ямной КИО Северного Причерноморья [Николова 1992] последние ее периоды – третий и четвертый характеризуются разнообразием керамических форм, в том числе появлением разных плоскодонных форм сосудов, среди которых важное место занимают сосуды с различными ручками и ушками. Данной характеристике соответствует и состав керамического инвентаря в погребениях у с. Владимировки.

Сосуд из п. 1/20 (одного из последних впускных ямных погребений в кургане), как отмечено выше, не сохранился. В п. 2/12 (второе погребение в кургане) присутствовал фрагмент стенки крупного толстостенного сосуда, поверхность которого была покрыта расчесами, характерными для декора керамики рубежа РБВ/СБВ. Как отмечено выше, на фрагменте отмечены следы воздействия высокой температуры – не исключено, что он использовался в качестве жаровни, что является редким явлением для ямных погребений и, более традиционным для погребений раннекатакомбного периода.

Целые сосуды, сохранившиеся в 4-х погребениях, представлены разными типами. В трех погребениях представлены плоскодонные сосуды с ручками. Один из них – из основного (детского) погребения № 1 кургана 1 относится к типу амфоровидных сосудов. Различные модификации круглодонных и плоскодонных «амфор» известны на широкой территории в составе позднеямных памятников – от Северного Приазовья до Северо-Западного Причерноморья (буджакские погребения). Так, большой процент подобных сосудов отмечается среди керамики Буго-Ингулецкого междуречья, выделенных здесь в гр. III – высокошейные с яйцевидным корпусом [Шапошникова и др. 1986, с. 42, рис. 15, III; с. 143, рис. 65, I-4; с. 137, рис. 59, I2]. Подобные сосуды представлены и на территории юга Херсонщины, как и в нашем случае - оба в детских основных погребениях: Новочерноморье 3/8 и 12/12 Голопристанского р-на (Ковпаненко и др. 1967, с. 61, рис. 1, I4; с. 78, рис. 10, 8, с. 81). Отметим, что публикуемый сосуд из Владимировки 1/1 несколько отличается от приведенных аналогий более вытянутой придонной частью и с более узким плоским дном.

Второй сосуд – с петлевидной ручкой, происходит из детского погребения 2/3, одного из последних впускных в кургане. Подобные сосуды «кружки» – круглодонные и с плоским дном более характерны для позднеямных памятников степного левобережного Поднепровья и территорий к востоку от Днепра. Так, отмечается, что в курганах по линии Балки – Днепрорудный – Златополь в составе позднеямных погребений кружки являются едва ли не ведущим типом погребальной посуды [Ляшко, Отрощенко 1988, с. 62]. Известны они в Крыму [Колотухин, Тощев 2000, табл. II, 16; Бессонова и др. 1984, с. 50, рис. 6, 5; Корпусова 1984, с. 78, рис. 6, I2; и др.], в Северном Приазовье [Санжаров 2001, с. 29, рис. 7, I-5, рис. 9, I; и др.]. На р. Молочной «кружки» известны не только в позднеямных, но и в составе раннекатакомбных погребений – Виноградное 36/5 [Рассамакин и др., 1991-1992]<sup>9</sup>.

Третий сосуд – с петлевидной ручкой и небольшим ушком с противоположной стороны из погребения 1/22. Это погребение – парное (взрослого и ребенка), является первым впускным в кургане, которое, с основным погребением 1/18, содержащим амфору, видимо, разделял небольшой промежуток времени. Сосуд из п. 1/22, судя по опубликованным данным, дополняет относительно небольшую серию сосудов с большой ручкой и маленьким ушком из

<sup>9</sup> Материалы кургана опубликованы частично [Рассамакин, Черных 1993].

ямных памятников, рассеянных по разным регионам Украины – от Поингулья до Северного Приазовья [Rassamakin, Nikolova 2008, S. 80, P. 4]. Такие сосуды рассматриваются как прямые подражания сосудам с асимметричными ручками, которые находят исходные формы в керамике Балкано-Карпатского региона. Сосуд с асимметричными ручками, определенный авторами в качестве импорта, представлен в ямном погребении 1 кургана 10 у с. Софиевки на левобережье Нижнего Днепра – впускное в кургане, содержавшее два детских скелета в скорченном положении на левом боку. В инвентаре кроме сосуда с асимметричными ручками находился горшок, близкий по форме горшку из публикуемого здесь погребения 2/13. На основании стратиграфической позиции таких погребений в курганах Украины, а также на базе сопоставлений с памятниками Карпатского бассейна, содержащими соответствующие типы керамики, согласно венгерской и балканской периодизации, авторы датируют погребение из Софиевки финальным периодом развития ямной культуры в Нижнем Поднепровье. Отмечая широкие рамки данного периода по существующей радиоуглеродной хронологии (2600/2500 – 2400/2300 BC) и, учитывая последние датировки (по дереву) из Киевской и Берлинской лабораторий, авторы предполагают в дальнейшем уточнение диапазона позднеямных памятников, для которых ключевой считают дату 2500 BC [Rassamakin, Nikolova 2008].

Четвертый сосуд сопровождал одно из последних впускных погребений кургана 2 (п. 13) – горшок с округлым туловом, узким плоским дном и высокой прямой шейкой. По общей конфигурации тулова сосуд находит большое число аналогий в керамике из погребений со скорченными на боку скелетами из разных регионов степной Украины. Как отмечено выше, он близок горшку из позднеямного погребения 1/10 у с. Софиевки [Rakassamin, Nikolova 2008, с. 77, P. 1, 2]. Подобные горшки происходят из позднеямных погребений Крыма [Колотухин, Тошев 2000, табл. II, 13], Северного Приазовья [Санжаров 2001, с. 28, рис. 6, 2], Буго-Ингулецкого междуречья [Шапошникова и др. 1986, с. 71, рис. 19, 11-17; с. 99, рис. 21, 8-11; с. 100, рис. 22, 6-9; с. 110, рис. 32, 4-6; с. 139, рис. 61, 8-10; с. 143, рис. 65, 8-10, 15]. На юге Херсонщины подобные формы известны как в позднеямном, так и в раннекатакомбном погребениях [Ковпаненко и др. 1967, с. 70, рис. 5, 7, 9; с. 72, рис. 6, 1, 8]. Отметим, что публикуемый сосуд из Владимировки 2/13 выделяется среди приведенных форм более высокой прямой шейкой.

Отметим еще один сосуд, выявленный в южной поле кургана 2, который видимо, находился в грунте 3-й насыпи кургана, связанной с последними впускными в курган детскими погребениями 3 и 13. Характерная форма сосуда: высокое выступающее плечико, удлиненная придонная часть тулова с прямо сужающимися стенками и узким плоским дном – позволяет относить его к оригинальным формам керамики рубежа РБВ/СБВ, известным в составе позднеямных погребений [Черных, Дараган 2014, с. 286-287, 330, рис. 151, 10, 11]. Несомненной аналогией ему по форме, размерам и пропорциям является и сосуд из насыпи кургана 1 у с. Новая Маячка [Евдокимов и др. 2010, с. 148, рис. 13, 2]. От нашего случая данный сосуд отличается короткой изогнутой шейкой и оформлением верхней части тулова в виде двух врезных опоясывающих линий, обрамленных косыми насечками и 4-х симметричных сосцевидных выступов. В кургане 1 у Новой Маячки находилось два позднеямных погребения – основное (№ 5) и впускное – детское (№ 6). По свидетельству авторов сосуд найден на уровне ДГ, а судя по расположению (Евдокимов и др. 2010, рис. 13, 1) – у самой полы северного склона первичной насыпи. С противоположной стороны, примерно на том же расстоянии от центра первичного кургана впущено п. 6. Симметричное расположение в первичной насыпи сосуда и п. 6 позволяет предположить, что сосуд из насыпи, как и в нашем случае, был связан с детским захоронением.

Таким образом, отмеченные выше признаки погребального обряда и типы керамических сосудов позволяют соотносить ямные погребения из курганов у с. Владимировки с поздним периодом ямной КИО Украины. Необходимо отметить особенность этой группы в рамках характеристики общих тенденций развития ямной КИО позднего периода, выраженное в сооружении насыпей и досыпок, связанных почти со всеми выявленными погребениями. При

этом наблюдается заполнение западного сектора курганов при сохранении устойчивой ориентировки погребенных в восточном направлении<sup>10</sup>. Подобная ситуация наблюдается и в других курганах Южной Херсонщины: Садовое к. 2; Новая Маячка к. 1, к. 4 [Евдокимов и др. 2010], а также в Крыму, например: Целинное к. 13, к. 14 [Корпусова 1984, с. 69-87], Филатовка к. 8 [Бессонова и др. 1984, с. 47-55; и др.]. Отметим, что в двух курганах у с. Владимировки (№№ 2 и 3) первичные насыпи обнаруживают признаки, типичные для ямных курганов. Здесь площадка ДГ сохранилась только под первой насыпью, что обычно для курганов ямной КИО, а насыпь возводилась, видимо, из грунта, взятого в около-курганном пространстве. За пределами первой насыпи поверхность ДГ срезалась при следующих этапах сооружения курганов. Любопытным на наш взгляд, является к. 1, где наблюдалось сохранение площадки ДГ под 1-й и 2-й насыпями. В данном случае можно предположить, что сооружение 1-й и 2-й насыпей разделял короткий промежуток времени, или же они были практически синхронны, представляя собой два конструктивных слоя кургана, возводимого для двух погребений. В пользу такого предположения свидетельствует практически идентичная структура грунта насыпей, несколько вытянутых в обоих случаях в направлении ЮЗ – СВ, разделение которых маркировал главным образом, выброс из п. 22, покрывавший почти треть поверхности первичной насыпи (всю юго-западную полу). Не исключено, что ритуальная площадь, перекрытая двумя слоями насыпи, планировалась с учетом совершения обоих погребений. Отметим, что и последующие 3-я и 4-я насыпи перекрывали по 2 погребения. Еще одной особенностью курганного строительства является наличие ровика, окружавшего вторую насыпь кургана 2, что является редким явлением для ямных курганов Украины. Данная черта опять же сближает ямные памятники Владимировки с соседним регионом Северного Крыма, где известны курганы с ровиками, окружавшие основные или следующие за ними насыпи [Тощев 2007, с. 27].

**Погребения катакомбной КИО.** Наиболее многочисленны в трех исследованных курганах (23). Среди них по типу погребальных сооружений, позе погребенных и характеру погребального инвентаря отчетливо выделяются две группы погребений, соответствующих выделенным в разное время двум хронологическим периодам катакомбной КИО.

*Первая группа* (1/2, 1/6, 1/7, 1/11, 1/12, 1/14, 2/6, 2/8, 2/9, 2/11) – представлена 10 погребениями, выявленными в двух курганах, которые соответствуют обрядовым признакам раннекатакомбного периода. Все погребения были впущены в нижнюю часть склонов курганной насыпи и размещались по дуге курганного круга – от северо-восточного до юго-западного секторов. Любопытно отметить планировку погребений в курганах. В к. 1, где были сосредоточены 6 погребений примерно на равном расстоянии от центра, два погребения, замыкавшие дугу с северо-востока и юго-запада, были обращены камерами к центру курганной насыпи. У погребений, располагавшихся по дуге между ними, камеры выведены по касательной к окружности кургана «по часовой стрелке». В кургане 2 камеры двух катакомб, впущенных в северо-восточном секторе, выведены по касательной к окружности кургана «против часовой стрелки», а у двух других, впущенных к В и к ЮЮЗ, от центра насыпи, камеры выведены в противоположном направлении – «по часовой стрелке». В характере расположения раннекатакомбных погребений в курганах Нижнего Поднепровья встречаются и другие варианты. Так, в ряде случаев радиально расположенные погребения (одно или два-три) разделяли на две части дугу погребений, выведенных по касательной к окружности, но в разных направлениях – «по часовой стрелке» и «против часовой стрелки»: Великая Александровка к. 1; Железный Порт к. 3; Подокалиновка к. 7; Владимировка к. 1; и др. [Ратнер

<sup>10</sup> Согласно общей схеме периодизации ямной КИО Украины преобладающей тенденцией уже на третьем этапе ее развития является постепенное исчезновение традиции возведения насыпей и досыпок над захоронениями (которая прекращается на четвертом этапе), выпуск которых осуществляется на периферии насыпей, подчиняясь круговой или радиальной планировке. Место выпуска могилы оказывает влияние на ориентировку погребенных, которая становится неустойчивой [Николова 1992, с. 16-177].

1962; Евдокимов и др. 1979; Евдокимов и др. 1982; Кубышев и др. 1981; Кубышев и др. 1986; Черных, Николова 2015]. Не исключено, что планировка погребений в курганах отражает определенный порядок ритуальных действий в системе семейно-родовых могильников. Представляется, что со временем в характере вариантов планировки могут быть выявлены определенные закономерности, что требует дальнейших наблюдений.

На поливариантном фоне типов погребальных сооружений раннего катакомбного периода на территории Украины [Смирнов 1986, с. 10-11, с. 136, рис. 4; Братченко 2001, рис. 3-65; Санжаров 2001, с. 44-69; Черных 2007, с. 93-94] публикуемая группа выделяется типологическим единством в устройстве катакомб: Т-видная катакомба, с трапециевидной входной ямой, расширенной ко входу, дно которой, примерно с середины, углублено наклонным или ступенчатым спуском в камеру; входное отверстие выделено коротким расширенным к камере перешейком; камера имеет очертания полуовала или трапеции с сильно закругленными углами.

В большинстве катакомб находились одиночные захоронения взрослых (4), подростка (1) и детей (3), одно погребение содержало парное захоронение взрослого и ребенка. В большинстве случаев погребенные лежали на спине с разворотом вправо, лицом ко входу (5) в одном случае – спиной ко входу (1/12), реже (3) – на правом боку (в том числе – ребенок в парном погребении), по одному погребению с позой на левом боку, спиной ко входу (2/8), и скорченно на спине (1/7).

Остатки ритуальных действий, наблюдавшиеся в погребениях, характерны для раннекатакомбных погребений Приазовья, Поднепровья и Крыма. Присутствие охры фиксировалось в шести погребениях, преимущественно в районе черепа и стоп. В одном случае в слое охры находились предметы инвентаря (1/11), в другом (парном – 1/2) охрой интенсивно были окрашены оба скелета и дно под ними. В шести погребениях отмечены проявления культа огня – в основном в виде рассеянных по дну камеры угольков, в одном случае в виде обожженного пятна на дне пандуса и скопления угольков на нем, в слое которых находились кости животных. На дне дромоса п. 1/7 находилась жаровня из стенки сосуда со следами сажи на внутренней поверхности.

Пять погребений сопровождалось инвентарем, в составе которого во всех случаях присутствовали керамические сосуды, причем в двух случаях по 2 сосуда (1/6; 1/12), в одном – сосуд и жаровня из стенки сосуда (1/7). Три из них являлись погребениями детей, одно – подростка, и только одно – взрослого индивида (1/6).

Сосуды представлены разными типами. Три из них (1/7, 1/12, 2/8) – приземистые горшки широких пропорций с широкой горловиной, прямой или слегка изогнутой короткой шейкой, округлым плечиком в верхней трети тулова, с «расчесами» на поверхности. Такие сосуды принадлежат к одному из наиболее распространенных типов плоскодонной керамики, известной почти на всей территории степного Причерноморья, как в позднем бронзовом, так и в раннекатакомбных погребениях [Черных, Дараган 2014, с. 286]. В раннекатакомбных комплексах они наиболее часто встречаются в Нижнем Поднепровье, в том числе – в соседних районах Приморья (Облои 2/20, 4/66; Железный Порт 1/20; Каланчак I 1/20, 3/24; и др.). Подобные формы керамики получили в литературе название «азово-днепровский тип», разновидности которого, как правило, с более узкой горловиной, бытовали в степном регионе и в более позднее время на протяжении всего периода средней бронзы.

Два небольших сосуда из детских погребений (1/11, 1/12) отличаются от предыдущих более узкими пропорциями тулова и более пологим плечиком. Видимо близкую форму имел сосуд, стенка которого служила жаровней (1/7). Поверхность одного из них (1/11) покрыта геометрическим орнаментом, выполненным шнуром. Фрагмент сосуда-жаровни в основании шейки опоясывали два ряда наколов, ниже – тулово было покрыто «расчесами».

Наиболее оригинальными являются сосуды из п. 1/6. Один из них представлен широкогорлой чашей, с высоким округлым плечиком, короткой, выделенной «перехватом» изогнутой шейкой, с плоским дном, выделенным закраиной. Прямой аналогии сосуда пока не

обнаружено. По общей конфигурации тулова, размерам и пропорциям сосуд близок чашам из раннекатакомбных погребений на правом берегу Нижнего Днепра, широкая горловина которых выделена короткой изогнутой шейкой, например: Верхняя Тарасовка 9/12 [Черненко и др. 1973], Верхняя Тарасовка 19/4 [Евдокимов 1977, с. 15, рис. 7, 1], Ольговка 2/15 [Кубышев и др. 1984], Каменка-II 5/18<sup>11</sup>, и др. но отличается от них наличием закраины, выделяющей узкое дно. В раннекатакомбных (а также в позднейших ямных) погребениях степной Украины сосуды, у которых дно выделено закраиной – горшки, а главным образом безшейные чаши с прямыми, раскосыми или округлыми стенками, встречаются крайне редко. Они известны в отдельных комплексах Правобережья – Владимировка 13/10, Лукашево 1/6 [Пустовалов 2005, с. 286, рис. 3.30, 3-5; Антонов 2010]; Крыма – Красноярское 11/15 [Колтухов, Тошев 1998, с. 145], Северного Приазовья – Сергеевка 1/15, Виноградное 24/14 [Кубышев 1976; Отрощенко и др. 1984], а также в Подонцовье – Желобок 2/15, Бирюково 1/3 [Братченко 2001, с. 141, рис. 68, 4, 6]. Отмеченная ситуация весьма любопытна для дальнейших наблюдений, поскольку на смежных территориях северопричерноморского степного региона, как с запада, так и с востока в составе памятников рубежа ранней/средней бронзы сосуды с закраиной хорошо известны. С одной стороны, они являются одной из характерных форм керамики в составе буджакских погребений Северо-Западного Причерноморья, где представлены преимущественно банковидными сосудами с ушками и без ушек. С другой – довольно многочисленны и разнообразны по форме (горшки, чаши, фляги) в составе раннекатакомбных памятников Нижнего Подонья [Кияшко 1999, с. 93, рис. 37; с. 107, рис. 51; Братченко 2001, с. 153, рис. 80, 4, 5, 8, и др.].

Еще более редкой формой представлен второй сосуд из этого погребения – фляга с узкой горловиной, высокой слегка изогнутой шейкой, расширенным книзу туловом, примятым дном. Прямых аналогий сосуду не найдено. Однако по опубликованным данным известны единичные находки сосудов подобной формы, но отличающихся от публикуемого наличием в верхней трети тулова двух или 4-х налепов-ушек со сквозными отверстиями. Такие сосуды происходят из разных районов Левобережной Украины. Один из них выявлен в кенотафе п. 13 кургана «Розкопана Могила» у с. Райское Донецкой обл. [Цимиданов 2011, с. 158]. Автор обратил внимание на необычную форму сосуда и указал аналогии ему из двух комплексов: сосуд из п. 2/18 у с. Наташино в Крыму (кенотаф), которое авторы публикации определили в качестве ямного комплекса [Колотухин, Тошев 2000, с. 211-212, рис. 144, 12]; и сосуд из раннекатакомбного погребения 1/7 группы II у с. Михайловка Днепропетровской обл. [Марина, Ромашко 1999, рис. 2, 10], который выделяется отсутствием прямостоящего горлышка. Учитывая археологический контекст данных находок, В.В. Цимиданов справедливо датирует их рубежом РБВ/СБВ – т.е. самым финалом ямной культуры или раннекатакомбным временем [Цимиданов 2011, с. 158]. Так, в комплексе Наташино 2/18 вместе с отмеченным сосудом находились еще три сосуда, типологически близких сосудам из позднеямных и раннекатакомбных погребений у Владимировки и других пунктов Поднепровья. [Колотухин, Тошев 2000, с. 211-212, рис. 144, 13-15]. Отмеченные аналоги можно дополнить еще тремя подобными сосудами. Один из них происходит из комплекса Аккермень I 8/6 на р. Молочной [Братченко 2001, с. 162, рис. 89, 3]. Второй находился в составе керамического комплекса, состоявшего из 5 сосудов в упомянутом выше позднеямном погребении 24/14 у с. Виноградное на Молочной [Отрощенко и др. 1984]. Третий – сопровождал раннекатакомбное погребение 10/4 у с. Николаевка Днепропетровской обл. [Ромашко 2008]. Два последних сосуда, как и упомянутый экземпляр из Михайловского погребения, отличаются отсутствием выделенной шейки - имеют грушевидную форму, плавно сужаясь от нижней части тулова к узкой горловине. При отсутствии дополнительных данных о находках подобных оригинальных форм, можно сделать предварительный вывод об их местном происхождении в междуречье Днепра и Северского Донца на рубеже ранней/средней бронзы.

<sup>11</sup> Комплекс опубликован частично, без сосудов [Андросов и др. 1990, с. 17, рис. 5].

Кроме керамики, в инвентаре трех погребений присутствовали другие предметы инвентаря. В погребении 1/6 взрослого индивида кроме описанных выше оригинальных сосудов находилась песчаниковая плитка-точило и костяная проколка. Хронологически выразительными являются каменные и костяные предметы из двух детских погребений 1/11 и 1/12. В погребении 1/11 находились 2 небольших каменных предмета в виде низких цилиндров, подобных довольно многочисленным находкам в погребениях рубежа РБВ/СБВ и СБВ. Отсутствие единой точки зрения на характер применения таких предметов в известной мере отражает разница их определений – «куранты», «терочки», «подставки-наковальни», «алтари» [Kaiser 2003, S. 186]. Вместе с тем, данные предметы обнаруживают довольно четкое хронологическое распределение по форме – преимущественно в виде низких цилиндров в позднем и раннекатакомбных погребениях, и в виде низко усеченного конуса в позднем катакомбных погребениях, в основном ингульских [Черных, Дараган 2014, с. 307]. Данное наблюдение подтверждают и публикуемые материалы: курант в виде низкого цилиндра происходит из вышеописанного позднем погребения 2/12, близкий курантам из раннекатакомбного погребения 1/11 также по пропорциям и размерам. А в ингульском погребении 2/7 находился курант в виде низко усеченного конуса.

В детском погребении 1/12 – одном из наиболее «богатых» инвентарем, где находился и единственный в материалах раскопанных курганов бронзовый предмет – миниатюрное шильце, присутствовали костяные изделия - трубочка и ожерелье. Полые костяные трубочки из обработанных птичьих костей получили в литературе определение «флейты Пана». Судя по хорошо сохранившимся экземплярам, края их ровно обрезались, поверхность полировалась. Их находки встречаются в составе инвентаря погребений как РБВ, так и СБВ – в ряде случаев от 3 до 9 экз. в погребении. Так, 3 подобные трубочки находились в составе ингульского погребения 2/9 соседнего района у г. Каланчак в комплексе с глиняной моделькой «колыбельки» [Николова, Рассемакин 2009]. По наблюдениям исследователей, на территории степной Украины «флейты» появляются в позднем погребениях, связанных со скорченным на боку обрядом, а основной зоной их распространения является Приазовье и Нижнее Подонье [Рассемакин 1992, с. 103-104; Кияшко 1999]. Т.е. хронологический диапазон их бытования достаточно широк. Ожерелье представляет более узкий хронологический диапазон – как типичный для рубежа РБВ/СБВ набор изделий (включавший в нашем случае длинные пронизки с винтовой нарезкой, гладкие уплощенные бусины и просверленные клыки псовых), который так или иначе связан с погребениями детей, подростками или взрослых с детьми [Черных, Дараган 2014, с. 287-288, 300]. В этом контексте интересным представляется предположение об определении «флейт» как антропоморфных символов на фоне совместных находок этих предметов с глиняными «колыбельками» в комплексах РБВ/СБВ – игрушками [Избицер 2004, с. 418-419]. Предполагается также, что отсутствие в погребениях с «флейтами» глиняных «колыбелек» может быть обусловлено изготовлением последних из органических – не сохранявшихся материалов [Николова, Рассемакин 2009, с. 40]. Отметим, что в погребении 1/12 предметы инвентаря располагались двумя группами – трубочка и ожерелье лежали у левой руки скелета, в то время как керамические сосуды и шильце находились с другой стороны скелета – у его правой руки. Возможно, особое место в погребении костяных поделок, как личных атрибутов, подчеркивало, собственно, детский статус погребенного.

*Вторую группу катакомб составляют погребения ингульской (днепро-азовской) культуры (1/1, 1/3, 1/5, 1/10, 1/15, 1/16, 1/19, 1/23, 2/5, 2/7, 3/5, 3/6, 3/10). Эти 13 погребений совершены в катакомбах с округлыми входными ямами и овальными камерами, с вытянутой на спине позой погребенных; в ряде случаев одна или обе ноги слегка согнуты в коленях; в одном случае (п. 1/5) скелет был слегка развернут вправо. Большинство из них (8) было сосредоточено в к. 1; в курганах 2 и 3 находилось, соответственно, по 2 и 3 погребения. Как и большинство погребений ингульского типа, они располагались по дуге курганного круга в полах курганных насыпей от северо-востока до северо-запада; преимущественно при радиальной планировке катакомб (в отличие от катакомб раннего периода). Все погребения*

являлись индивидуальными захоронениями взрослых (7), подростков (2) и детей (4). Отметим, что у всех детских погребений площадь входной ямы превышала площадь камеры.

Ритуальные остатки в камерах более бедные, чем в раннекатакомбных комплексах. В 9 погребениях наблюдалась только охра – в виде небольших пятен на дне в районе черепа, или под керамическими сосудами. Исключением является п. 1/3 – с обильным содержанием охры, на костях скелета и на дне. 9 погребений сопровождалось инвентарем. В отличие от описанных выше позднеямных и раннекатакомбных групп, где инвентарь находился преимущественно в детских погребениях, в ингульской группе распределение инвентаря по возрастному принципу примерно одинаково: в 4-х погребениях детей (1/1, 1/10, 1/15, 1/19), в 4-х погребениях взрослых (1/5, 1/16, 2/5, 3/6), в 1 погребении подростка (3/10).

Наиболее оригинальным представляется погребение 1/5, совершенное в глубокой катакомбе, содержащее массивный скелет взрослого человека. Сопровождавший его инвентарь состоял из каменного орудия округлой формы и уникального предмета – чаши, изготовленной из человеческого черепа, что указывает на особый социальный статус погребенного.

Семь погребений сопровождалось керамическими сосудами – плоскодонными, типичными для ингульских погребений формами. Из них шесть являлись приземистыми горшками с короткой прямой или изогнутой шейкой, округлым плечиком в верхней трети сосуда; один – чашей с вогнутой внутрь горловиной и катушковидным выступом на верхней части тулова. Орнамент выполнен шнуром или прочерченными линиями, образующими горизонтальные зоны и вписанные в них треугольные фигуры или ромбы. В одном случае (3/10) параллельные ряды линий из отпечатков шнура обрамляла снизу волнистая линия.

В одном из погребений (2/5) в составе инвентаря находился упомянутый выше миниатюрный каменный «курант», форма которого – в виде низко усеченного конуса, характерна для памятников ингульского типа. Рядом с курантом лежали костяные поделки – астрагал и проксимальная фаланга крупного рогатого скота с пробитым округлым отверстием в центре. Астрагалы являются довольно частыми находками именно в составе катакомбных погребений позднего периода, в отличие от инвентаря раннекатакомбных погребений, для которых характерны находки третьих фаланг (копытцев), а астрагалы чрезвычайно редки. Особо показательны находки астрагалов для инвентарных комплексов Подонцовья, где в отдельных случаях встречаются многочисленные наборы этих предметов. Причем, в Подонцовье, а также в Нижнем Подонье известны погребения с совместными находками астрагалов и игральных (гадальных) фишек [Санжаров 1988, с. 140-158, 153]. Так, в коллективном погребении Николаевка 5/10 на Луганщине при двух погребенных находились наборы астрагалов, насчитывающие в целом 84 экз., а в наборе взрослого индивида присутствовала и ромбовидная игральная кость (фишка) с рисками на гранях. В этом же погребении находилась и проксимальная фаланга с пробитым округлым отверстием, подобная предмету из публикуемого погребения 2/5 [Братченко 2009, с. 150-151, рис. 19, 4].

Первые фаланги КРС (и конские) с пробитыми отверстиями круглой, овальной или прямоугольной форм, согласно С.Н. Санжарову, присутствуют в материалах почти всех поселений финально-катакомбного периода Восточной Украины, Среднего и Нижнего Подонья. Известны такие предметы и на поселении Матвеевка-1 в Побужье, на Кировском поселении в Крыму, а также в составе инвентаря позднекатакомбных погребений на Северском Донце. Собранные исследователем данные свидетельствуют об отсутствии единой точки зрения относительно назначения этих предметов, причем сам автор, учитывая разную форму пробитых отверстий на фалангах, предполагает возможность их полифункционального использования в быту (Санжаров 2010, с. 281-282). Представляется, что случаи совместных находок астрагалов, игральные кости и фаланг с пробитыми отверстиями в составе погребального инвентаря катакомбной КИО могут указывать на их взаимосвязь и использование этих предметов в ходе определенных (обрядовых?) действий, что, несомненно, требует дальнейших наблюдений в контексте погребального обряда.

Таким образом, несмотря на отсутствие в публикуемых курганах случаев прямой стратиграфии, на хронологическое различие и относительную последовательность двух описанных групп катакомбных погребений достаточно четко указывают как особенности погребального обряда, так и характер погребального инвентаря. Отметим, что неоднократно наблюдавшиеся случаи прямой стратиграфии в степных курганах разных регионов Украины, в том числе Нижнего Поднепровья, свидетельствуют в пользу однозначно повторяющейся ситуации: более ранней позиции раннекатакомбных погребений, следующих за позднейшими, перекрытых в свою очередь погребениями донецкого, ингульского типов или погребениями более поздних катакомбных групп (Плешивенко 1996; Kaiser, Plesivenko 2000, S. 148, Abb. 15; Bunjatjan, Kaiser, Nikolova 2006, S. 172, Abb. 30; S. 225, Abb. 83; S. 226, Abb. 84; S. 233, Abb. 91; S. 297, Abb. 155; Евдокимов и др. 2010, с. 156, рис. 20; Николова и др. 2011, с. 157; Черных, Дараган 2014, с. 315-316; и др.). При отсутствии для публикуемых материалов радиоуглеродных дат можно привести только общий диапазон накопленной базы данных, который является чрезвычайно широким, что отражает общую ситуацию с радиоуглеродными датировками памятников эпохи бронзы. При этом наиболее «компактными» выглядят диапазоны  $^{14}\text{C}$  дат для междуречья Днестра и Молочной: 28-24 вв. до н.э. для раннекатакомбных погребений, 25-19 вв. до н.э. для донецких и ингульских погребений (Николова, Рассемакин 2009, с. 42-43; Кайзер 2011, с. 22-25). Характерно, при получении пакетов  $^{14}\text{C}$  дат для ряда погребений из одного кургана неоднократно отмечались случаи несоответствия радиоуглеродного датирования и конкретных данных стратиграфической позиции погребений (Николова, Рассемакин 2009, с. 41; Черных, Дараган 2014, с. 296-297, 317; Рассемакин 2014, с. 497-499), в связи с чем в настоящее время поднимаются вопросы о совершенствовании методов радиоуглеродного датирования, которые бы позволили сузить диапазоны получаемых дат.

**Погребения бабинского культурного круга** (1/4, 2/10). Хронологически последующими являются два погребения бабинского культурного круга, выявленные в двух курганах. Согласно разработкам Р.А. Литвиненко, оба они относятся к Днепро-Днестровскому варианту Днепро-Прутской бабинской культуры, который датируется в диапазоне 2215-1842 BC cal [Литвиненко 2009, с. 8, 20]. Одно из них (2/10) выявлено в насыпи кургана на уровне придонной части ямы, наличие подбоя здесь четко установить не удалось. Во втором случае в материковом грунте четко зафиксирован подбой, который плотно заполняли скорченные скелеты двух взрослых индивидов. Оба погребения безинвентарны. В районе стоп и рук скелетов в п. 4 на дне прослежены пятна охры. Подбой погребения 4 перекрывает входную яму и частично – погребальную камеру ингульского погребения 5. Любопытно отметить практически аналогичный, совпадающий по ряду деталей, случай прямой стратиграфии в к. 30 у с. Старая Катериновка на Никопольщине, где бабинское погребение 7 (с сосудом) перекрывало входную яму и частично камеру ингульского погребения 8, аналогичного погребению 5 по форме камеры, позе и ориентировке скелета, также принадлежавшего мощному индивиду [Черных, Дараган 2014, с. 252, рис. 132]. Как отмечено, на дне ступеньки входной ямы погребения у с. Владимировки находился человеческий череп. Однако, принадлежность этой находки к одному из погребений – 4 или 5, на наш взгляд, остается неясной, поскольку ступенька на дне перед входом могла быть элементом конструкции входной ямы ингульского п. 5, в то время как форма и глубина входного колодца бабинского п. 4 четко не установлен.

**Погребения срубной КИО** (3/1, 3/2, 3/3, 3/4, 3/7, 3/8, 3/9). Выявлены только в к. 3, где 7 впускных захоронений образовывали компактный могильник с расположением погребений двумя параллельными рядами, пересекающими окружность первоначального кургана по диаметру с ЮЗ на СВ. В этом же направлении вытянуты по длинной оси могильные ямы у 6 погребений с ориентацией погребенных на СВ. Лишь одно погребение 4 располагалось поперек этого направления с ориентацией погребенного на ЮВ (рис. 23). Возможно, это погребение было наиболее поздним из срубных захоронений кургана: судя по бровке, оно

перекрывало яму п. 7. Не исключено, что отмеченная планировка не была случайной – т.е. п. 4 знаменовало последнее захоронение в этом могильнике. Все погребения совершены по обряду ингумации с положением на левом боку, скорченно. Четыре из них сопровождалось керамическими плоскодонными банковидными сосудами, или их фрагментами (3/7). Черты погребального обряда и керамический комплекс позволяют относить данную группу к «рядовым» погребениям бережновско-маевской срубной культуры по В.В. Отрощенко, которая, согласно полученным за последние 15 лет 14С датам, датируется в диапазоне Sum cal. 1610-1250 BC (68,2% probability) или cal. 1700-1050 BC (95,4% probability) [Отрощенко 1994; 2002; Chernykh, Polin, Otroshchenko 2003; Черных, Дараган 2014, с. 325-327, табл. 1]. Судя по однородным признакам обряда погребения БМСК в кургане 3, видимо, представляли определенную узко-хронологическую группу.

**Черногоровские погребения** (2/1, 2/2). Два погребения рубежа ПБВ/РЖВ были наиболее поздними впускными в центральной части кургана 2. Погребальные сооружения, находившиеся в насыпи, не прослежены. Одно из них (2/2), где сохранилась только верхняя часть ориентированного на С скелета, все же с уверенностью можно отнести к черногоровской культуре, судя по позе скелета (видимо, вытянутой на спине с разворотом вправо) и по характерному приданому, располагавшемуся слева от погребенного: компактное скопление костей животного и сосуд у черепа, оселок у локтя. На черепе погребенного обнаружены фрагменты тонких бронзовых пластин, вероятно, от очелья. Согласно данным, собранным М.Н. Дараган, в степном Причерноморье известно не менее 17 ориентированных на север погребений, из них 12 совершены в вытянутом положении<sup>12</sup>. Такие погребения представлены на протяжении всего хронологического периода черногоровской культуры, причем большинство из них находились на территории Днепровского Правобережья, Побужья и Поингуля. Довольно распространенными находками в погребениях черногоровской культуры являются оселки, которые по данным М.Н. Дараган известны как минимум в 28 погребениях. Фрагменты бронзовых пластин на черепе погребенных, наряду со следами кожи, определяются как остатки очелей или же налобных венчиков [Махортых 2005, с. 68]. По мнению О.Р. Дубовской такие очелья являются одной из черт, позволяющих уверенно определять черногоровскую принадлежность погребенных [Дубовская 1993, с. 144]. По М.Н. Дараган, в массиве черногоровских погребений известно не менее 15 погребений с остатками очелей, которые, однако, во всех случаях находились при скорченных скелетах с восточной или южной ориентировкой. Причем, в ряде случаев находки очелей сочетались с присутствием оселков (например, Новопетровское 1/3, Висунск 1/2, Высокая Могила). Сосуд из погребения 2/2 по форме обнаруживает сходство с сосудами из черногоровских погребений на правом берегу Днепра, например: Кут 32/7; НКП 3/10, Чкаловская гр. 1 7/13 [Черных, Дараган 2014, с. 364, рис. 165, 3, 4; с. 365, рис. 166, 3].

Второе погребение (2/1) с вытянутым положением скелета, головой на ЮЗ, сопровождалось только керамическим сосудом. Поза погребенного, его расположение в кургане не исключает вероятности, что оно тоже относится к черногоровской культуре. Фрагментированный сосуд, судя по сохранившемуся шаровидному тулову, близок кубковидным сосудам из черногоровских погребений, в частности кубку из погребения 2/5 гр. Куклиной Могилы [Черных, Дараган 2014, с. 364, рис. 165, 2]. Однако неполная сохранность сосуда и слишком лаконичное описание его в полевых документах оставляет открытым вопрос о культурной принадлежности погребения, поскольку похожие формы сосудов присутствуют и в белозерской керамике (Махортых 2005, с. 135, 140-141).

**Сарматское погребение** (1/8). Является наиболее поздним среди впускных погребений публикуемых курганов, которое уже неоднократно упоминались в литературе.

<sup>12</sup> Например, Лычково 2/2, Николаевка-1 3/9, Ивановка 4/1, Чернобаевка, Пришиб 4/24 и др. Приносим глубокую благодарность М.Н. Дараган за предоставленную возможность ознакомления с материалами собранного ею банка данных.

А.В. Симоненко рассматривает данное погребение в рамках раннесарматских памятников II-I вв. до н.э. [Симоненко 1993, с. 7-29; рис. 6, 2]. Фибула из погребения, согласно В.В. Кропотову, относится к серии I, варианту 1, находки которых доминируют в Нижнем Поднепровье и известны также в Западном Крыму. Время появления таких фибул в рамках раннесарматского периода исследователь уточняет: от второй половины или последней четверти II в. до н.э., не исключая возможности их бытования до середины I в. до н.э. [Кропотов 2010, с. 41-45].

**Выводы.** Таким образом, исследованные погребения представляют семь последовательных культурно-хронологических групп. Из них наиболее многочисленны погребения эпохи бронзы, представляющие пять групп – от рубежа РБВ/СБВ до ПБВ: ямную культуру позднего периода, раннекатакомбную и ингульскую катакомбные культуры, Днепро-Днестровский вариант Днепро-Прутской бабинской культуры и бережновско-маевскую срубную культуру эпохи поздней бронзы. Стратиграфические данные свидетельствуют о несомненном приоритете группы поздней бронзы, который маркируют связанные с ними последовательные насыпи курганов. Обращает внимание довольно высокий процент присутствия раннекатакомбных погребений на фоне ямных и ингульских (около 29%), обычно более редких в сопредельных регионах Нижнего Поднепровья (Николова и др. 2011; Черных, Николова 2015). Каждая из выделенных групп погребений эпохи бронзы обнаруживает высокую степень единства в деталях погребального обряда, которая, вероятно, является отражением семейно-родового характера публикуемых могильников, оставленных носителями последовательно сменявшихся культурно-хронологических групп на заселяемой территории. Особенности в деталях погребального обряда и инвентаря культурно-хронологических групп, отмеченные по материалам трех курганов, диктуют необходимость полного опубликования курганов, раскопанных в данном регионе юга Херсонщины, что должно стать задачей ближайшей перспективы.

*Черних Л.А., Данилко Н.М.*

### **КУРГАНИ ДОБИ БРОНЗИ ПОБЛИЗУ с. ВОЛОДИМИРІВКА НА ХЕРСОНЩИНІ**

У статті вперше публікуються матеріали розкопок трьох курганів біля с. Володимирівка Скадовського району Херсонської області, які були досліджені Краснознаменською експедицією ІА АН УРСР в 1986 і 1989 рр. під керівництвом Г.Л. Євдокимова. Загалом у трьох курганах відкрито 47 поховань. За результатами аналізу поховального обряду та інвентарю виділено сім культурно-хронологічних груп, які відбивають послідовні етапи заселення території між нижньою течією Дніпра (його лівобережжя) та узбережжям Чорного моря за доби бронзи і раннього залізного віку. Серед них найбільш численними є поховання доби бронзи, які репрезентують п'ять хронологічно послідовних груп – від межі РБВ/СБВ до ПБВ: ямну культуру пізнього періоду, катакомбну культуру двох періодів – раннього та пізнього (ингульську), Днепро-Дністровський варіант Днепро-Прутської бабинської культури та бережнівсько-маївську зрубну культуру доби пізньої бронзи. Два поховання відносяться до рубежу доби пізньої бронзи / раннього залізного віку – до чорногорівської культури. Одно поховання найбільш пізнє – до сарматського часу. Для поховань доби ранньої бронзи та рубежу ранньої / середньої бронзи зауважено на особливих рисах поховального обряду та керамічного комплексу на фоні загальних тенденцій в розвитку культур степового Причорномор'я. Відзначено єдність ознак поховального обряду для кожної з культурно-хронологічних груп поховань доби бронзи, що дозволяє вбачати в них могильники сімейно-родових колективів.

**Ключові слова:** Херсонщина, бронзовий вік, ранній залізний вік, курган, стратиграфія, поховання, поховальний інвентар.

*Chernykh L.A., Danilko N.M.*

## THE BRONZE AGE BARROWS NEAR VOLODYMYRIVKA VILLAGE ON KHERSON REGION

This article deals with materials of excavation of three barrows near Volodymyrivka village, Skadovsk district of Kherson oblast which are published for the first time. These barrows were investigated by the Krasnoznamenensk archaeological expedition of the IA NASU in 1986 and 1989 under the direction of G.L. Evdokimov. 47 burials were revealed in three barrows. In the result of the analysis of a funeral ceremony and inventory, seven cultural-chronological groups are distinguished. These groups reflect consecutive stages of settling the territory between the Lower Dniepr (in its eastern bank) and coast of the Black sea during the Bronze and Early Iron Age. Burials of the Bronze Age (from the turn of the Early-Middle Bronze Age to the Late Bronze Age) are the most numerous and represent five groups: the Yamnaya culture of its late period, Catacomb culture of its early and late period (Ingul Culture), Dnieper-Dniester variant of the Dnieper-Prut Babyne culture, Berezhno-Maevka Srubna culture of the Late Bronze Age. Two burials represent the Chernogorovka culture of the turn of the Bronze Age to Early Iron Age. The latest burial belongs to the Sarmatian time. Against the general tendencies in the development of steppe Black Sea area cultures, some special traits of a funeral ceremony and ceramic complex of the Early Bronze Age to the turn to Middle Bronze Age are identified. The unity of a funeral ceremony for each of the cultural-chronological groups of burials of the Bronze Age allows the assumption that these are the burial grounds of family-patrimonial collectives.

**Keywords:** Kherson region, Bronze Age, Early Iron Age, barrow, stratigraphy, burial, funeral inventory

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андросов А.В.** Курганы эпохи энеолита – бронзового века Каменского поля / А.В. Андросов, И.И. Яременко, Д.В. Мартюшенко // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск: Изд-во Днепр. ун-та, 1990. – С. 4-22.
- Антонов А.Л.** Курганный могильник у с. Лукашево / А.Л. Антонов // Музейний вісник. – № 10. – Запоріжжя, 2010. – С. 58 -68.
- Березанская С.С.** Рецензия. Т.Б. Попова. Племена катакомбной культуры. – М., 1955 / С.С. Березанская, О.Г. Шапошникова // СА. – 1957. – № 2. – С. 270-275.
- Бессонова С.С.** Курганы у с. Филатовка / С.С. Бессонова, Л.А. Черных, С.А. Куприй // Курганы степного Крыма. – К.: Наук. думка, 1984. – С. 41-68.
- Братченко С.Н.** Донецька катакомбна культура раннього етапу / С.Н. Братченко – Луганськ: Шлях, 2001. – 195 с.
- Братченко С.Н.** Миколаївські могили-кургани в пониззі р. Луганка / С.Н. Братченко // МДАСУ. – № 9. – Луганськ: Вид-во СУНУ, 2009. – С. 137-197.
- Дубовская О.Р.** Вопросы сложения инвентарного комплекса черногоровской культуры / О.Р. Дубовская // АА. – № 2. – Донецк, 1993. – С. 137-160.
- Евдокимов Г.Л.** Курганы эпохи бронзы Верхнетарасовского могильника / Г.Л. Евдокимов // Курганы юга Днепропетровщины. – К.: Наук. думка, 1977. – С. 5-55.
- Евдокимов Г.Л.** Отчет о раскопках курганов в Херсонской области Краснознаменной новостроечной экспедиции по Открытому листу № 125/73 в 1979 году / [Г.Л. Евдокимов, А.В. Николова, Ю.Я. Рассамкин, О.В. Битковский]. – НА ИА НАНУ. – № 1979/7.
- Евдокимов Г.Л.** Отчет о работе Краснознаменной новостроечной экспедиции в Херсонской области по Открытому листу № 125/31 в 1982 году / Г.Л. Евдокимов, Я.П. Гершкович, А.Г. Поруцкий. – НА ИА НАНУ. – № 1982/9.
- Евдокимов Г.Л.** Курганный могильник белозерского времени у с. Первомаевка / Г.Л. Евдокимов // Древнейшие скотоводы юга Украины. – К.: Наук. думка, 1987. – С. 107-126.
- Евдокимов Г.Л.** Два позднеэнеолитических могильника на юге Херсонщины / Г.Л. Евдокимов, Ю.Я. Рассамкин // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. – К.: Наук. думка, 1988. – С. 79-92.
- Евдокимов Г.Л.** Курганы Херсонщины / Г.Л. Евдокимов, Н.М. Данилко, С.Ж. Пустовалов // Проблемы охраны и изучения памятников археологи степной зоны Восточной Европы. – Луганск, 2010. – С. 137-171.

- Избицер Е.В.** Модели «повозок», «флейта Пана» и северокавказская культура / Е.В. Избицер // Археолог: детектив и мыслитель. – СПб., 2004. – С. 409-421.
- Кайзер Э.** Проблемы абсолютного датирования катакомбной культуры Северного Причерноморья / Э. Кайзер // КСИА. – Вып. 225. – М., 2011. – С. 15-27.
- Кияшко А.В.** Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья / А.В. Кияшко. – Волгоград, 1999. – 182 с.
- Ковпаненко Г.Т.** Курганы у с. Новочерноморье Херсонской области / Г.Т. Ковпаненко, Н.К. Качалова, И.Н. Шарафутдинова // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. – К.: Наук. думка, 1967. – С. 60 – 81.
- Колтухов С.Г.** Курганные древности Крыма. II (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993-1995 гг.) / С.Г. Колтухов, Г.Н. Тошев. – Запорожье, 1998. – 194 с.
- Колотухин В.А.** Курганные древности Крыма. III (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983-1986 гг.) / В.А. Колотухин, Г.Н. Тошев. – Запорожье, 2000. – 243 с.
- Константинеску Л.Ф.** Новые материалы позднемного времени Северо-Восточного Приазовья / Л.Ф. Константинеску // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. – К.: Наук. думка, 1988. – С. 92-107.
- Корпусова В.Н.** Курганы у с. Целинное / В.Н. Корпусова // Курганы степного Крыма. – К.: Наук. думка, 1984. – С. 69-107.
- Кропотов В.В.** Фибулы сарматской эпохи / В.В. Кропотов. – К.: АДЕФ Украины, 2010. – 382 с.
- Кубышев А.И.** Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1976 г. / А.И. Кубышев. – НА ИА НАНУ – № 1976/11.
- Кубышев А.И.** Работы Херсонской археологической экспедиции в 1981 году. Отчет о работах Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР в пгт. Великая Александровка, с. Староселье Велико-Александровского района, с. Соленое (Атманай II) Генического района, Херсонской области и у сс. Владимировка, Юрьевка, Малая Терновка, Волчанск Акимовского района Запорожской области по Открытому листу № 125/24 / [А.И. Кубышев, В.В. Дорофеев, Ю.А. Шилов, С.В. Полин, И.Т. Черняков, О.В. Битковский, В.В. Сердюков, О.В. Солтыс, Н.П. Шевченко]. – НА ИА НАНУ. – № 1981/19.
- Кубышев А.И.** Отчет о раскопках Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР по Открытому листу № 125/59 в 1984 году / [А.И. Кубышев, В.В. Дорофеев, А.Л. Нечитайло, А.В. Симоненко, Ю.А. Шилов, С.А. Куприй, Н.В. Ковалев, А.Ш. Амирханов, Г.А. Лысенко, Ю.И. Толкачев, С.А. Ян]. – НА ИА НАНУ. – № 1984/11.
- Кубышев А.И.** Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской, Запорожской областях УССР по открытому листу № 125/24 в 1986 году / [А.И. Кубышев, Ю.В. Болтрик, А.В. Симоненко, Е.Е. Фиалко, С.А. Куприй, Н.В. Ковалев, Г.И. Лысенко] // НА ИА НАНУ – № 1986/13.
- Лесков А.М.** Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья / А.М. Лесков // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. – Киев: Наукова думка, 1967. – С. 7-18.
- Литвиненко Р.О.** Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток): Автореф. дис. ... докт. іст. наук: спец. 07.00.04 «Археологія» / Ін-т археології НАНУ. – К., 2009. – 32 с.
- Ляшко С.Н.** Балковский курган / С.Н. Ляшко, В.В. Отрощенко // Новые памятники ямной культуры Степной зоны Украины. – К., 1988. – С. 40-64.
- Маріна З.П.** Курган доби бронзи біля с. Миколаївка на р. Самарі / З.П. Маріна, В.А. Ромашко // ПАП. – Вип. 2. – Дніпропетровськ: Вид-во Д, 1999. – С. 35-51.
- Махортых С.В.** Киммерийцы Северного Причерноморья. / С.В. Махортых. – Киев, 2005. – 380 с.
- Николова А.В.** Хронологическая классификация памятников ямной культуры степной зоны Украины: Автореф. дис. ... кан. іст. наук: спец. 07.00.06 «Археологія» / Ін-т археології АНУ. – К., 1992. – 21 с.
- Николова А.В.** Глиняная модель колыбельки из Коланчака и некоторые вопросы хронологии ранней и средней бронзы Днепро-Донецкого региона / А.В. Николова, Ю.Я. Рассемакин // Tyragetia. Arheologie Istorie Antica. Serie Noua. – 2009. – Vol. III [XVIII]. – Nr. 1. – С. 31-58.
- Николова А.В.** Курганы эпохи бронзы в низовьях Днепра и Ингульца (по материалам Краснознаменской экспедиции) / А.В. Николова, Л.А. Черных, Г.Л. Евдокимов // МДАСУ. – № 11. – Луганськ: Вид-во СУНУ, 2011. – С. 96-163.
- Отрощенко В.В.** О двух линиях развития культур племен срубной общности / В.В. Отрощенко // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: тез. докл. конф. – Запорожье, 1994. – Вып. 2. – С. 150-153.

- Отрошенко В.В.** Історія племен зрубної спільності; Автореф. дис. ... докт. іст. наук: спец. 07.00.04 «Археологія» / Ін-т археології НАНУ. – Київ, 2002. – 32 с.
- Отрошенко В.В.** Отчет о раскопках Запорожской экспедиции по Открытому листу № 125/34 в 1984 году / [В.В. Отрошенко, Ю.Я. Рассемакин, Л.Ф. Константиnescу, Е.В. Нор, О.В. Покляцкий, И.П. Савовский]. – НА ИА НАНУ – № 1984/10.
- Плешивенко А.Г.** Курганы села Малоктериновка / А.Г. Плешивенко. – Запорожье, 1996.
- Попова Т.Б.** Племена катакомбной культуры / Т.Б. Попова // Труды ГИМ. – 1955. – Вып. 24. – 180 с.
- Пустовалов С.Ж.** Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я / С.Ж. Пустовалов. – Київ: Шлях, 2005. – 412 с.
- Рассамакин Ю.Я.** Отчет о работе Днепро-Молочанского отряда Запорожской экспедиции ИА НА Украины по Открытому листу № 125/215 / Ю.Я. Рассемакин, Л.А. Черных, С.В. Махортых. – НА ИА НАНУ – № 1991 (1992).
- Рассамакин Ю.Я.** Энеолит и ранний бронзовый век Северо-Западного Приазовья: Дис. ... канд. ист. наук / Ю.Я. Рассемакин. – НА ИА НАНУ. – Ф. 12. – Оп. 2. – № 1992/718.
- Рассамакин Ю.Я.** Новые исследования в бассейне р. Молочной / Ю.Я. Рассемакин, Л.А. Черных // АДУ 1991 року. – Луцьк: Надстир'я, 1993. – С. 104-106.
- Рассамакин Ю.Я.** Абсолютная хронология погребений из кургана 29 у с. Шевченко (Шахтер) / Ю.Я. Рассемакин // Л.А. Черных, М.Н. Дараган. Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка. – К.; Берлин, 2014. – С. 495-504.
- Ратнер И.Д.** Отчет о раскопках кургана у с. Каланчак Херсонской области в 1962 г. / И.Д. Ратнер. – НА ИА НАНУ. – № 1962/166.
- Ромашко В.А.** Отчет о раскопках курганов в зоне подработки шахты «Степная» у с. Николаевка Петропавловского р-на Днепропетровской области по Открытому листу № 336/0430 в 2008 г. / В.А. Ромашко. – НА ИА НАНУ – № 2008/47.
- Санжаров С.Н.** Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями / С.Н. Санжаров // СА. – 1988. – № 1. – С. 74-89.
- Санжаров С.Н.** Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья / С.Н. Санжаров. – Луганск: Изд-во ВНУ, 2001. – 171 с.
- Санжаров С.Н.** Восточная Украина на рубеже эпох средней – поздней бронзы / С.Н. Санжаров. – Луганск, 2010. – 486 с.
- Симоненко А.В.** Сарматы Таврии. / А.В. Симоненко. – К.: Наук. думка, 1993. – 141 с.
- Смирнов А.М.** Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце / А.М. Смирнов. – М., 1996. – 181 с.
- Тощев Г.Н.** Крым в эпоху бронзы / Г.Н. Тощев. – Запорожье: Изд-во Запор. ун-та, 2007. – 303 с.
- Цимиданов В.В.** Культурно-хронологическая интерпретация погребений энеолита – эпохи бронзы кургана «Розкопана Могила» (Донбасс) / В.В. Цимиданов // АА. – 2011. – № 25. – С. 156-179.
- Черненко Е.В.** Отчет о работе Верхне-Тарасовской экспедиции в 1973 году / [Е.В. Черненко, Г.Л. Евдокимов, В.Г. Збенович, А.Н. Загребельный, Л.А. Дубровская]. – НА ИА НАНУ – № 1973/12.
- Черных Л.А.** О некоторых региональных особенностях погребальных памятников раннекатакомбного горизонта в Украине / Л.А. Черных // Проблеми гірничої археології: матер. V-го міжнар. Картамиського польового археологічного семінару). – Алчевськ, 2007. – С. 88-99.
- Черных Л.А.** Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка / Л.А. Черных, М.Н. Дараган. – К.; Берлин, 2014. – 565 с.
- Черных Л.А.** Курганы эпохи энеолита-бронзы у с. Первомаевка на Херсонщине / Л.А. Черных, А.В. Николова // ДАЗ. – № 20. – Донецьк: Вид-во Донецьк ун-ту, 2016. – С. 103-161.
- Шапошникова О.Г.** Ямная культурно-историческая область / О.Г. Шапошникова, В.Н. Фоменко, Н.Д. Довженко // САИ. – Вып. В1-3. – К.: Наук. думка, 1986. – 157 с.
- Щепинский А.А.** Северное Причерноморье в V-I тыс. до н.э. / А.А. Щепинский, Е.Н. Черепанова. – Симферополь, 1969. – 327 с.
- Bunjatjan K.P.** Bronzezeitliche Bestattungen aus dem Unteren Dneprgebiet / K.P. Bunjatjan, E. Kaiser, A.V. Nikolova // Schriften des Zentrums für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes. – 8. – Langenweissbach: Beier & Beran, 2006. – 300 S.
- Chernykh L.A.** Radiocarbon chronology of Monuments of the Berezhnovka-Maevka Srubnaya culture near the town of Ordzhonikidze / Ludmila A. Chernykh, Sergey V. Polin, Vitaliy V. Otroshchenko // The

Foundations of radiocarbon Chronology of cultures between the Vistula and Dnieper: 4000-1000 BC. // *Baltic-Pontic Studies*. – 2003. – Vol. 12. – P. 307-335.

**Kaiser E.** Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut / E. Kaiser // *Archäologie in Eurasien*. – Bd. 14. – Berlin: Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung, 2003. – 425 S., U. 27 Tafeln, 33 Karten.

**Kaiser E.** Die bronzezeitlichen Grabsitten im unteren Dneprgebiet / E. Kaiser, A.G. Plesivenko // *Eurasia Antiqua*. – 2000. – 6. – S. 125-208.

**Rassamakin Yu.** Carpathian Imports and Imitations in Context of the Eneolithic and Early Bronze Age of the Black Sea Steppe Area / Yu. Rassamakin, A. Nikolova // *Import and Imitation in Archaeology* (eds. P. Biehl and Yu. Rassamakin). *Schriften des Zentrum für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes (ZAKS)*. – 11. – Langenweissbach: Beier & Beran, 2008. – P. 51-88.

## REFERENCES

**Androsov A.V.** Kurgany epokhi eneolita – bronzovogo veka Kamenskogo polya / A.V. Androsov, I.I. Yaremenko, D.V. Martyushenko // *Issledovaniya po arkheologii Podneprov'ia*. – Dnepropetrovsk: Izd-vo DGU. 1990. – S. 4-22.

**Antonov A.L.** Kurgannyi mogilnik u s. Lukashevo / A.L. Antonov // *Muzeynyi visnik*. – № 10. – Zaporizhzhya. 2010. – S. 58 -68.

**Berezanskaya S.S.** Retsenziya. T.B. Popova. Plemena katakombnoy kultury. – M., 1955 / S.S. Berezanskaya. O.G. Shaposhnikova // *SA*. – 1957. – № 2. – S. 270-275.

**Bessonova S.S.** Kurgany u s. Filatovka / S.S. Bessonova, L.A. Chernykh, S.A. Kupriy // *Kurgany stepnogo Kryma*. – K.: Naukova dumka. 1984. – S. 41-68.

**Bratchenko S.N.** Donetska katakombna kultura rannoho etapu / S.N. Bratchenko – Luhansk: Shliakh, 2001. – 195 s.

**Bratchenko S.N.** Mykolaiivski mohyly-kurhany v ponyzzi r. Luhanka / S.N. Bratchenko // *MDASU*. – № 9. – Luhansk; Vyd-vo SUNU, 2009. – S. 137-197.

**Dubovskaia O.R.** Voprosy slozheniya yinventarnoho kompleksa chernohorovskoi kultury / O.R. Dubovskaia // *AA*. – № 2. – Donetsk. 1993. – S. 137-160.

**Evdokymov H.L.** Kurhany epokhy bronzy Verkhnetarasovskoho mohylnyka / H.L. Evdokymov // *Kurhany yuha Dnepropetrovshchyny*. – K.: Naukova dumka. 1977. – S. 5-55.

**Evdokymov H.L.** Otchet o raskopkakh kurhanov v Khersonskoi oblasti Krasnoznameniskoi novostrochnoi ekspedytsyy po Otkrytomu lystu № 125/73 v 1979 roku / [H.L. Evdokymov, A.V. Nykolova, Yu.Ya. Rassamakyn, O.V. Bytkovskiy]. – NA YA NANU. – № 1979/7.

**Evdokymov H.L.** Otchet o rabote Krasnoznameniskoi novostrochnoi ekspedytsyy v Khersonskoi oblasti po Otkrytomu lystu № 125/31 v 1982 roku / H.L. Evdokymov, Ya.P. Hershkovych, A.H. Porutskiy. – NA YA NANU. – № 1982/9.

**Evdokymov H.L.** Kurhannyi mohylnyk belozerskoho vremeny u s. Pervomaevka / H.L. Evdokymov // *Drevneishye skotovody yuha Ukrainy*. – K.: Nauk. dumka. 1987. – S. 107-126.

**Evdokymov H.L.** Dva pozdneeneolytycheskykh mohylnyka na yuhe Khersonshchyny / H.L. Evdokymov, Yu.Ya. Rassamakyn // *Novye pamiatnyky yamnoi kultury stepnoi zony Ukrainy*. – K.: Nauk. dumka. 1988. – S. 79-92.

**Evdokymov H.L.** Kurhany Khersonshchyny / H.L. Evdokymov, N.M. Danylko, S.Zh. Pustovalov // *Problemy okhrany y zucheniya pamiatnykov arkheolohy stepnoi zony Vostochnoi Evropy*. – Luhansk. 2010. – S. 137-171.

**Yzbytser E.V.** Modely «povozok». «fleita Pana» y severokavkazskaia kultura / E.V. Yzbytser // *Arkheoloh: detektiv y myslytel*. – SPb.. 2004. – S. 409-421.

**Kaizer E.** Problemy absoliutnogo datyrovaniya katakombnoi kultury Severnogo Prychernomoria / E. Kaizer // *KSYA*. – Vyp. 225. – M.. 2011. – S. 15-27.

**Kyiashko A.V.** Proyskhozhdenye katakombnoi kultury Nyzhnego Podonia / A.V. Kyiashko. – Volhohrad. 1999. – 182 s.

**Kovpanenko H.T.** Kurhany u s. Novochernomore Khersonskoi oblasti / H.T. Kovpanenko. N.K. Kachalova, Y.N. Sharafutdynova // *Pamiatnyky epokhy bronzy yuha evropeiskoi chasty SSSR*. – Kyev: Nauk. dumka. 1967. – S. 60 – 81.

**Koltukhov S.H.** Kurhannye drevnosti Kryma. II (po materyalam raskopok Severo-Krymskoi ekspedytsyy v 1993-1995 hh.) / S.H. Koltukhov, H.N. Toshchev. – Zaporozhe. 1998. – 194 s.

**Kolotukhyn V.A.** Kurhannye drevnosti Kryma. III (po materyalam raskopok Severo-Krymskoi ekspedytsyy v 1983-1986 hh.) / V.A. Kolotukhyn, H.N. Toshchev. – Zaporozhe. 2000. – 243 s.

**Konstantynesku L.F.** Novye materyaly pozdneiamnogo vremeny Severo-Vostochnoho Pryazovia / L.F. Konstantynesku // Novye pamiatnyky yamnoi kultury stepnoi zony Ukrainy. – K.: Nauk. dumka. 1988. – S. 92-107.

**Korpusova V.N.** Kurhany u s. Tselynnoe / V.N. Korpusova // Kurhany stepnogo Kryma. – K.: Nauk. dumka. 1984. – S. 69-107.

**Kropotov V.V.** Fybuly sarmatskoi epokhy / V.V. Kropotov. – Kyev: ADEF Ukrainy. 2010. – 382 s.

**Kubyshev A.Y.** Otchet o rabotakh Khersonskoi arkheolohycheskoi ekspedytsyy v 1976 h. / A.Y. Kubyshev. – NA YA NANU – № 1976/11.

**Kubyshev A.Y.** Raboty Khersonskoi arkheolohycheskoi ekspedytsyy v 1981 roku. Otchet o rabotakh Khersonskoi ekspedytsyy Ynstituta arkheolohyy AN USSR v pht. Velykaia Aleksandrovka. s. Starosele Velyko-Aleksandrovskoho raiona. s. Solenoe (Atmanai II) Henycheskoho raiona. Khersonskoi oblasti u ss. Vladymyrovka. Yurevka. Malaia Ternovka. Volchansk Akymovskoho raiona Zaporozhskoi oblasti po Otkrytomu lystu № 125/24 / [A.Y. Kubyshev, V.V. Dorofeev, Yu.A. Shylov, S.V. Polyn, Y.T. Cherniakov, O.V. Bytkovskiy, V.V. Serdiukov, O.V. Soltys, N.P. Shevchenko]. – NA YA NANU. – № 1981/19.

**Kubyshev A.Y.** Otchet o raskopkakh Khersonskoi arkheolohycheskoi ekspedytsyy YA AN USSR po Otkrytomu lystu № 125/59 v 1984 roku / [A.Y. Kubyshev, V.V. Dorofeev, A.L. Nechytailo, A.V. Symonenko, Yu.A. Shylov, S.A. Kupryi, N.V. Kovalev, A.Sh. Amyrkhanov, H.A. Lysenko, Yu.Y. Tolkachev, S.A. Yan]. – NA YA NANU. – № 1984/11.

**Kubyshev A.Y.** Otchet o rabotakh Khersonskoi arkheolohycheskoi ekspedytsyy v zone stroytelstva Kakhovskoi orosytelnoi systemy v Khersonskoi. Zaporozhskoi oblastiakh USSR po otkrytomu lystu № 125/24 v 1986 roku / [A.Y. Kubyshev, Yu.V. Boltryk, A.V. Symonenko, E.E. Fyalko, S.A. Kupryi, N.V. Kovalev, H.Y. Lysenko] // NA YA NANU – № 1986/13.

**Leskov A.M.** Raskopy kurhanov na yuhe Khersonshchyny y nekotorye voprosy ystoryy plemen bronzovoho veka Severnogo Prychernomoria / A.M. Leskov // Pamiatnyky epokhy bronzy yuha Evropeiskoi chasty SSSR. – Kyev: Naukova dumka. 1967. – S. 7-18.

**Lytvynenko R.O.** Kulturne kolo Babyne (za materialamy pokhvalnykh pam'iatok): Avtoref. dys. ... dokt. ist. nauk: 07.00.04 «Arkheolohiia» / In-t arkheolohii NANU. – K., 2009. – 32 s.

**Lyashko S.N.** Balkovskiy kurgan / S.N. Lyashko, V.V. Otroshchenko // Novyye pamyatniki yamnoy kultury Stepnoy zony Ukrainy. – K., 1988. – S. 40-64.

**Marina Z.P.** Kurhan doby bronzy bilia s. Mykolaivka na r. Samari / Z.P. Marina, V.A. Romashko // Problemy arkheolohii Podniprov'ia. – Vyp. 2. – Dnipropetrovsk: Vyd-vo DDU, 1999. – S. 35-51.

**Makhortykh S.V.** Kimmeriytsy Severnogo Prichernomoria. / S.V. Makhortykh. – Kiyev. 2005. – 380 s.

**Nikolova A.V.** Khronologicheskaya klassifikatsiya pamyatnikov yamnoy kultury stepnoy zony Ukrainy: Avtoref. dis. ... kan. ist. nauk / In-t arkheologii NANU. – K., 1992. – 21 s.

**Nikolova A.V.** Glinyanaya model kolybelki iz Kolanchaka i nekotoryye voprosy khronologii ranney i sredney bronzy Dnepro-Donetskogo regiona / A.V. Nikolova, Yu.Ya. Rassamakin // Tyragetia. Arheologie Istorie Antica. Serie Noua. – 2009. – Vol. III [XVIII]. nr. 1. – S. 31-58.

**Nikolova A.V.** Kurgany epokhi bronzy v nizoviakh Dnepra i Ingul'tsa (po materialam Krasnoznamen'skoy ekspeditsii) / A.V. Nikolova, L.A. Chernykh, G.L. Evdokimov // MDASU. – № 11. – Lugansk: Vid-vo SNU. 2011. – S. 96-163.

**Otroshchenko V.V.** O dvukh liniyakh razvitiya kultur plemen srubnoy obshchnosti / V.V. Otroshchenko // Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii Severnogo Prichernomoria: Tez. dokl. konf. – Zaporozhye. 1994. – Vyp. 2. – S. 150-153.

**Otroshchenko V.V.** Istoriia plemen zrubnoi spilnosti; Avtoref. dys. ... dokt. ist. nauk: 07.00.04 «Arkheolohiia» / In-t arkheolohii NANU. – Kyiv, 2002. – 32 s.

**Otroshchenko V.V.** Otchet o raskopkakh Zaporozhskoy ekspeditsii po Otkrytomu lystu № 125/34 v 1984 godu / [V.V. Otroshchenko, Yu.Ya. Rassamakin, L.F. Konstantinesku, E.V. Nor, O.V. Poklyatskiy, I.P. Savovskiy]. – NA IA NANU – № 1984/10.

**Pleshivenko A.G.** Kurgany sela Malokterinovka / A.G. Pleshivenko. – Zaporozhye. 1996.

**Popova T.B.** Plemena katakombnoy kultury / T.B. Popova // Trudy GIM. – 1955. – Vyp. 24. – 180 s.

**Pustovalov S.Zh.** Sotsialnyi lad katakombnogo suspilstva Pivnichnogo Prychornomor'ia / S.Zh. Pustovalov. – Kyiv: Shliakh, 2005. – 411 s.

**Rassamakin Yu.Ya.** Otchet o rabote Dnepro-Molochanskogo otryada Zaporozhskoy ekspeditsii IA NA Ukrainy po Otkrytomu listu № 125/215 / Yu.Ya. Rassamakin, L.A. Chernykh, S.V. Makhortykh. – NA IA NANU – № 1991 (1992).

**Rassamakin Yu.Ya.** Eneolit i ranniy bronzovyy vek Severo-Zapadnogo Priazovia: Dis. ... kand. ist. nauk / Yu.Ya. Rassamakin. – NA IA NANU. – F. 12. – Op. 2. – № 1992/718.

**Rassamakin Yu.Ya.** Novyye issledovaniya v bassejne r. Molochnoy / Yu.Ya. Rassamakin, L.A. Chernykh // ADU 1991 roku. – Lutsk: Nadstir'ya. 1993. – S. 104 - 106.

**Rassamakin Yu.Ya.** Absolyutnaya khronologiya pogrebeniy iz kurgana 29 u s. Shevchenko (Shakhter) / Yu.Ya. Rassamakin // L.A. Chernykh, M.N. Daragan. Kurgany epokhi eneolita-bronzy mezhdurechia Bazavluka. Solenoy. Chertomlyka. – Kiyev; Berlin. 2014. – S. 495-504.

**Ratner I.D.** Otchet o raskopkakh kurgana u s. Kalanchak Khersonskoy oblasti v 1962 g. / I.D. Ratner. – NA IA NANU. – № 1962/16b.

**Romashko V.A.** Otchet o raskopkakh kurganov v zone podrobotki shakhty «Stepnaya» u s. Nikolayevka Petropavlovskogo r-na Dnepropetrovskoy oblasti po Otkrytomu listu № 336/0430 v 2008 g. / V.A. Romashko. – NA IA NANU – № 2008/47.

**Sanzharov S.N.** Pogrebeniya donetskoy katakombnoy kultury s igralnymi kostyami / S.N. Sanzharov // SA. – 1988. – № 1. – S. 74-89.

**Sanzharov S.N.** Katakombnyye kultury Severo-Vostochnogo Priazovia / S.N. Sanzharov. – Lugansk: Izd-vo VNU. 2001. – 171 s.

**Sanzharov S.N.** Vostochnaya Ukraina na rubezhe epokh sredney – pozdney bronzy / S.N. Sanzharov. – Lugansk. 2010. – 486 s.

**Simonenko A.V.** Sarmaty Tavrii. / A.V. Simonenko. – K.: Naukova dumka. 1993. – 141 s.

**Smirnov A.M.** Kurgany i katakomby epokhi bronzy na Severskom Dontse / A.M. Smirnov. – M.. 1996. – 181 s.

**Toshchev G.N.** Krym v epokhu bronzy / G.N. Toshchev. – Zaporozhye: Izd-vo ZNU. 2007. – 303 s.

**Tsimidanov V.V.** Kulturno-khronologicheskaya interpretatsiya pogrebeniy eneolita – epokhi bronzy kurgana «Rozkopana Mogila» (Donbass) / V.V. Tsimidanov // AA. – 2011. – № 25. – S. 156-179.

**Chernenko E.V.** Otchet o rabote Verkhne-Tarasovskoy ekspeditsii v 1973 godu / [E.V. Chernenko, G.L. Evdokimov, V.G. Zbenovich, A.N. Zagrebelnyy, L.A. Dubrovskaya]. – NA IA NANU – № 1973/12.

**Chernykh L.A.** O nekotorykh regionalnykh osobennostyakh pogrebalnykh pamyatnikov rannekatakombnogo gorizonta v Ukraine / L.A. Chernykh // Problemy hirnychoi arkheologii: Mater. V-ho mizhnar. Kartamyskoho polovoho arkheolohichnoho seminaru). – Alchevsk, 2007. – S. 88-99.

**Chernykh L.A.** Kurgany epokhi eneolita-bronzy mezhdurechia Bazavluka. Solenoy. Chertomlyka / L.A. Chernykh, M.N. Daragan. – Kiyev; Berlin. 2014. – 565 s.

**Chernykh L.A.** Kurgany epokhi eneolita-bronzy u s. Pervomayevka na Khersonshchine / L.A. Chernykh, A.V. Nikolova // DAZ. – № 20. – Donetsk: Vyd-vo Donetsk un-tu, 2016. – S. 103-161.

**Shaposhnikova O.G.** Yamnaya kulturno-istoricheskaya oblast / O.G. Shaposhnikova, V.N. Fomenko. N.D. Dovzhenko // SAI. – Vyp. V1-3. – K.: Nauk. dumka. 1986. – 157 s.

**Shchepinskiy A.A.** Severnoye Prichernomor'ye v V-I tys. do n.e. / A.A. Shchepinskiy. E.N. Cherepanova. – Simferopol. 1969. – 327 s.

**Bunjatjan K.P.** Bronzezeitliche Bestattungen aus dem Unteren Dneprgebiet / K.P. Bunjatjan, E. Kaiser, A.V. Nikolova // Schriften des Zentrums für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes. – 8. – Langenweissbach: Beier & Beran, 2006. – 300 S.

**Chernykh L.A.** Radiocarbon chronology of Monuments of the Berezhnovka-Maevka Srubnaya culture near the town of Ordzhonikidze / Ludmila A. Chernykh, Sergey V. Polin, Vitaliy V. Otroshchenko // The Foundations of radiocarbon Chronology of cultures between the Vistula and Dnieper: 4000-1000 BC. // Baltic-Pontic Studies. – 2003. – Vol. 12. – P. 307-335.

**Kaiser E.** Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut / E. Kaiser // Archaologie in Eurasien. – Bd. 14. – Berlin: Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung, 2003. – 425 S., U. 27 Tafeln, 33 Karten.

**Kaiser E.** Die bronzezeitlichen Grabsitten im unteren Dneprgebiet / E. Kaiser, A.G. Plesivenko // Eurasia Antiqua. – 2000. – 6. – S. 125-208.

**Rassamakin Yu.** Carpathian Imports and Imitations in Context of the Eneolithic and Early Bronze Age of the Black Sea Steppe Area / Yu. Rassamakin, A. Nikolova // Import and Imitation in Archaeology (eds. P. Biehl and Yu. Rassamakin). Schriften des Zentrum für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes (ZAKS). – 11. – Langenweissbach: Beier & Beran, 2008. – P. 51-88.